

ШАХМАТЫ

В СССР

16,2

Журнал выходит при финансовом содействии
коммерческого «КРЕДОБАНКА»

Все виды банковских операций и услуг.
Совершение валютных операций
на основе Генеральной лицензии № 1
Госбанка СССР.

Гарантии успеха!

Адрес: 113035, г. Москва, ул. Осипенко, 15, корпус 2

Телефон 220-34-35,

Телефакс 230-56-14,

Телекс 411001 SMT SU,

Телетайп 14687, СДЕЛКА,

к/с 161007 в МГУ Госбанка СССР, МФО 201791

Четверка победителей. Справа налево: Е. Свешников, Р. Ваганян, Ю. Разуваев и А. Дреев.

ВО ГЛАВЕ С ЮБИЛЯРОМ

В воскресный день 26 мая в ЦШК СССР состоялся 1-й суперфинал чемпионата Москвы по быстрым шахматам, посвященный юбилею экс-чемпиона мира гроссмейстера В. Смыслова.

В турнире приняли участие 54 шахматиста, в том числе 29 гроссмейстеров. Играли гости из Польши, Туниса, Румынии, Франции, Югославии.

Семь туров по швейцарской системе, по 15 минут на партию, семь часов игры и — лучший коэффициент Бухгольца назвал победителя. Им стал гроссмейстер Е. Свешников. Он завоевал главный приз — право на приобретение автомобиля «Москвич-2141». Еще 17 участников также были отмечены призами.

Итоги турнира: 1—4. Е. Свешников, Р. Ваганян, Ю. Разуваев и А. Дреев — по $5\frac{1}{2}$ очков, 5—8. С. Долматов, М. Красенков, А. Мачульский, А. Сокопов — по 5; 9—18. Е. Бареев, Е. Владимирова, А. Выжма-навин, А. Кузьмин, С. Макарычев, Е. Малютин, И. Смирин, В. Смыслов, А. Чернин, А. Шведчиков — по $4\frac{1}{2}$ очка и т. д.

Турнир организовали газета «Комсомольская правда», Московская шахматная федерация и Ассоциация развития шахмат.

Генеральный спонсор — Балтийское морское пароходство.

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

Внимательно слушают Смыслова любители шахмат.

На первой странице обложки: у входа в ЦШК спрашивают лишний билетик.

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕИН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ
Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

ДВА ЮБИЛЕЯ

В июне шахматная общественность отметила юбилейные даты двух известных деятелей советских шахмат, бывших ответственных работников Спорткомитета СССР и Федерации:

80-летие международного мастера ИКЧФ,
международного арбитра

Льва Ивановича АБРАМОВА
и

70-летие мастера, международного арбитра,
заслуженного тренера РСФСР

Михаила Абрамовича БЕЙЛИНА.

Редакция тепло поздравляет юбиляров, жаждает им здоровья и долгих лет жизни! Со следующего номера мы начинаем публикацию воспоминаний М. А. Бейлина. Воспоминаний человека, близко знакомого со многими выдающимися шахматистами.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Шахматная федерация СССР
Издательство
«Физкультура и спорт»
Союз шахматистов СССР
Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

СУПЕРТУРНИР В АМСТЕРДАМЕ

В. Федоров. И назовут тюльпан «Валерий» (интервью с В. Саловым) 2

СУПЕРТУРНИР В ЛИНАРЕСЕ

В. Дворкович. Шахматный Уимблдон 5
Гуревич — Каспаров. Комментирует Г. Каспаров 6
А. Юсупов: «Это поистине историческое событие!» 8
Салов — Юсупов. Комментирует А. Юсупов 11

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Ю. Анникаев. Что случилось в Мадрасе? (Ананд — Дреев: $4\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$) 14

ПАРТИИ

Разуваев — Вальс. Комментирует Ю. Разуваев 20

КОМПОЗИЦИЯ

А. Лобусов. Состояние и перспективы современной задачи (окончание) 23
Я. Впадимиров. На нашем Олимпе все пока спокойно 26
Н. Плаксин. Всего одна фигура... 27

ИГРАЮТ ЮНЫЕ

В. Федоров. Надежды юношей питают... 29

АНТОЛОГИЯ ДЕБЮТНЫХ ОШИБОК

А. Мацукевич. «Клуб 13»: сицилианские истории 32

ШКОЛА-91

И. Бондаревский. Висячие пешки (окончание) 34

АРХИВ

В гостях у Эмануила Ласкера 38

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

С. Гродзенский. Первая лига-18 42
Е. Новиков. ...Все возрасты покорны 43

ПОРТРЕТ ГРОССМЕЙСТЕРА

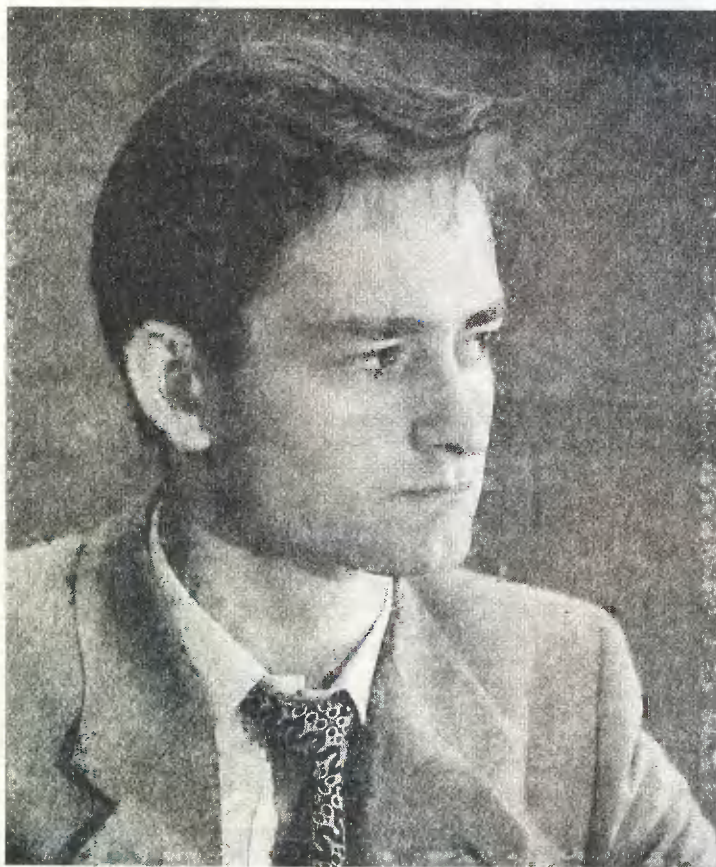
Я. Мурей. «Вам разрешено свидание» 44

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов и цитат. Редакция может публиковать статьи и в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A09—11; A69—30.
B01—30; B13—29; B89—43.
C02—31; C11—15,17,18; C92—4; C99—47.
E12—16,17,46; E18—42; E21—6; E25—14; E81—20.

Июль ● 1991
© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991

И назовут тюльпан «Валерий»

в честь ленинградца Валерия САЛОВА, победителя турнира в Голландии

В Ленинграде начал выходить еженедельник «Спорт. Человек. Время». В нем можно найти яркие и откровенные интервью и очерки о важнейших событиях в мире спорта, полезные советы — как сохранять здоровье, растить детей, жить достойно в наше неспокойное время...

Много внимания газета уделяет шахматам. Сегодня мы знакомим читателей с одной из недавних публикаций шахматного обозревателя еженедельника и, кстати, нашего постоянного корреспондента мастера Владимира ФЕДОРОВА («Спорт. Человек. Время» № 21, 1991).

Сначала немного истории...

«Да здравствует чемпион мира Эйве, да здравствует шахматная Голландия!» Таким возгласом 15 декабря 1935 года в Амстердаме, сразу по окончании решающей 30-й партии матча, Александр Алехин при-

ветствовал своего победителя и преемника — нового шахматного короля. Что и говорить — красиво передавали шахматную корону наши предки!

Маленькая, но удивительно богатая талантами, Голландия ликовала: на домах развешались

флаги, непрерывно клаксонили автомобили, из распахнутых настежь окон всю ночь звучала бравурная музыка. Да, поистине это был триумф страны тюльпанов!

Почтить память легендарного голландца собрались в начале мая в Амстердаме сильнейшие шахматисты планеты: Гарри Каспаров, Анатолий Карпов, Виктор Корчной, Валерий Салов, Ян Тимман, Найджел Шорт... Кстати, на этот раз только чемпион мира дебютировал в мемориалах Эйве, остальные девять участников раньше уже выступали в них. Нынешний V мемориал Эйве получился очень высокой — XVI категории ФИДЕ, со средним рейтингом участников 2635.

Гарри Каспаров в течение почти целого десятилетия побеждал (иногда делил 1—2-е места) абсолютно во всех турнирах, в которых принимал участие. Лишь в начале нынешнего года в Линаресе его обошел львовский гроссмейстер Василий Иванчук. И вот в V мемориале Эйве чемпиона мира обогнали сразу два победителя — ленинградец Салов и англичанин Шорт. Наш земляк имеет лучший, чем у Шорта, коэффициент, поэтому новый сорт голландских цветов по существующей традиции будет назван его именем.

Валерий Салов хотя и живет рядом со мной и знакомы мы с ним почти двадцать лет, а все же он для меня загадка. Действительно, что я о нем знаю? Валерий закончил школу с золотой медалью, затем экономический факультет ЛГУ, был чемпионом Европы и мира среди юношей, победителем межзонального и многих международных турниров, занял третье место (вслед за Каспаровым и Карповым) в первом Кубке мира.

Метко сказал о нем Михаил Таль: «Играет логично и смело... Настроен, как правило, на максимальный результат». Многие надеялись, что Салов активно вмешается в борьбу за шахматную корону, да вот не повезло ему: на прошлогоднем межзональном турнире в Маниле он заболел и на три года выбыл из отборочных соревнований на первенство мира.

Валерий интеллигентен, сдер-

жан, не любит внешне проявлять эмоции. Он ироничен, немногословен, серьезен, интервью дает неохотно, а если и расскажет в порыве откровенности что-нибудь очень интересное, то тут же может заметить, что это, конечно, не для печати. «Вещь в себе», — можно в шутку сказать об этом человеке.

Узнаю о нем понемногу, по крупицам. Познакомился с его миловидной женой Таней, сопровождавшей мужа в Голландию.

Валерий с удовольствием полистал наш еженедельник, но при этом заметил, что вообще не газет на русском почти не читает, а в основном на английском и французском.

Салов, как и многие профессиональные шахматисты, — «сова»: занимается шахматами по ночам.

Когда Валера вдруг взял гитару и мелодично заиграл, это произвело на меня сильное впечатление...

Все же я не оставляю мечты когда-нибудь написать о нем очерк.

Ну а теперь интервью, которое дал мне Валерий Салов вскоре после окончания V мемориала Эйве.

— Валерий, расскажите о своем выступлении в Амстердаме.

— Готовился к турниру я со своим другом и постоянным тренером международным мастером Сергеем Ионовым. В феврале—марте нынешнего года, выступая на супергроссмейстерском турнире в Линаресе, я «заразился» вирусом практицизма — стал думать, как и большинство гроссмейстеров экстракласса во встречах между собой, прежде всего над тем, как бы не проиграть. Такая игра приносит высокие практические результаты, но мало удовлетворения. Вот и в Амстердаме мне удалось пройти всю дистанцию без поражений.

В первом туре я играл черными с Корчным. Виктор Львович один из немногих, кто стремится изобрести что-то оригинальное непосредственно за доской, мало думая о результате партии. И со мной он играл творчески, с фантазией, но в на-

пряженной борьбе допустил просмотр и проиграл. Не скрою, мне было приятно, когда Корчный после встречи сказал: «Я смотрел ваши партии, и они произвели на меня благоприятное впечатление».

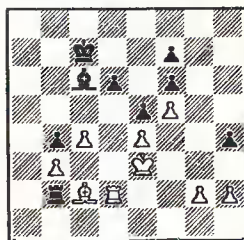
Во втором туре я играл белыми с Любоевичем, имел лишнюю пешку, но не сумел ее реализовать — ничья. В третьем — сделал черными боевую ничью с Михаилом Гуревичем. В четвертом — Гарри Каспаров не пошел со мной белыми на длинные дебютные варианты, а сделал попытку переиграть меня, но ничего у него не получилось — ничья.

В пятом туре белыми с Карповым у меня была хорошая позиция, но я допустил оплошность и мог столкнуться с неприятностями. Все, однако, обошлось благополучно — ничья.

В шестом туре я получил черными в партии с Тимманом лучшую позицию.

ТИММАН

САЛОВ

Фигуры черных расположились активнее, и Тимману следовало играть на ничью путем Лd2—e2—d2. Но я уже на предыдущем ходу заметил, как у Яна заблестели глаза: он увидел эффектную идею игры на выигрыш, связанную с образованием проходной пешки по линии «h». И я специально отвел короля с d7 на c7, дабы создать голландскому гроссмейстеру наиболее «благоприятные» условия для осуществления его замысла.

46. g3? hg 47. h4? Ca4!!

Удар, не замеченный Тимманом.

48. Ле2.

Не спасало и 48. h5 C:b3

49. h6 C:c2 50. h7 Лb3 51. Крe2 g2.

48... C:b3 49. Cd3 Л:e2 50. Кр:e2 Cd1! Белые сдались.

В седьмом туре мне удалось белыми в острой борьбе одолеть другого голландского гроссмейстера — ван дер Вилля. А в восьмом я в чуть лучшей позиции согласился на 60-м ходу на ничью с Шортом.

В заключительном, девятом туре, играя белыми с Хьюртарсоном, к сожалению, не сумел реализовать лишнюю пешку. Впрочем, это обычные игровые потери, всегда что-то теряешь, а что-то находишь.

— Закономерен ли высокий результат Шорта!

— Найджел играл очень профессионально. Вообще, он ярко выраженный «белоцветчик», поэтому для него удачно сложилась уже жеребьевка, когда выяснилось, что белыми он будет играть на одну партию больше, чем черными. Белыми Шорт всегда настроен агрессивно, только на победу, и сила его игры белыми фигурами соответствует примерно рейтингу 2700!

— Что-то непривычно мало побед одержал чемпион мира.

— Каспаров выиграл всего две партии — у Корчного и Любоевича, зато прошел весь турнир без поражений. Как обычно, Гарри продемонстрировал высокий класс, играл мощно, стабильно. В партии с Шортом Каспаров имел лучшую позицию, к тому же у Найджела оставалась всего одна минута на три хода, и тут чемпион мира неожиданно предложил ничью...

— На турнире в Линаресе Карпов играл на редкость неудачно. Восстановил ли он в Амстердаме свою обычную спортивную форму!

— В Амстердаме Карпов выступил значительно лучше, чем в Линаресе и даже в Реджонель-Эмили, где он перед Линаресом занял первое место. Играл он в Амстердаме ровно, не проиграл ни одной партии, показал свой нормальный результат. Правда, на шестом часу Анатолий устал, играл тяжело. В партии с Каспаровым Карпов не сумел реализовать лиш-

ную фигуру. Впрочем, лучше посмотрите сами этот напряженный поединок.

Испанская партия C92 КАСПАРОВ КАРПОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Jle8 11. Kbd2 Cf8 12. a4 h6 13. Cc2 ed 14. cd Kb4 15. Cb1 c5 16. d5 Kd7 17. JLa3 f5 18. JLaе3 Kf6 19. Kh2.

До сих пор — как в 20-й партии последнего матча между Каспаровым и Карповым в Лионе, выигранной чемпионом мира.

19... Фd7!?

Этот ход черных предложил Каспаров в комментариях к упомянутой встрече, где было 19... Kph8 20. b3 и т. д. (см. журнал № 3, 1991.— Ред.)

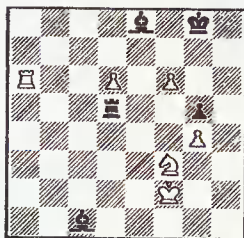
20. ef JLe3 21. fe C:d5 22. Kg4 (пока соперники играли достаточно быстро) 22... Ce7 23. e4 Cf7 24. Kf3 Jld8 25. Фе2?!

На мой взгляд, лучше 25. Cd2! с дальнейшим Cc3.

25... Cc4 26. Фе3 K:g4 27. hg Cf6 28. Cd2 JLe8 29. b3 (теперь уже на 29. Cc3 следует 29... Kd5!) 29... Cf7 30. Фf2 Фе! (на 30... C:b3 неприятно 31. g5) 31. ab ab 32. Фf1?! (сильнее 32. Фg3 и g4—g5) 32... Jlb8 33. Cd3? (странный ход) 33... K:d3 34. Ф:d3 c4 35. bc bc 36. Фа3 Jlb3 37. Фа8 Фе8 38. Фе:e8 C:e8 39. g5 hg 40. C:g5 Cb2.

У белых очень тяжелая позиция.

41. Jld1 Ca3 42. e5 c3 43. ed c2 44. Jld5 Jlb1 45. Kpf2 Jld1 46. JLa5 c1 Ф 47. C:c1 C:c1 48. JLa6 Jld5 49. f6 g6 50. g4 g5.

У черных лишняя фигура, и, конечно, они должны победить. Но начинаются чудеса...

51. JLa7 Cf4 52. f7 C:f7 53. d7 Kpf8 54. Kgl Jld2? (выигрывало естественное 54... Ce6 55. Kh3 Cd2) 55. Kpe1 Jld5 (и здесь выигрывало 55... Ce6!) 56. Kh3 Cd2 (сильнее 56... Ce3!) 57. Kpe2 Kpg7 58. JLa2 Cc1 59. Jlc2 Ca3 60. K:g5 Cg8 61. Jlc7 Kpg6.

Здесь на часах Карпова упал флажок и он предложил ничью. «Сначала ходы посчитаем», — ответил чемпион мира. И лишь убедившись, что контрольные 60 ходов сделаны, Каспаров согласился на ничью.

— Ваш дом расположен совсем недалеко от Гаванской улицы, где жил Корчной. Не вспоминали ли вы с ним Ленинград!

— О Ленинграде мы не говорили, а отношения у нас с ним очень хорошие. Например, недавно он, по моей просьбе, прислал бюллетень турнира в Лугано, в котором победил в 1989 году. Подобное любезное отношение к коллегам нечасто

встречается в среде шахматных профессионалов.

Играл Корчной в Амстердаме свежо, предприимчиво. Несмотря на возраст, у него очень много энергии. Я считаю Корчного фаворитом в его предстоящем в августе претендентском матче с Тимманом.

— Спасибо за рассказ. Каковы ваши планы! Наверное, уже готовитесь к розыгрышу второго Кубка мира! Когда и где он, кстати, начинается!

— Первый турнир розыгрыша второго Кубка мира намечено провести в сентябре в Рейкьявике. Впрочем, постоянно происходят какие-то изменения, есть трудности со спонсорами. Говорят, что супертурниров будет не шесть, как в первом Кубке, а пять. Каждый участник на этот раз будет играть не в четырех, а в трех турнирах. В Кубке мира примут участие 26 гроссмейстеров, дополнительно включен Василий Иванчук, что, конечно, правильно.

— Слышал, что вы в составе команды города Лиона, за которую выступаете, победили в первенстве Франции и завоевали право сыграть в Кубке европейских чемпионов!

— Да, мы выиграли интересную, но очень напряженную серию из пятнадцати матчей. Кроме меня в нашей команде выступали экс-чемпион мира Борис Спасский, гроссмейстеры Ульф Андерссон, Ян Эльвест, Жозель Лотье, Барш Куатли и другие.

— Профессор Блехцин выступил в нашей газете с предложением провести во время Игр доброй воли в 1994 году в Ленинграде шахматный фестиваль. Как вы относитесь к этой идее!

— Идея очень интересная, ведь в Ленинграде так давно не было сильных международных турниров...

Амстердам-91	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Очки	Места
1. В. Салов	●	½	½	½	1	½	1	½	1	½	6	1—2
2. Н. Шорт	½	●	½	½	½	1	1	½	½	1	6	1—2
3. А. Карпов	½	½	●	½	½	½	1	1	½	½	5½	3—4
4. Г. Каспаров	½	½	½	●	1	½	½	1	½	1	5½	3—4
5. В. Корчной	0	½	½	0	●	½	1	½	1	½	4½	5
6. Й. Хьяртарсон	½	0	½	½	½	●	0	½	½	1	4	6—7
7. Я. Тимман	0	0	0	½	0	1	½	½	1	1	4	6—7
8. М. Гуревич	½	½	0	½	½	½	●	½	½	0	3½	8
9. Дж. ван дер Виль	0	½	½	½	0	½	0	½	●	½	3	9—10
10. Л. Любоевич	½	0	½	0	½	0	0	1	½	●	3	9—10

Владимир ДВОРКОВИЧ, международный арбитр

Шахматный Уимблдон

Турнир в Линаресе стал примечательной страницей шахматной летописи. Многие здесь случались впервые: это был первый крупный турнир XVII категории ФИДЕ (средний рейтинг — 2658); первый раз неразлучные два «К» играли вместе с обоими своими «прогнозируемыми» конкурентами — Василием Иванчуком и Борисом Гельфандом; наконец, среди участников были только претенденты текущего цикла мирового первенства и финалисты II Кубка мира (единственное место «не по рангу» досталось юному Гате Камскому, и он сполна почувствовал тяжелую руку своих старших коллег).

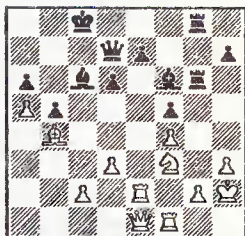
Также впервые — почти за десятилетие! — Гарри Каспаров не занял (или хотя бы не разделил) первое место. Его результат (9 из 13) мог бы оказаться вполне достаточным для победы, но... на пол-очка больше набрал Иванчук.

Может быть, все решила их стартовая встреча, в которой Каспаров потерпел поражение (см. журнал № 5)? В какой-то степени это так. И все же после десяти туров шансы соперников были равны. Лидировали трое — Белявский, Иванчук и Каспаров (они имели по 7 очков). Судьба турнира зависела от трех ключевых туров...

Чемпион страны Александр Белявский, набравший в первых восьми турах $6\frac{1}{2}$ очков (!), на финише был неузнаваем. В партии с В. Саловым он с лишней ладьей неожиданно просмотрел мат, а в последнем туре уступил А. Карпову. Правда, выигрыш у Г. Камского позволил ему удержаться на третьем месте. Достойный итог, тем более, что в активе Белявского наибольшее число побед — целых семь!

Недобрал очков и Каспаров. Сначала он «не угадал» с дебютом против В. Ананда, позволив индийскому гроссмейстеру едва ли не форсированно добиться ничьей. Затем едва не стал жертвой миража...

ЛЮБОВЕВИЧ КАСПАРОВ

25... e5! 26. fe C:e5 27. Kph1.

Казалось, что партия продлится совсем недолго: все фигуры черных нацелены на неприятельского короля, и остается лишь нанести последний штрих — 27... Фg7! с дальнейшим 28... Фh6 и матовой атакой. Вместо этого Каспаров начинает загадочные действия.

27... Фb7?! 28. d4 Л:g2??

Невероятно! Черные упускают из поля зрения шах ферзем на 32-м ходу. Еще здесь решало 28... Фg7 29. Фc3 Kpb7 30. de Л:g2.

29. Л:g2 Л:g2 30. Kp:g2 Фg7 31. Kph1 Cf4 32. Фе6? (выигрывало 32. Фc3!) 32... Cd7 33. Фd5.

Оказавшись с лишней ладьей, югославский гроссмейстер растерялся. К тому же времени на его часах оставалось уже совсем немного...

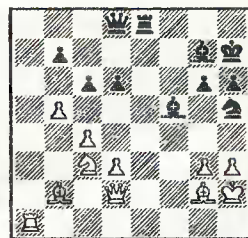
33... Фg3 34. Фа8 Kpc7 35. Ле1? (это вело к победе ходом раньше) 35... Ф:h3 36. Kpg1 Фg3 37. Kpf1 Фh3 38. Kpe2 Cc6! 39. Фа7 Kpc8 (даже шахи кончатся...) 40. Лf1?? (ничьей еще можно было достичь путем 40. Kd2 Фg4 41. Kpd3 Фg3) 40... Фg2! 41. Kpe1 Cg3 42. Kpd1 Ф:f1 43. Ke1 C:e1. Белые сдались.

Понятно, такая победа не добавила оптимизма чемпиону мира. К тому же в этом,

12-м, туре Иванчук выиграл у Гельфанда в 18 ходов (см. журнал № 6)! Одолев затем при доигрывании и М. Гуревича, Василий вышел на пол-очка вперед.

В последний день лидер сыграл вничью с Я. Тимманом, обеспечив себе, как минимум, дележ первого места. А чемпиону мира для этого необходимо было добиться победы над А. Юсуповым. И в один момент он, похоже, был близок к цели...

КАСПАРОВ ЮСУПОВ

После 26. bc! K:g3! 27. Ла7! Фh4 28. Фf2! угрозы белых были бы очень опасны.

Вместо этого они сыграли 26. Ke4 и после 26... d5 27. C:g7 Kp:g7 28. Фb2 Kpg8 29. cd cd 30. Kc3 Фc7 31. C:d5 Kph7 32. Лg1 Ле3 33. Ke4 C:e4 34. C:e4 K:g3! сами вынуждены были форсировать ничью: 35. C:g6 Kp:g6 36. Фf2 Л:d3 37. Л:g3 Л:g3 38. Ф:g3 Ф:g3 39. Kp:g3 Kpg5 40. b6.

Осечки Каспарова (а их было еще немало — например, в партиях с Дж. Спилменом и В. Саловым) показывают, что чемпион пребывал не «в полной боевой готовности». Иванчук же превосходно прошел всю дистанцию, не потерпев ни единого поражения (хотя в поединках с Дж. Спилменом и Л. Лю-

боевичем его позиция была критической), но самыми ценными стали его 2½ очка из 3 на финише.

К неожиданностям турнира можно отнести четыре поражения Карпова и шесть (!) Гельфанда (наверное, оба не отошли от недавних матчей). А десять нолей Камского говорят о том, что юноша еще не достиг экстракласса большинства остальных участников. Ему просто не давали выйти из дебюта с полнокровной игрой, и дальнейшие усилия молодого шахматиста оказывались тщетными.

Кстати, с Камским связан единственный на турнире инцидент. С самого начала он отказался... сдавать в судейскую коллегию первый экземпляр своих бланков с записью партий. Предупреждения главного арбитра и организаторов не возымели действия. Предполагалось даже исключить Гату из турнира после первой половины, но это исказило бы результаты... В конце концов при подведении окончательных итогов главный арбитр снял с общего результата Камского «штрафное» очко. Кара заслуженная и предусмотренная правилами!

Но в защиту юного гроссмейстера выступили старшие: по инициативе Спилмена в адрес организаторов было направлено письмо, подписанное многими из участников, с просьбой не наказывать его столь сурово. Просьба была удовлетворена, но Камскому пришлось сдать все бланки, которые он собирался продать одному из любителей...

Заслуживает быть отмеченным и письменное обращение организаторов к участникам с просьбой одеваться на игру опрятно, в соответствии с уровнем и имиджем турнира. Этот вопрос касается не только некоторых участ-

ников состязания в Линаресе, но и нынешней «спортивно-шахматной» моды вообще. Всем хорошо известны гроссмейстеры с безукоризненным вкусом — подлинные актеры шахматной сцены; другие же позволяют себе играть в футболках с сомнительной рекламой, в потрепанных джинсах, кроссовках и т. п. От этой «сверхновой» традиции, по-моему, надо избавляться.

Тем более, когда идет великолепный спектакль, подлинный шахматный Уимблдон!

Комментирует
Гарри КАСПАРОВ

Защита Нимцовича Е21
ГУРЕВИЧ КАСПАРОВ

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 b6
4. Kc3 Cb4 5. Фb3 c5 6. a3 C:c3
7. Ф:c3 0—0.

Хуже 7... Cb7, поскольку в этом случае после 8. dc bc 9. b4 0—0 10. Cb2 черные не успевают пойти Kf6—e4.
8. g3?

Неважный ход. Теперь позиция белых постепенно становится хуже. К равной игре вело 8. Cg5 Cb7 9. e3 d6 или 8. dc bc 9. e3.

8... cd 9. Ф:d4 Kc6 (черные перехватывают инициативу)
10. Фh4.

Если 10. Фc3, то 10... Cb7 11. Cg2 Лc8 и 12... Ka5, и слабость поля b3 и пешки c4 должна сказаться.

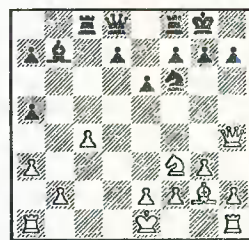
10... Cb7 11. Cg2 Лc8 12. Cd2.

На 12. Cg5 последовало бы 12... Ka5! 13. Лc1 h6 14. C:f6 Ф:f6 15. Ф:f6 gf, и не ясно, чем держать пешку c4. Перевес у черных и при 12. Kd2 d5! 13. cd K:d5 14. Ф:d8 Лf:d8 15. 0—0 Kd4 16. Kf3 Ca6.

12... Ka5!

Плохо 12... Ke5? из-за 13. K:e5 C:g2 14. Лg1 Cb7 15. Cg5 с неясной игрой. Или 12... Ke7 13. 0—0 Kf5 (13... Kg6 14. Фd4) 14. Фf4.

13. C:a5 ba.

14. b4?!

Этот ход ведет к потере пешки, но у белых уже неприятная позиция: на 14. 0—0 сильно 14... a4!, фиксируя пешки b2 и c4.

14... Фc7!?

Возможно было и 14... Ce4!? 15. c5 Лb8 16. 0—0 ab 17. ab Л:b4 18. Kd2 C:g2 19. Ф:b4 C:f1 20. Кр:f1 Фа8, но после 21. f3 лишней пешки могло оказаться недостаточно для победы.

15. c5?

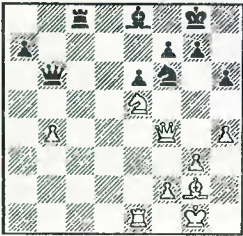
И при 15. Лc1 ab 16. ab Ce4 17. 0—0 Фb7 18. b5 Лc5 (с дальнейшим Лfс8 и взятием на c4) преимущество у черных, но полной ясности еще нет.

15... d6 16. Лc1 ab 17. ab dc 18. Л:c5 Фb6 19. Л:c8 Л:c8 20. 0—0 Ca6.

Гораздо сильнее 20... Лс2! с дальнейшим 21... Лb2, а на 21. Фd4 — 21... Л:е2 22. Лd1 Кd5! с решающим перевесом. Ход в партии также ведет к выигрышу пешки, но дает сопернику определенную контригру.

21. Ке5 С:е2 22. Ле1 Сb5. И здесь возможно было 22... Лс2!? 23. Се4 Лb2 24. Лс1 Са6.

23. Фf4 h6 24. h4 Се8.

25. g4?

Решающая ошибка. Единственное продолжение — 25. Лd1, хотя и тогда после 25... Лd8 позиция белых хуже. 25...Лd8! 26. g5 Лd4 27. Фf3. Если 27. Фе3, то 27... Кg4! 28. К:g4 Л:g4 29. Ф:b6 ab 30. Ле4 Л:g2 31. Кр:g2 Сс6, и черные выигрывают.

27... hg 28. hg Кd5!

К ненужным осложнениям вел вариант 28... Ф:b4?! 29. Лс1 Фb2 ввиду 30. Фе3! Кd7 31. Лс8 К:е5 32. Л:е8 Крh7 33. g6.

29. Лс1 Фb8! 30. Фg3 Кf4 31. Фе3 Фd8 32. Кf3 Л:b4 33. Cf1 Кd5?

К этому моменту соперники находились в цейтноте, чем и объясняется мой последний ход. Просто выигрывало 33... a5! 34. Са6 Кd5.

34. Ф:a7 Лg4 35. Крh1 Кf4 36. Фb7 Крh7 37. Фе4?! f5 38. gf Сg6 39. Фb7.

Не спасало ни 39. Kg5 Крh6!, ни 39. Фе5 Фа8.

39... Фf6 40. Ле1 Кd5 41. Сg2 Кf4 42. Cf1 Кd3! Белые сдались.

В СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ АГ

Дорогие коллеги!

Когда я временно вышел из совета директоров Ассоциации гроссмейстеров на Ассамблее, проходившей в Мурсии (Испания) в июне 1990 года, то указал, что пересмотрю свою позицию после окончания матча на первенство мира 1990 года. Теперь это событие позади, и я имел время тщательно обдумать положение в шахматном мире.

Матч на звание чемпиона мира — важнейшее событие в шахматах и в настоящее время единственное, которое способно привлечь многомиллионный долларовый фонд и внимание всего мира. Когда я задумывал АГ, я надеялся, что наряду с другими делами эта организация станет главной в подготовке и проведении такого масштабного мероприятия, как матч на первенство мира, что, в свою очередь, будет способствовать развитию профессиональных шахмат. Но, как мне думается, матч на первенство мира получил свой статус, в основном, благодаря моим усилиям и усилиям моей команды, нежели АГ. В ходе переговоров, проходивших в период начиная с 1989 года и заканчивая началом матча в 1990 году, мне становилось все яснее, что АГ отказалась от своих первоначальных целей, ищет компромисса в ущерб интересам организации и матчу, а сами члены совета директоров безропотно идут на поводу исполнительного директора АГ, мотивация поступков которого становилась для меня все более неясной.

После выборов в ФИДЕ в 1990 году выяснилось, что избранная АГ дорога привела к укреплению ФИДЕ, организации, с которой АГ вела долгую и тяжелую борьбу. Так называемое соглашение между ФИДЕ и АГ, законность которого я все еще ставлю под сомнение, привело фактически к подчинению нашей организации ФИДЕ.

В настоящее время по иронии судьбы, поскольку АГ собственными руками лишила себя значительной доли власти, Кампананес остается единственной фигурой с реальным статусом в современной шахматной иерархии.

Для меня является большим разочарованием видеть, как организация, которую я задумывал и за которую так упорно боролся, в которую вложил огромное количество времени и денег, становится послушным орудием в руках людей, которые будут использовать ее в собственных интересах.

Я надеюсь, что в ближайшее время члены АГ обдумают свои цели и, возможно, мотивацию поступков столь усердного исполнительного директора Ассоциации.

При таких обстоятельствах я не могу более оставаться членом совета директоров АГ, однако, учитывая то, что АГ пока еще продолжает служить интересам моих коллег, я остаюсь ее членом и буду вкладывать в ее деятельность все что смогу для их поддержки.

Искренне Ваш,

чемпион мира по шахматам

Г. К. КАСПАРОВ

31 января 1991 г.

На заседании совета директоров Ассоциации гроссмейстеров, состоявшемся 4 марта в Линаресе, письмо Г. Каспарова было принято к сведению. Там же возникла новая коллизия: еще один из членов Совета, А. Белявский, также заявил, что выходит из его состава по личным мотивам.

Таким образом, из семи директоров осталось лишь пять, и председатель совета Б. Кок предложил кооптировать в его состав гроссмейстеров В. Ананда и А. Юсупова. Их кандидатуры должны быть официально утверждены на Ассамблее АГ, которая должна состояться в августе.

Недавно же стало известно, что и сам Бессел Кок намерен в декабре покинуть пост председателя совета ввиду загруженности по своей основной работе в компании СВИФТ...

Артур ЮСУПОВ:

«Это поистине
историческое
событие!»

Об итогах супертурнира в Линаресе с гроссмейстером беседует наш корреспондент Сергей ВОРОНКОВ.

— Артур, как удается каждый год собирать в Линаресе очень сильный состав? Что тут главное: призы, престиж турнира или у организаторов есть какие-то свои секреты?

— Конечно, такой турнир создается не сразу. И в том, что он получился таким интересным, боевым, немалая заслуга главного организатора — сеньора Рентеро. Чтобы заполучить желаемый состав, он придумал целую систему стимулирования: тут и высокие призы, и хорошие условия, и... еще кое-что для усиления бойцовских качеств. Ведь главный критерий для него — это боевитость шахматиста. Если кто-то делает много коротких ничьих, то, как бы высок ни был его рейтинг, он не получит больше приглашение в Линарес.

— Такой турнир, наверное, требует солидной финансовой поддержки?

— Разумеется. В данном случае расходы взяла на себя бельгийская фирма «Match». До этого главным спонсором был сам Рентеро.

— Как, по-вашему, спонсором быть выгодно?

— Не то чтобы выгодно... Это связано с особенностями западного налогообложения. Выделяя средства на шахматный турнир, вы избавляетесь от «лишней», облагаемой чересчур высоким налогом, прибыли. То есть в действительности затраты не столь велики, как кажется. Кроме того, вы получаете рекламу, престиж. Немаловажно для спонсоров, что все больший интерес к шахматам проявляет и телевидение. Вообще, насколько я понимаю, чистой благотворительности здесь нет, есть определенный коммерческий расчет.

— Чего, кстати, не было у былых меценатов. Те давали деньги совершенно бескорыстно, ну разве что в обмен на шахматную славу: князь Даддани Мингрельский издал сборник своих партий, профессор Райс своим именем назвал гамбит... Но мне трудно представить сборник партий Максвелла или гамбит Бессела Кока!

— Думаю, что в большинстве случаев и нынешним спонсорам присуща любовь к шахматам, ибо прямой выгоды все-таки нет. Вообще, на мой взгляд, это идеальное сочетание, когда интерес к шахматам и коммерческий интерес дополняют друг друга.

— Вернемся к турниру. Судя по всему, Испания переживает шахматный бум!

— Да, шахматы там сейчас очень популярны, больше стало проводиться соревнований. За последние годы в стране появилось сразу несколько гроссмейстеров: Ильескас, Фернандес, Ривас... Для такого маленького городка, как Линарес, количество зрителей было достаточно велико, дети все время крутились вокруг, просили автографы. По-моему, в Испании даже есть учебные программы на телевидении.

— Триумфальный успех Иванчука был для вас в чем-то неожиданным?

— Пожалуй, нет. Было понятно, что Иванчук способен составить серьезную конкуренцию чемпиону мира. И все-таки, чтобы обогнать Каспарова, надо было не просто хорошо сыграть, надо было сыграть лучше Каспарова! Где-то, возможно, не обошлось без доли везения, но одно то, что он обыграл в личных встречах и Каспарова, и Карпова, говорит о многом. Мне кажется, Иванчук — это сейчас шахматист № 2. Правда, я не думаю, что Карпов так легко с этим смирится, так что почивать на лаврах Василию пока рано.

— В последнее время его нередко сравнивают с Фишером. А вам он чем-нибудь его напоминает?

— Он не может мне напоминать Фишера по той простой причине, что Фишера я никогда не видел. По стилю игры? Может, и есть сходство... Если чем Иванчук действительно напоминает Фишера, так это своими прекрасными достижениями. Его результат в Линаресе впечатляет.

— У Каспарова, видимо, не сразу пошла игра!

— Надо думать, не сразу, если первую партию он проиграл. В целом Каспаров показал хорошую игру, но похоже, что он не смог полноценно подготовиться к турниру. Уж не знаю, в силу каких причин.

— Может быть, следствие матча на первенство мира!

— Возможно. А возможно, у него много сил отнимает политическая деятельность... Кстати, в другой ситуации его результата — 9 из 13 — вполне могло бы хватить для первого места. Каспаров сыграл на свой коэффициент. Но он может играть сильнее.

— А своей игрой вы удовлетворены?

— Как раз игрой-то не удовлетворен. Не все получалось... Почему? Мне кажется, на всех претендентах в той или иной степени сказалась усталость от матчей. Так что на какое-то выдающееся достижение я не рассчитывал. Правда, после очень удачного старта решил было побороться за высокое место, но — не судьба. Потерпел два поражения белыми: уж очень хотелось выиграть, и где-то, видно, перегнул палку. Но я считал, что в такой ситуации надо рисковать.

— Тем более, что в Линаресе это как бы входит в условия игры. Самым «рисковым» в этом отношении оказался Белявский: у него в таблице только две половинки! Поразительный результат для третьего призера!

— Да, Саша очень мощно начал турнир, хотя его игра была неровной. Это естественно. Когда с полной выкладкой играешь каждую партию, где-то спады неизбежны. У Шаши спад пришелся на конец турнира, и в итоге он немного отстал от Иванчука и Каспарова.

— Если спускаться по таблице ниже, то никак не пройди мимо результата Спилмена.

— Успех Джонатана я бы отметил особо. Уступив в первом туре, он не проиграл затем ни одной партии — и это после тяжелейшего матча с Шортом! Для меня Спилмен — одна из самых интересных личностей в шахматах. У него очень оригинальное мышление, масса любопытных идей. Да и человек он на редкость приятный, скромный. Кстати, прекрасно говорит по-русски.

— Он вообще как-то выделяется среди шахматистов...

— Такая яркая личность не может не выделяться! Хотя, мне кажется, в турнире не было недостатка в ярких личностях.

— Например, Ананд!

— Да, Ананд — весьма колоритная фигура, но как шахматист он для меня пока непонятен. Играл по обыкновению очень быстро. Я смотрел, как он расходует время и как я...

— А вам его обычно не хватает!

— Да, я, в общем-то, тугодум. Так вот, у меня в какой-то момент даже возникла идея: вот бы совместить в одном шахматисте наши достоинства и недостатки! По характеру мы вроде совпадаем, и если бы удалось соединить, скажем, его легкость игры с моей тягой к решению стратегических задач, то, кто знает, а вдруг действительно получился бы супершахматист?! Самое забавное, что, когда я поведал об этой идее Ананду, он стал значительно дольше думать над ходами. Мне уверен, правда, что это пошло ему на пользу...

К сожалению, у него бывают срывы в игре, удивительные для шахматиста такого уровня. Даже не знаю, чем их объяснить.

— А может, вы тогда знаете, чем объяснить неудачу Гельфанда?

— Борис еще не осознал, насколько тяжело играть матчи претендентов. Матч с Николичем стоил ему громадных нервных затрат, и у него, похоже, просто не хватило энергии на этот турнир.

— Результат Карпова — тоже следствие матча или это более серьезный звонок! Все-таки проигрывать в турнирах по четыре партии ему до сих пор не доводилось.

— Честно говоря, то, что делает с собой Карпов, я просто не понимаю! После матча на первенство мира он успел еще сыграть в Реджоль-Эмили. Да в сложившейся ситуации его результат, возможно, просто блестящий! Другой на его месте сыграл бы еще хуже. Потому что ни один нормальный человек не в состоянии такое выдержать.

— А внешне его игра как-то изменилась! Ведь он стал часто попадать в цейтноты.

— Цейтнотов действительно стало больше. Да и привычной легкости в игре не чувствовалось. Но скорее всего это просто переутомление.

— Может, все-таки психологический надлом!

— Нет. Какой же надлом, если он выиграл две последние партии, в том числе у Белявского!

— Это показывает, что в решающий момент он может собраться!

— Это показывает, что он боролся! Просто человеческие силы не безграничны...

— Какое впечатление произвела на вас игра Салова!

— Не могу сказать, чтобы он стал хуже играть или в этом турнире сильно разочаровал. Сражался со своим обычным упорством. Какое-то время шел даже в минусе, но постепенно сумел «настоять на своем».

— Интересно ваше мнение о Тиммане — как-никак за плечами два матча с ним.

— Очень сильный, очень интересный, боевой шахматист! Но в Линаресе, мне показалось, Ян

не ставил перед собой каких-то сверхзадач.

— Он вообще не честолюбив?

— Да нет, я думаю, он как раз человек честолюбивый. И, конечно, ему хотелось показать высокий результат; хотя о первом месте, по моему, не помышлял. На его игре сказался недавний матч с Хьюбером. Произошел как бы эмоциональный спад. Все-таки выиграл хороший матч у сильного соперника.

— А что случилось с Гатой Камским? Его десять нулей для меня, например, сенсация не меньшая, чем четыре нуля Карпова.

— Он попросту оказался неподготовленным к такому турниру. Выяснилось, что у него серьезные проблемы в игре черными: он проиграл все семь партий! Его очень узкий дебютный репертуар не выдержал прессинга со стороны профессионалов.

— Чем же это вызвано? Ведь он много работает над шахматами.

— Да он еще очень молод! И просто не успел подготовиться к турниру столь высокого уровня.

— Но возраст не помешал ему победить прошлой осенью в Тилбурге!!

— Во-первых, не будем сравнивать эти турниры, во-вторых, Камский был тогда еще «темной лошадкой», а это дает известное преимущество. На сей раз к нему отнеслись куда более серьезно. Но главное, у него с самого начала не пошла игра — в таком турнире это страшно! Каждый новый соперник играет с тобой как бы с удвоенной энергией. И так из тура в тур. Выдержать такое крайне трудно.

— Наверное, этот турнир был нелегким для всех участников. Об этом говорит редкая по нынешним временам результативность — 58 процентов!

— В Линаресе подобралось очень интересное сочетание игроков, такое бывает нечасто. Не было никого, кто бы радовался короткой ничьей.

— Вы знаете, мне этот турнир чем-то напомнил знаменитый турнир в Гастингсе. Снова, как и сто лет назад, собрались вместе все сильнейшие шахматисты мира...

— Во-первых, не все. Не хватало Корчного, Шорта, можно и еще кого-то вспомнить.

— Согласен. Итак, собрались вместе почти все сильнейшие шахматисты, а победителем, как и в Гастингсе, стал не чемпион мира, а лишь один из возможных претендентов на это звание.

— Ну что ж, до сих пор Каспаров выигрывал все турниры. Когда-то это должно было кончиться. Нашелся шахматист, который сумел сыграть лучше.

— То есть в чем-то турнир все же исторический!

— Если вдуматься, это поистине историческое событие! Кстати, важное еще и потому, что оно наверняка подстегнет Каспарова.

— Хотелось бы надеяться. Не вечно ведь побеждать «малой кровью», как это удавалось делать многие годы Карпову...

— Действительно, Карпову долгое время не было нужды предпринимать в турнирах какие-то

сверхусилия. Впрочем, так же, как до сих пор и Каспарову. А творческой личности для совершенствования необходимо сильное противодействие, отталкивание. Тем более в шахматах, где от соперников зависит очень многое.

— Противодействие полезно за шахматной доской, но во всем остальном для творческой личности все-таки полезнее поддержка. Не является ли система стимулирования, разработанная сензором Рентеро, универсальной?

— Я давно считаю, что творческую игру надо стимулировать, а результативность — поощрять! Скажем, так, как это делает Рентеро. Призвание призов за лучшие партии в «Информаторе» — этого маловато. Я знаю, подобные призы уже есть в ряде турниров. Хорошее начинание. И хотелось бы, чтобы спонсоры больше обращали на это внимания. А почему бы, кстати, и не Ассоциация гроссмейстеров? Она тоже могла бы учредить свои призы. Может быть, даже нечто вроде «Шахматного Оскара» за лучшие партии...

— Если не возражаете, давайте вернемся теперь к вашему интервью трехлетней давности в журнале «Шахматы в СССР». Оно имело весьма драматический заголовок: «Шахматы под угрозой!» Актуален ли такой заголовок сейчас, и если да, то с какой стороны угрожает опасность?

— Там, помнится, речь шла об активных шахматах, точнее о проекте ФИДЕ и наших спортивных функционеров навязать их в качестве полноправного вида шахмат со своими званиями, рейтингами, розыгрышем чемпионата мира и т. д. Опасность была в том, что недуманные действия по внедрению активных шахмат могли нанести урон шахматам нормальным, классическим, разрушить саму систему шахматных ценностей. Кроме того, мы опасались, что руководство ФИДЕ попытается использовать свое начинание как инструмент для борьбы с нашей Ассоциацией, скажем, наплавдив быстренько много «активных» гроссмейстеров...

Я думаю, что наше энергичное сопротивление три года назад — не активным шахматам как таковым, которые достаточно популярны среди любителей и наверняка будут развиваться, а именно проекту ФИДЕ! — сыграло свою роль. Сейчас страсти уже улеглись. Но тогда они были в самом разгаре, отсюда и некоторая эмоциональность того интервью.

— Может, за эти годы возникла какая-нибудь новая угроза? Например, со стороны «сильно поумневших» компьютеров?

— Да, это уже реальность, с которой надо считаться. Наличие мощных компьютеров, играющих в силу гроссмейстера, может уже в скором времени потребовать изменений в регламенте игры. Ведь нельзя же, в самом деле, допустить возможность использования таких компьютеров, скажем, при анализе отложенных партий! Но это все-таки дело будущего... Что мне не очень нравится сейчас, так это ускорение темпа игры. Нынешний контроль (2 часа на 40 ходов и потом по часу на 20) не способ-

ствует созданию цельных партий, увеличивает количество ошибок.

— Вы считаете, следует вернуться к прежнему!

— Да нет. Все же за новый высказалось определенное большинство шахматистов, и целью как раз было — избежать откладывания. Эта проблема, видимо, из числа принципиально неразрешимых. Тут без компромисса не обойтись, и нынешний контроль — одна из форм разумного компромисса...

— Как, по-вашему, на пользу ли развитию шахмат противостояние между ФИДЕ и Ассоциацией гроссмейстеров!

— Скорее мешает. По ряду вопросов им удалось найти какие-то общие решения, но до настоящего сотрудничества пока далеко.

— Обратимся к нашим внутренним проблемам. В том интервью вы сожалели, что у советских шахматистов нет своего творческого союза. Но вот образовался Союз шахматистов СССР. Оправдал ли он ваши надежды!

— Начнем с того, что Союз шахматистов СССР — это не творческий союз. И по структуре, и даже по уставу. Но я считаю, что с его созданием была решена важнейшая задача: разрушение монополизма в советских шахматах! Ибо нет в наших условиях ничего опаснее, чем монополизация какого-то вида деятельности одной организацией (в данном случае — Шахматной федерацией СССР). Сейчас чем больше организаций, тем лучше. Это дает возможность творческой личности полнее реализовать себя.

— Не стал ли Каспаров таким же монополистом в Союзе шахматистов, каким был все эти годы Карпов в Федерации!

— Мне трудно судить об этом, так как я не принимаю участия в практической работе Союза. Но я думаю, что авторитет Каспарова в нем очень высок, поскольку он приложил много усилий для его создания и становления. Перерос ли этот авторитет в диктат — судить, повторяю, не мне...

Уж коли речь зашла об угрозе для шахмат, то она сейчас больше в другом — в сложной, нестабильной ситуации в стране. Сократилось количество соревнований, все больше шахматистов предпочитают играть не у себя на родине, а за рубежом. Такое положение ненормально! Смешно сказать: ведущая шахматная держава не проводит ни одного супертурнира!

— А наши фестивали! Они же умирают на глазах! В прошлом году не состоялся даже сочинский фестиваль с его знаменитым на весь мир мемориалом Чигорина.

— То, что мы начали терять традиционные турниры, — очень тревожный факт. Я знаю, Союз шахматистов пытается что-то делать в этом направлении. Но пока его усилий все-таки недостаточно.

— Чем вызвано создание Московского союза шахматистов, председателем правления которого вы являетесь! Стремлением к дальнейшей демонополизации!

— Не только. Мы не хотим ни с кем конкурировать и тем более враждовать. Просто мы ищем свое место в шахматной структуре, стремимся по возможности тоже делать что-то полезное. В конце концов, не столь уж важно, сколько союзов или федераций, важно, сколько соревнований, клубов, шахматных школ! И мне кажется, что отсутствие монополизма — лучшая гарантия развития шахмат.

Комментирует Артур ЮСУПОВ

Дебют Рети А09
САЛОВ ЮСУПОВ
Линарес, 1991

1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 c6
4. 0—0 Cg4 5. c4.

Возникла обычная для дебюта Рети позиция. На мой взгляд, интересно 5. Ke5! Cf5 6. c4, так как после следующего ответа черных активный выпад коня уже невозможен.

5... Kbd7 6. d3 e6 7. b3 Cd6
8. Ka3.

Нестандартный план. Теперь в случае e6—e5 маневр Ka3—c2—e3 высветит некоторую слабость центральных черных пешек, однако в случае отказа от занятия

центра замысел белых опасности не представляет.

8... 0—0 9. Kc2 Le8 (не торопясь раскрывать свои планы) 10. Cb2 a5.

Убедившись, что продвижение e6—e5 пока невыгодно, черные проводят другую типичную для таких позиций идею, пытаясь нащупать слабые позиции соперника.

11. Лb1!

Глубокий профилактический ход (а после 11... a4 12. ba возникают угрозы пешке b7). Если 11. a3, то 11... Фb6, и появляются проблемы с защитой пешки b3.

11... Ch5 (снова преждевременно 11... e5 ввиду 12. cd cd 13. Ke3, и слон все равно

должен отступить) 12. Ke3.

Направлено против e6—e5. Общим сторонам трудно предпринять активные действия. Как обычно в таких ситуациях, начинается лавирование без какого-то ярко выраженного плана, и приходится оперировать «короткими» идеями.

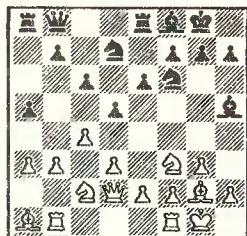
12... Cc5 13. Фd2 (при 13. d4 Cf8 ослаблялся пункт e4) 13... Фb6 14. a3! Фc7?

Собираясь провестись a5—a4, например: 15. Лf1d1 a4 16. b4 C:e3 17. Ф:e3 dc.

15. Kc2 Cf8 (заранее уводя слона от возможного b3—b4) 16. Cd4 Фb8. 17. Ca1.

Белые в этот момент считали, что немного улучшили по-

ложение слона и ухудшили позицию ферзя соперника.

17... e5!?

После всех мудреных маневров я решил, что пришло время этого хода, так как e2—e3 можно не опасаться, а пешка a3 требует постоянной заботы. Хотя ослабление пешки d5 и поля f5 — определенные минусы продвижения e6—e5.

18. Kh4 Фd8.

Снова профилактика — в ряде вариантов противостояние ферзей выгодно черным.

19. Kf5.

Позицию можно оценить как примерно равную. Некоторое давление белых фигур нивелируется лучшим пешечным расположением черных.

19... Cg6 20. Kh4 Ch5 21. Kf5 Cg6 22. Ch3?

Существенная неточность — ослаблен контроль над пунктом e4, фигуры белых занимают «висячие» позиции, чем мне удается воспользоваться. Альтернативой было 22. Kh4 Ch5 с «гроссмейстерской» ничьей.

22... a4 (долгожданное продвижение) 23. cd.

Черные считались с этой возможностью и заготовили несложную промежуточную операцию. В случае 23. b4 dc 24. dc Ke4! (с угрозой Ke4—g5) 25. Ф:d7 Ф:d7 26. Kh6 gh 27. C:d7 Ле7! белые несли материальные потери.

23... ab 24. Л:b3 (не проходило 24. dc? bc 25. Л:b7 ввиду 25... Кс5! 26. c7 Фd5!) 24... Кс5 25. Лbb1 К:d5.

В итоге черные добились

некоторого преимущества — у соперника слаба пешка на a3.

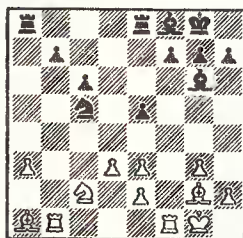
26. Kfe3 (видимо, Салова смутило 26... e4 27. d4 e3) 26... Фg5.

Продолжение игры на использование небольшого преимущества в пешечной структуре. Возможно и 26... Кс7!?, поддерживая напряжение.

27. Cg2 К:e3 28. Ф:e3.

Заслуживало внимания 28. h4, стараясь не портить расположение пешек. После 28... Фh6 29. К:e3 Л:a3 отсутствие пешки компенсировало бы плохое положение ферзя.

28... Ф:e3 29. fe.

Конечно, эндшпиль приятнее для черных, но увеличить преимущество нелегко.

29... f6 (с идеей Cf7) 30. Cc3 Ла7 31. Cb4 Cf7 32. Kpf2.

Белые также действуют по законам эндшпиля — прикрывают свои слабости и централизуют короля.

32... Kb3 33. C:f8 Kp:f8 34. Лb2 Ле7.

При недостатке времени я еще раз защищаю пешку b7.

35. Лfb1 Kd2! (выигрывая время повторением ходов) 36. Лd1 Kb3 37. Kpe1 Кс5.

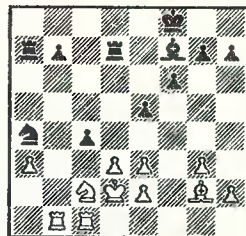
Коня на b3 все равно не удержат, и черные переводят его на a4, намечая движение пешек ферзевого фланга.

38. Лb4 Ka4 39. Kpd2?! Недостаток хода (несмотря на его логичность) — он не мешает планам соперника. Сильнее 39. Лdb1!? Ca2 40. Ла1 Се6 41. Лa1, и давление на b7 препятствует c6—c5.

39... c5 40. Лbb1?

Цейтнотный промах. В случае 40. Лb5!? Се8 41. Лbb1 b5 42. Cd5 белые сохраняли вполне обороноспособную позицию.

40... Лd7 41. Лdc1 c4.

Здесь Салов потратил много времени, видимо, оценивая, что лучше — жертва пешки или пассивность, и выбрал второе. В варианте 42. Лb5 cd 43. Kb4! (если 43. ed, то 43... Cc4 44. Л:b7 Ла:b7 45. C:b7 Л:d3) полной компенсации за пешку не видно.

42. Kb4 Кс5 43. Лс3 e4!?

Вынуждая 44. d4. Формально, сделанный мной ход против правил (в эндшпиле располагать пешки на полях, противоположных по цвету своему слону), но главное — ограничить слона g2. Не так ясно 43... Kb3 44. Kpe1 Л:a3 из-за 45. dc.

44. d4 h5!

Неплохо выглядит и 44... Kb3 45. Kpe1 Л:a3 46. C:e4 Ла4, отбрасывая коня, а затем надвигая пешки. Но при этом белые фигуры активизировались. Теперь же мне удастся сыграть на второй слабости — малоподвижности слона (первая — пешка a3).

45. Kpe1 (лучше 45. h3) 45... Ka4 46. Лс2 f5.

Слон на g2 оказался в клетке, из которой он так и не выберется. После партии Салов в сердцах сказал, что лучше бы его не было вообще, — тогда можно было попытаться получить хоть какую-то контригру на королевском фланге.

47. h3 (стремясь оживить слона) 47... g6!?

Снова против правил, но ограничение важнее.

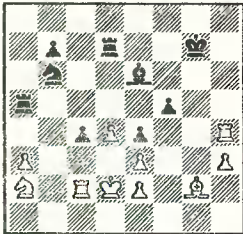
48. Ka2 La5 49. g4 h4 (клетка захлопнулась) 50. Kpd2.

Пожалуй, единственное. Белые намечают игру против пешки h4 путем 51. gf gf 52. Jf1 с дальнейшим Jf1—f4: h4. После 50. Kc3 K:c3 51. J:c3 b5 (с идеей Jda7) у черных фактически лишняя фигура.

50... Kpg7 51. Jf1 Ce6.

При маневре Kpg7—h6—g5 король может быть атакован. Теперь же мне удастся воспользоваться уходом ладьи с ферзевого фланга — именно здесь разворачиваются решающие события.

52. Jf4 Kb6 (начало конкретных действий) 53. gf gf 54. J:h4.

54... c3!

Наиболее техничный путь реализации преимущества. Пешка идет под три удара, а забрать ее нечем (например, на 55. K:c3 решает 55... Kc4 56. Kpc1 K:e3 и т. д.).

55. Kpc1 Cb3 56. K:c3 C:c2 57. Kp:c2 J:a3.

Я ожидал, что соперник вот-вот капитулирует, но неожиданно белые пожертвовали коня.

58. K:e4 fe 59. C:e4 J:e3 60. Cd3 Jg3 61. Kpd2.

Контроль времени пройден, и я немедленно решил записать ход.

61... Kpg8.

Можно, конечно, было и поиграть с лишней ладьей, но мое убеждение — в выигранном положении делать этого

не следует. К примеру, усталость после шестичасовой борьбы подчас приводит к ошибкам типа 61... Kd5?? 62. Jh7.

Должен заметить, что эту позицию я анализировал достаточно тщательно. Казалось бы, зачем это делать с лишней ладьей? Ответ прост — чтобы облегчить жизнь при доигрывании, ведь «подводные камни» еще остались.

62. Kpc3.

Не самое упорное. Теперь черные вынуждают размен легких фигур.

62... Kd5 63. Kpc4 Ke3 64. Kpc5 Jlg5 65. Kpb4 Kf5 66. C:f5 J:f5 67. e4!?

В таких ситуациях полезно задаться вопросом: почему соперник не сдаётся? В случае 67... J:d4? срабатывала последняя ловушка белых — 68. Kpc3 La4 69. Jlg4!

67... Jf1 68. d5 Jc7. Белые сдались.

На мой взгляд, партия интересна тем, что черным удалось использовать несколько существенных приемов реализации преимущества:

— при недостатке времени они повторяли ходы, да и затем не спешили форсировать события, а постепенно усиливали позицию;

— не ограничиваясь прямой атакой одной слабости (пешка a3), я пытался действовать широко, расшатывая оборону соперника с разных сторон: игра против пешки d3, ограничение белого слона, — дело в том, что во время партии переключиться с защиты одного пункта на другой очень трудно (особенно в цейтноте);

— добившись выигранной позиции, черные продолжали играть спокойно и сохраняли бдительность до конца, а не решили, что получили уже очко в таблице.

Хорхе Луис Борхес (род. в 1899 г.) — видный аргентинский писатель, один из основателей авангардистского течения в испаноязычной поэзии Латинской Америки 20-х годов. Его стихи и фантастические рассказы пронизаны идеей непознаваемости мира; ему свойственны словесное мастерство и усложненный образный строй. Борхес написал также немало работ о народной поэзии, эпической поэзии германских народов... И — сонеты о шахматах!

Приводим выдержки из интервью с Хорхе Луисом Борхесом, опубликованного в испанском журнале «Revista Internacional de Ajedrez».

— Как вы понимаете шахматы!

— Шахматы — это одно из имеющихся у нас средств для спасения культуры. Как, например, латынь, классическая литература, законы стихосложения, этика. Сегодня шахматы в тени футбола, бокса, тенниса, игр не для интеллектуалов.

— Разве шахматы не чрезмерно абстрактны для духа!

— Да, но они хорошо настраивают. Есть игра еще более абстрактная — «го». Думаю, что там около 300 клеток. Эта игра более сложная, чем шахматы. Доска 19×19.

— Вы написали два хвалебных сонета о шахматах... Ваши сонеты восхищают, потому что вы хорошо знаете игру.

— Я поигрываю в шахматы — и ничего более.

— Но характер ваших определений...

— Это и так ясно, не правда ли? «Суровый офицер», «Жесткая королева»...

— «Ладья прямая» — это как-то очень уж лично и субъективно... Что за образы вызывают у вас шахматы!

— Король — сумасброд, и должен быть побежден. Королева, в духе традиций матриархата, сильна и воинственна. Офицер необычен, потому что пришел от арабов и соответствует слону. Имеет корень английского слова «fillai» — скакать. Немец его назовет «Läufer» —

Окончание на стр. 19

Юрий АНИКАЕВ,
международный мастер

Что случилось в Мадрасе?

Ананд — Дреев: 4 $\frac{1}{2}$:1 $\frac{1}{2}$

Мадрас, 23—31 января

Результат этого матча бурно обсуждался любителями шахмат. Почему померкла яркая звезда России перед восходящей на шахматный небосклон звездой с Востока?

Для начала разберем партии их короткого поединка, а вывод попробуем сделать в конце.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Защита Нимцовича E25

ДРЕЕВ АНАНД

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. f3 d5 5. a3 C:c3.

Основное продолжение. Реже отступают слоном на e7. Пищу для размышлений предлагает забавное 5... Cd6, уступая в пространстве (после 6. c5) на ферзевом фланге, но сохраняя прочное положение.

6. bc c5 7. cd K:d5 8. dc Фа5.

В последних турнирах замечало и старомодное 8... f5.

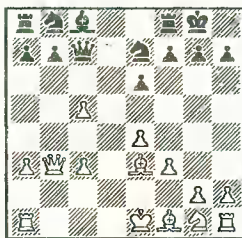
9. e4 Ke7.

Как-то А. Соколов «выстрелил» новинкой 9... Kc7 и добился быстрой ничьей. Но этот почин поддержки пока не нашел.

10. Ce3 0—0 11. Фb3 Фc7.

Наиболее гибкое решение.

Раньше времени раскрывает карты 11... Kbc6 или 11... e5.

12. Kh3.

В 3-й партии матча Тимман — Карпов (Куала-Лумпур, 1990) последовало 12. Cb5 Kсc6 13. Лd1 Ka5 14. Фb4 e5 15. Ke2 Ce6 16. c4 a6 17. Ca4 K:c4, и после захвата линии «b» инициатива перешла к черным.

Судьба варианта зависит от пешки c5. Удержат ее белые — перевес гарантирован, «отобьют» черные — на горизонте маячит слабость на c3. Гарантировать защиту «выскачке» можно тремя фигурами — слоном, конем и ферзем. Слон уже на месте, конь вскоре переберется на d3. А ферзь? Безопасное место для него — на a3. Поэтому заслуживает внимания 12. a4.

12... e5 13. Kf2 Kсc6 14. Kd3.

Замысел неплохой (по-

пасть на идеальную стоянку d5), но конкретного воплощения он не находит. «Танец с саблями» исполняется ферзем в случае 14. Лb1!? Ka5 15. Фb4 Ce6 (или 15... Kbc6 16. Фа4 Cd7 17. Cb5) 16. Cb5 Kbc6 17. Фа4, и пешка c5 здравствует.

14... Ce6 15. Фb5 Kd7.

Поспешно 15... Ka5 16. Kb4 a6 из-за 17. Фb6, сохраняя лишнего пехотинца.

16. Ce2.

Теперь 16. Kb4 дивидендов не приносило: 16... a6 17. Фа4 Ka5, и первая линия обороны прорвана.

16... Ka5 17. 0—0.

И при 17. Лb1 Cc4 (если 17... Kc4 18. Cc1 Lab8, то 19. Лb4) 18. Фb4 Лfс8 19. c6 bc 20. Kpf2 c5 у белых ничего нет.

17... Лac8 18. Лfd1 Cb3 19. Лd2 Cc4 20. Фb4 Kb8!

Один шаг назад — два вперед! Маневр стоит запомнить...

21. Лb1 Ka6 22. Фb2 C:d3 23. C:d3 K:c5 24. Cf1 b6.

Черные выполнили программу-минимум, следующая их цель (пешка c3) ясна. А что у белых?

25. c4 Ke6 26. Лbd1?!

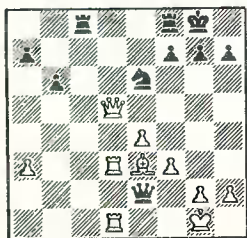
Ход сомнительной ценности. Размен пешек с4 и е5 на руку черным — они получают номинальное пешечное преимущество на фланге. После скромного 26. Лс1 поле d5 для ладьи обеспечивало равенство.

26... К:с4 27. С:с4 Ф:с4 28. Ф:с5 Фb3 (первый тревожный звонок) 29. Лd3 Фа2 30. Фd5?!

Желание сыграть поактивнее? Но, как известно, «сильную фигуру противника уничтожай размером!» После 30. *Fa1* контригру в эндшпиле обеспечило бы стремительное навдвижение пешек «f» и «e».

30... $\Phi e2!$

В логово к зверю! А как парировать 31... Лс2?

31. $\Phi d6??$

Фатальный просмотр.
Единственным было 31. Фе5
Лс2 32. Фg3, хотя перевес
черных сомнений не вызы-
вает.

31... Лcd8 32. Ф:d8 К:d8.

Очевидно, это простое взятие не учел (в условиях цейтнота) россиянин.

33. Cf2.

Случайный шанс (угрожает 34. Л1d2) дает приемлемое соотношение сил — ладья и слон за ферзя. Но решающее слово скажут «карьеристы» — черные пешки «a» и «b».

33... Φ a2 34. Л:d8 Φ :a3
35. Cg3 h6 36. Л8d7 Лc8.

После размена одной пары ладей (37... Лс1) дальнейшее сопротивление бессмысленно. Белые сдались.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Французская защита С11
АНАНД ДРЕЕВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3
Kf6 4. Cg5.

В 4-й и 6-й партиях претендент из Индии изберет более «нахрапистое» 4. е5.

4... de 5. К:е4 Сe7 6. С:f6 gf.
Чистый «классик» взятие пешкой осудил бы: разрывается пешечная цепь. Зато под надежным контролем поле е5...

7. Kf3.

Интересно и 7. Фd2 (планируя длинную рокировку), на что отвечают 7... f5 и c7—c5.

7... b6 8. Cd3 (встречается также 8. Cc4 с прицелом на d4—d5) 8... Cb7 9. Fe2 c6.

В партии Клован — Бронштейн (Юрмала, 1978) ранний выпад ферзя — 9... Фd5 после 10. с4 Фa5 11. Кс3 Кd7 12. 0—0 доставил черным одни неприятности.

10. 0—0 (длинная рокировка, по-моему, предпочтительней) 10... Kd7.

Точнее 10... Фс7 11. Лfе1
Kd7, и неосторожное 12.
Саb? наталкивается на 12...
С:a6 13. Ф:a6 b5 с грубым
«намеком» на 14... Kb8.

11. Лfe1.

Теперь 11. Са6 имело
смысл: 11... С:а6 12. Ф:а6
Фс7 13. с4!, и у белых ши-
рокие возможности.

11... Фс7 12. а4.

Фланговая стратегия обещает мало. Заслуживало внимания 12. с4, подготавливая с4—с5 с исключением из активной деятельности слона b7.

12... а5 13. с3 (и снова 13. с4 выглядит более перспективным) 13... Кf8!

Дреев готовится к открытию «восточного» фронта.

14. $\Phi d2$ Kg6 15. b4 f5
16. Kg3 h5 17. ba Л:a5

18. с4 (с некоторым опозданием...) 18... Kpf8.

Чего испугался черный монарх? После естественного 18... h4 19. Kf1 Lg8 угрозы белому «батюшке» я не стал бы недооценивать.

19. Cf1 (профилактика — фундамент защиты) 19... Cf6.

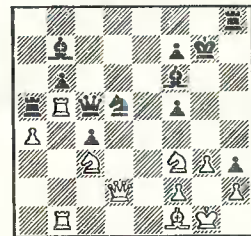
К запутанной позиции ве-
ло 19... h4 20. Кe2 h3 21.
g3 f4 22. g4 c5 23. d5 .ed 24.
cd c4 25. Kc3 Cb4.

20. Лa3 Кpg7 21. Лb1?

Осторожнее было 21. Лд1 или 21. Ке2. Теперь боевые действия перемещаются в центр.

21... h4 22. Ke2 h3 23. g3 c5 24. d5 ed 25. cd c4 26. Kc3 Фc5 (выигрывая важный темп для нападения на пешку d5) 27. Лa2 Кe7 28. Лab2 К:d5 29. Лb5.

Кто кого перехитрил?

29... K:c3!

Теперь ясно: минимум две ладьи за ферзя плюс опасная проходная.

30. Л:c5 К:b1 31. Фd7
Л:c5 32. Кd4?!

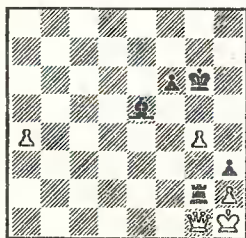
Когда дают — бери. После
32. Ф:b7 c3 33. Ф:b6 J1nc8
34. Ke1 (плохо 34. Ф:b1 c2
35. Фc1 ввиду 35... Jd8
36. Ce2 Kph7 с неизбежным
37... Cb2) 34... Ka3 дела бел-
ых плохи, но не безнадежны.

32... Kpg6?

Главный неудачник в комментируемой встрече — черный король постоянно попадал в переделки. От угрозы 33. Ке6 В. Лепешкин в «Экспресс-шахматах» (№ 4) рекомендовал 32... С:d4 33. Ф:d4 f6 34. Ф:d7 Кpg6 35. Ф:b7 c3 36. Ф:b6 Лh8 37.

Ф: b1 c2 38. Фс1 Лd8 39. Се2 Лd4 с намерением Лb4—b1. Однако в случае ухода короля с первого ряда — 40. f4 Лb4 41. Кpf2 Лb1 — ферзь начинает охоту на короля соперника: 42. Фе3 Лс8 43. Фе6 Лf1! (на неосторожное 43... c1Ф следует 44. Ch5! с вечным шахом) 44. С: f1 c1Ф 45. Се2, и до победы еще далеко. А выигрывало 32... Cd5! Белым оставалось только «помутить водичку» — 33. К: f5 Kpg6 34. Ке3 Се6 35. Фd6 Кс3 и т. д. Жаль... Почему-то мне кажется, что кульминация всего матча здесь. Сразу можно было «исправить» зевок в первой встрече. На таком высоком уровне часто «не подают»...

33. Ф: b7 С: d4 34. Ф: b6 f6 (на предложенное В. Лепешкиным 34... Kpg7 неприятно 35. Фd6) 35. Ф: b1 c3 36. Cd3 c2 37. С: c2 Лhс8 38. С: f5 (единственное) 38... Л: f5 39. g4 Лс1! 40. Ф: c1 Л: f2 41. Kph1 Се5 42. Фg1 Лg2.

После оживленной перепалки создается впечатление, что чаша весов снова склонилась на сторону нашего гроссмейстера. На слабовнервное 43. Фb1 следует 43... Kph6 44. Фс1 Kpg7 45. Фс8 Л: h2 46. Kpg1 Лg2 47. Kph1 Лg3, и белому ферзю предстоит поиск вечного шаха.

43. a5!!

Чисто этюдное решение! Пешка «а» «самопожертвованием» обеспечивает патовую конструкцию.

43... Л: g1 44. Кр: g1 Kpg7 (в слабой надежде «убеждать» от пешки «g») 45. a6 Cb8 46. Kph1 Kpg8 47. Kpg1.

Скорее демонстрация прочности положения (47. g5 сокращало партию на два хода).

47... Kpf8 48. Kph1 Kpg8 49. g5 (определяясь) 49... f5 50. g6 f4 51. g7 Kpf7 (или 51... f3 52. a7 С: a7 пат) 52. g8Ф Кр: g8 53. a7 С: a7. Пат.

Такая ничья — редкий случай в претендентских матчах!

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита Е12
ДРЕЕВ АНАНД

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Кс3 Cb7 5. a3 d5 6. cd К: d5 7. Фс2 К: c3 8. Ф: c3.

В следующей нечетной встрече «наш человек в Мадрасе» проверит 8. bc. Популярность взятия на c3 ферзем ныне пошла на убыль, но проблемы (как показывает развитие событий) остались.

8... h6 9. e3.

Внешне активнее 9. Cf4 или 9. b4. С скромное выдвижение имеет свои плюсы, быстро включается в действие белопольный слон.

9... Cd6 10. Cb5 c6 11. Ca4 0—0 12. 0—0 c5 (стоит подумать и над 12... Kd7) 13. dc bc.

Вариант 13... С: f3?! 14. cd (не 14. gf?! Фg5 15. Kph1 Фh5 с ничьей) 14... Фg5 15. g3 Фh5 16. e4 С: e4 17. b4 в пользу белых. Но почему не 13... С: c5!? Возникла чуть стесненная позиция, но без слабостей. Например: 14. b4 Се7 15. Лd1 Фс8 16. Cb2 Cf6 17. Ф: c8 Л: c8 18. С: f6 gf 19. Лас1 Л: c1 20. Л: c1 Ка6, и 21. Kd4 получает отпор ходом 21... Лс8. 14. Лd1 Фе7?!

Почему не 14... Фс7? Важность контроля над полем e5 выпукло демонстрирует следующий вариант-набросок: 15. b3 С: f3 16. Cb2 Се5! 17. Ф: e5 Ф: e5 18. С: e5 С: d1, и компенсацию за качество еще надо искать.

15. Cc2 (грозит незамысловатое 16. Фd3) 15... Лd8 16. e4 Кс6?

Ошибка, нарушающая взаимодействие фигур. Правильно было 16... Kd7 17. e5 Cc7 18. Cf4 Kf8, и слабость на c5 почти уравновешивается давлением на пешку e5.

17. e5 Cc7 18. Cf4 Фf8.

Не от хорошей жизни приходится прибегать к подобным неуклюжим маневрам.

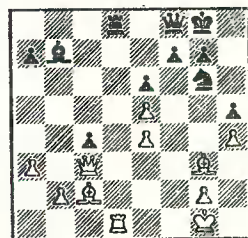
19. h4 (нагнетая давление в районе обитания черного короля) 19... Cb6 20. Лd6!

Поле d6 становится транзитным пунктом для белых ладей.

20... Ке7 21. Лад1 (не точно 21. Фd3 из-за 21... Kg6 22. h5 c4!) 21... Cd5 22. Kh2 c4 23. Kg4 Cc5 24. Л: d8 Л: d8 25. Ке3 Kg6?

Последний промах. Правда, и после 25... Лс8 26. Kph2 Фе8 27. Kg4 атаку трудно отразить.

26. Фg3 С: e3 (приходится) 27. fe h5 28. e4 Cb7.

29. Лd6!

Учебный пример для отработки вторжения десанта! Тяжелые фигуры противника оказываются зажатými в своем лагере.

29... Лс8 30. Фd4 Фе8.

Не помогало и 30... a6

из-за 31. Фа7! Лб8 32. Лд7 (не 32. Лб6?! Фс8 33. Са4 Ке7 с идеей Фс7 и Кс8) 32... Фс8 33. Са4, и черные фигуры парализованы.

31. Ф:а7 Сс6 32. Кph2 Кf8 33. Cf4 Kg6 34. Cg3 Kf8 35. Лd4 Лb8.

Не создавало проблем и 35... Сb5 36. Фа5 Ла8 37. Фb4 Лb8 38. а4 Са6 39. Фа3.

36. Л:с4 Л:б2 37. Фd4 Ла2 38. Фс3.

За «бедной овечкой» на а2 охотятся «голодные волки».

38... Cd7 39. Фb3 Ла1 40. Фb2 Лf1 41. Cd3 Лd1 42. Ce2 Cb5 43. C:d1 C:c4 44. C:h5.

И белым достался «шерсти клок»...

44... Фа4 45. Фd4 Фb3 46. Фа7.

На 46... Kg6 47. Cf3 Фb2 48. Фс5 Фа2 49. h5 Kf8 решает перевод слона на b4. Черные сдались.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Французская защита С11
АНАНД ДРЕЕВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Kf6 4. e5 (отказываясь от хода 4. Cg5, встретившегося во 2-й партии) 4... Kfd7.

Т. Петросян однажды «начал сначала» — отвел коня на g8 (и партию выиграл). Предлагаю «французам» на рассмотрение и свою скромную идею: 4... Ke4 (по С. Алапину) 5. Cd3 Сb4 6. Cd2 К:d2 7. Ф:d2 Се7? с дальнейшим b7—b6 и c7—c5.

5. f4 c5 6. Kf3 Кс6 7. Се3 а6.

Реже встречается 7... b6 и 7... Се7. В «штыковую» (7... Фb6) Дреев пойдет в заключительном поединке. Но пока, кажется, не опровергли 7... cd 8. К:d4 Фb6!?

Далее в партии Кир. Георгиев — Долматов (Москва, 1990) было 9. Фd2 Ф:b2 10. Лb1 Фа3 11. Сb5 К:d4

12. С:d4 Сb4 13. 0—0 а6 14. Лb3 Фа5 15. Лfб1 Ф:b5 16. Л:b4 Фс6 с острейшей борьбой (своевременный возврат лишей пешки позволит поиграть на слабость c2).

8. Фd2 b5 9. h4.

Не берусь утверждать, что это новинка. В «источниках» откопал 9. dс и 9. а3. Цель демарша крайней пешки очевидна: появление ее на h5 очертит контур влияния на правом фланге.

9... Сb7.

Другой путь — 9... b4 10. Ka4 cd 11. К:d4 К:d4 12. С:d4 h5, гася на этом участке развитие инициативы. Игра «на встречных курсах», выбранная Дреевым, повышает степень риска.

10. h5 b4 11. Ka4 (точнее 11. Kd1) 11... cd?! (очевидно, лучше 11... К:d4!) 12. Cf2!

Вот именно! Лило воду на мельницу соперника 12. К:d4? К:d4 13. С:d4 Сс6 14. b3 С:a4 15. ba, и хотя бы 15... Кс5 показывает, что перспективы «намолога» у черных выше.

12... Фс7.

Взрывное направление придавало борьбе 12... f6!? Например, 13. ef gf 14. К:d4 К:d4 15. С:d4 e5, и подвижный пешечный центр, возможно, компенсирует неустойчивость черного монарха.

13. Cd3 Ka5.

Теперь подрыв f7—f6 запоздал. Для контригры осталась узенькая «цель» — поле c4.

По мнению тренера Ананда Ф. Хеллерса, естественнее 13... Се7 с дальнейшим 0—0 и f7—f6.

14. К:d4 Кс4 15. Фс1 Сс6? Единственным путем было 15... Кс5 16. К:c5 С:c5, «цепляясь» к коню d4.

16. К:c6 Ф:c6 17. b3 Ka3 18. 0—0 Лс8?!

Пешка c2 — «бледная поганка». Только отчаянные усилия оставляли надежду на спасение при выключенном из игры коне а3. При 18... Кс5 19. К:c5 С:c5 20. Фd1 0—0 21. Фg4 f5 22. ef Л:f6 23. Лаe1 Лаf8 что-то еще теплилось.

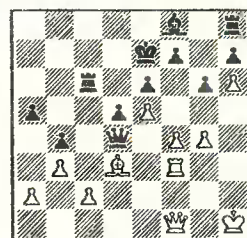
19. Фе3 g6.

Как самую последнюю «припарку» можно предложить 19... Кс5 20. К:c5 С:c5 21. Фg3 0—0, но... 22. f5! и т. д.

20. Фh3 Ch6 (отдельные ходы здесь уже мало что меняют) 21. Се3 Kb5 (пойдем другим путем?) 22. Лf3 Кс3 23. К:c3 Ф:c3 24. Лаf1 Фс6 25. Kph1 Cg7 (на 25... а5 решает «запрограммированное» 26. f5) 26. Cd4 Кс5 27. С:c5 Ф:c5 28. g4 Лс6 29. Лf1f2 Фd4 30. Фf1 Кpe7.

Может быть, стоило прыгать через другое «окно» — 30... Kpd8?

31. Лh2 а5 32. h6 Cf8.

33. f5! (завершающий про-рыв) 33... gf 34. gf Лg8 35. fe fe 36. С:h7 Лс3 (если 36... Лh8, то 37. Лf7 Кpe8 38. Cg6) 37. С:g8 Фе4 38. Лh3 С:h6 39. Фg2 Фе1 40. Фg1 Фе4 41. Фа7. Черные сдались. Вариант, оставшийся «за кадром»: 41... Kpd8 42. Фb8 Kpd7 43. С:e6 Kpc6 44. С:d5 Kp:d5 45. Фd6×.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита E12
ДРЕЕВ АНАНД

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Кс3 Сb7 5. а3 d5 6.

cd K:d5 7. Фс2 K:c3 8. bc (считается основным продолжением) 8... Се7.

Более точным порядком ходов представляется 8... Kd7 9. Сg5 Се7, а на 9. Cf4 — 9... Cd6.

9. е3 (заслуживает изучения 9. Cf4 и 9. е4) 9... Kd7.

Последний «патент» варианта. Задержкой с короткой рокировкой удается избежать хода h7—h6, ослабляющего прикрытие для короля. Пару лет назад едва ли не обязательным считалось 9... 0—0 10. Cd3 h6.

10. Cd3 c5 11. 0—0 (если 11. С:h7, то 11... f5 12. Сg6 Kpf8 с идеей 13... Лh6) 11... Лс8 12. Фе2 0—0 13. е4.

Отставая на очко в счете, Дреев выбирает «атакующее» направление. Наряду с 13. Сb2 и c3—c4 (что вело к образованию висячих пешек) заслуживает пристального рассмотрения 13. а4 и а4—а5 с последующим давлением на ослабленную разменом пешку «b». Мало шансов на успех? Зато игра «по позициям».

13... Фс7 14. Ле1.

Как говаривал в таких случаях гроссмейстер Е. Васюков: «Что хочет дон Хосе?» Лучшее место для ладьи еще не определилось, и точнее было 14. Се3 с возможным Kf3—d2 и f2—f4.

14... Лfd8 15. Cd2 (и опять предпочтительней 15. Се3) 15... е5!? 16. d5 c4 17. Сс2 Са6 18. Се3.

Пожалуй, здесь уже настала пора задуматься об «оборонных мероприятиях»: 18. а4 Кс5 19. Леb1 и на 19... Kd3 — 20. Ke1.

18... Сс5.

Неточность. Слон, как пограничник, охранял рубежи королевского фланга, с его уходом туда сразу устремляются «нарушители». Правильно 18... Кс5.

19. Kh4 (первый «развед-

чик»!) 19... g6 20. Фg4 Kph8 21. Сg5?!

Промедление! Энергичнее 21. Kf3!? и при случае h2—h4.

21... f6 22. Ch6 (надежнее 22. Се3) 22... Лg8 23. Lad1.

С простенькой ловушкой — 23... С:a3? 24. d6 Фс6 (на 24... С:d6 25. Фе6) и 25. Лa1.

23... Cd6 24. Ca4.

Явная игра ва-банк. Но силовыми методами закрытую позицию не прошибешь...

24... Кс5 25. Сс6 Сb7 26. Фf3 Фе7 27. С:b7 K:b7 28. Фh3.

Угрожая 29. K:g6 hg 30. Cf8 Фh7 31. Ф:c8.

28... Лс7 29. f4?

Похоже, Дреев выбрал для матча один девиз: «Напор и еще раз напор!» Но и терпение в защите — 29. а4 Кс5 30. Лa1 Kd3 31. Ле2 — имеет свое достоинство.

29... ef 30. е5 С:е5.

Точно сыграно. При 30... fe? 31. С:f4 пешка е5 требовала постоянной заботы.

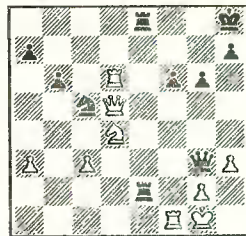
31. С:f4 Фс5 32. Се3 Фd6 33. Cd4 С:d4 34. Л:d4 Кс5 35. Л:c4?!

Последняя капля... И при 35. Фg3 позиция «швах», зато предлагалось «наступить на мину» — 35... Лd8?? 36. Ле8 Kpg7 37. Kf5.

35... Ф:d5 36. Лd4 Фf7 37. Kf3 (и «пристать» не к чему) 37... Ле7 38. Лf1 Фе6 39. Фh4 Лge8 40. h3 Kpg8 41. Ле1 Фf7 42. Лf1 (любой совет дорог) 42... Ле4 43. Фh6 Фg7 44. Фс1 Ле2.

Не столь ясно 44... Kb3 45. Л:e4 Л:e4 46. Фс2 Кс5 47. Фа2 Kph8 48. Фd5 Фе7 49. Лd1.

45. Лd6 Ke4 46. Лd3 Кс5 47. Лd6 Фе7 48. Фd1 (меняло концовку, но не результат 48. Лс6 или 48. Лf1d) 48... Фе3 49. Kph2 (еще проще при 49. Kph1 Ke4) 49... Фf4 50. Kpg1 Фg3 51. Фd5 Kph8 52. Kd4.

52... Л:g2! (восклицательный знак за предусмотренное решение) 53. Ф:g2 Ф:d6 54. Фf3 f5 55. Лd1 Фе5 56. Кс6 Фе3 57. Kpg2, Фg5 58. Kpf1 Ke4 59. Фd3 Фf4 (выигрывающая ферзя — 60. Kpg2 Фf2 61. Kph1 Kg3). Белые сдались.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Французская защита С11
АНАНД ДРЕЕВ

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 Kf6 4. е5 Kfd7 5. f4 c5 6. Kf3 Кс6 7. Се3 Фb6?!

Спорный выпад ферзя иногда встречается на практике. Но при счете 3¹/₂:1¹/₂ в пользу Ананда?! И наверняка индийский гроссмейстер был готов к подобному развитию событий (французская — основной дебют Дреева в ответ на 1. е4).

8. Ka4 Фа5 9. c3 cd.

Остановившись на полпути поздно: 9... c4 10. b4 Фс7 11. Кс5!? (Халифман — Ваганян, Москва, 1990), и с надеждой на победу можно расстаться до следующей партии.

10. b4 K:b4 11. cb C:b4 12. Cd2 C:d2 13. K:d2 g5.

Во встрече Эльвест — Монин (Пинск, 1986) черные избрали 13... b6 14. Фb3 g5 15. Фb5 gf 16. Ф:a5 ba 17. Сb5 Кре7 18. Kf3 Лb8 19. Сс6 f6, подрывая ключевой пункт в центре. Но напрягаться в поисках достаточных шансов за пожертвованную фигуру?!

14. Kb2 gf 15. Kd3 b6 16. Kpf2 Ca6 17. Kf3 Лс8.

Много не обещает и 17... С:d3 18. С:d3 Лс8 19. Ле1 Лс3 20. К:d4 Фс5 21. Сb5.

18. К:f4 Кс5 19. g3 d3. Не давало эффекта и 19... Ке4 20. Кpg2 Лс3 21. К:d4 Ла3 22. С:a6 Ф:a6 23. Фе2.

20. С:d3 К:d3 21. К:d3 Фа3 22. Кf4.

Первый момент, когда жертвой пешки белые получили чуть лучший эндшпиль — 22. Лс1 Ф:a2 23. Фd2 Ф:d2 24. К:d2 Кpd7 25. Кpe3.

22... Фb2 23. Кpg1 Лс2 24. Фd4.

За фигуру у черных всего две разобщенные пешки. Если войдет в игру ладья h1, все будет кончено...

24... Фа3?!

На мой взгляд, стоило подумать над подключением ладьи h8: 24... Кре7 25. a4 (или 25. h4 Лg8 26. Лh3 Сс4 27. Ф:b2 Л:b2 28. a4 Лb3) 25... Лhc8 26. Ф:b2 Л:b2 27. Кd4 Лс3, и «выход в свет» ладьи h1 стоит, минимум, пешки.

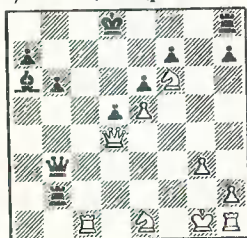
25. Ке1 Лb2?!

Решающее промедление! Лишь отчаянное 25... Л:a2!? сохраняло шансы на сопротивление.

26. Лс1!

Этого момента для перехвата инициативы Ананд не упустил. В заключительной части партии он демонстрирует удивительную точность во взаимодействии фигур.

26... Ф:a2 27. Kh5 (рано 27. К:d5? ed 28. e6 из-за 28... f6!) 27... Фb3 (если 27... Сс4?, то 28. Кf6 Кpf8 29. Л:c4) 28. Кf6 Кpd8.

Оба короля в опасной зоне (черные нацеливаются на 29... Фb5). Но очередь хода за белыми.

29. К:d5!!

Финальный аккорд партии и матча производит сильное впечатление. Чем хороша лишняя фигура — ее можно вовремя вернуть.

29... ed 30. e6 Кре7.

Изящны оба варианта с отступлением ладьи: 30... Лf8 31. e7 Кр:e7 32. Фе5 Кpd8 33. Фс7 Кре8 34. Лс3 и 30... Ле8 31. e1 Лf8 32. Фf6 Кpd7 33. Фе6 Кре7 34. Фс7 Кpf6 35. Лс6, и мат не за горами.

31. Лс3! Фb5 32. Лс7 Кр:e6 (или 32... Кpd6 33. Фf4 Кр:e6 34. Фе3) 33. Фе3 Кpf6 34. Фе7 Кpf5 35. Ф:f7 Кpg5, и, не дожидаясь «прощального гудка», черные сдались.

Итак, что же случилось в Мадрасе?

По первому впечатлению Дреэв выбрал тактику одностроннего «навала». Нередко его решения исходили из честолюбивого желания выиграть во что бы то ни стало, а не из требований позиции. Неудачен и выбор варианта в 6-й партии.

Индийский же гроссмейстер действовал в целом строго по позиции и показал сильную сторону своего творчества — быстрый и точный расчет вариантов (в 1-й, 2-й и 6-й партиях).

На мой взгляд, интересное мнение об итогах поединка высказал гроссмейстер Юрий Авербах: «В столь коротких матчах огромную роль играет подготовка. Важно суметь проявить свои лучшие качества и не дать сделать то же самое сопернику. Талантливому Алексею Дреэву, судя по характеру борьбы в рассмотренных партиях, это не удалось. А Висванатхан Ананд еще раз проявил себя как яркий, самобытный шахматист».

10 августа в Брюсселе В. Ананд встретится в четвертьфинальном матче претендентов с экс-чемпионом мира А. Карповым.

бегун. Прыгать и бегать — его основная цель.

— Было время, когда он прыгал через пешки.

Как конь, «knight» в английском и одновременно — кабыл-еро. Башня, крепость, пешки, но не пешеходы. Кстати, какая из двух книг Льюиса Кэрролла о приключениях Алисы основана на шахматах?

— Вторая, «Алиса в Зазеркалье». Другая основывалась на картах. Сеньор Борхес, в ваших образах шахматы живописны, как переборы гитары, как зеркала.

— Я никогда об этом не думал. Вот мой отец действительно был хорошим шахматистом. В 1914 году в Женеве я встретился с его другом и он мне сказал: «Я жажду сыграть дебют Рио Лопеса». Это он произнес по-испански.

— Альфонс Мудрый написал о шахматах в своей известной книге об играх. Там описываются шахматы, в которые играли с костями.

— Слово «случайность» (azar) означает по-арабски «кость». На персидском название игры «shah-mat» (король умер), эквивалентно «jaque mate». Слово «шах», титул короля Персии, имеет прекрасную этимологию. Сначала был Julius Caesar (Юлий Цезарь) — это дает нам немецкое слово «Кайзер». Потому что концепция империи была чужда немецкому разуму. Вы видите, что во всех германских языках название (имя) императора всегда иностранное. В английском «emperor», в немецком «Kaiser». Потому что у них было понятие «король» (в английском старое «mning», совр. «king», в немецком «König», в скандинавских языках «сop», «cu»).

Итак, имя собственное «Юлий Цезарь» дало «Kaiser» как немецкий титул, затем оно пришло в Россию и дало «царь». Можно сказать, что имя индивидуума, Юлия Цезаря, дало название высшему титулу у разных народов.

ИСПРАВЛЕНИЕ. В задании № 24 «Школы-91» (журнал 6) на e1 стоит лишняя ладья.

Комментирует гроссмейстер
Юрий РАЗУВАЕВ

Староиндийская защита E81
РАЗУВАЕВ ВАЛЬС
Бундеслига, Дортмунд, 1990

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 c5!?

Историю шахматных идей любопытно наблюдать еще и потому, что, однажды родившись, идея бродит по городам и странам, меняя своих приверженцев и свою окраску. Появившись двадцать лет тому назад с легкой руки Романа Джинджихашвили, послужив затем верой и правдой Марку Дворецкому и его тогдашнему ученику Валерию Чехову, эта остроумная жертва пешки была вынуждена уйти на время со сцены. Но ждать своего часа ей пришлось недолго. Двое молодых друзей, талантливых и бесстрашных, ленинградец Александр Халифман и минчанин Борис Гельфанд раскрыли шахматному миру богатство возможностей черных при 6... c5. Шахматная мода принадлежит талантам, а без них все быстро забывается.

7. dc dc 8. e5.

Обычно здесь играют 8. Ф:d8 Л:d8 9. С:c5. Ход в партии впервые встретился в партии Портиш — Гельфанд (Москва, 1990). Имя Лайоша Портиша в шахматном мире — это печать высшей пробы, к тому же мне и самому давно хотелось испытать 8. e5.

8... Kfd7 9. f4 f6 10. ef K:f6.

Во всяком случае, принципиально. Гельфанд играл более сдержанно — 10... ef, но после 11. Ce2 Kc6 12. Kf3 Лe8 13. Cf2 столкнулся с трудностями. При 10... K:f6 белые должны пускаться во все тяжкие, если они претендуют на преимущество.

11. Ф:d8 Л:d8 12. С:c5.

12... Ка6!?

Этот ход следует признать новинкой. Портиш считает, что после 12... Kc6 13. Kf3 у белых перевес, но мне эта оценка кажется слишком категоричной.

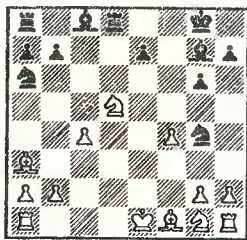
Идея М. Вальса остроумна, но стратегически весьма сомнительна, так как на а6 конь не будет активен.

13. Ca3 Kg4.

В этом «соль» замысла черных. Ходом 9. f4 белые открыли дверь в свою позицию, и теперь конь устремляется на ослабленное поле e3. Назревает кризис.

14. Kd5!

Не правда ли, парадоксально? Сильно отстав в развитии, белые переходят в контратаку — счастливое исключение из правил.

14... e6.

Может быть, стоило сыграть 14... e5, но как оставить коня на d5? С этим действительно трудно смириться. Если теперь 15. h3, то в случае 15... ed 16. hg С:g4 черным нечего опасаться. Однако у белых другие планы.

15. Ke7 Kph8.

После 15... Kpf7 возможны такие варианты: 16. Kf3 h6 (или 16... Cf6 17. Kg5 Kpg7 18. K:c8) 17. Лc1 Cf6 (17... Cd7 18. Cd3) 18. K:c8 Ла:c8 19. b3 с преимуществом белых. Но в углу черному королю будет неуютно.

16. Kf3 (с весьма тривиальным намерением Kf3—g5—f7×) 16... Cf8.

Отбой! Но инициатива уже

у белых как при 16... Cf6 17. Kg5 Kpg7 18. K:c8, так и в случае 16... Ке3 17. Kg5 Лf8 18. Kpd2 K:f1 19. Ла:f1 Cf6 20. h4.

17. Kg5 (от заманчивого 17. b3 я отказался из-за 17... e5!) 17... Ле8 18. K:c8 С:a3 19. ба Ле:c8.

Вынужденно, так как естественное 19... Ла:c8 вело к потере качества: 20. Kf7 Kpg7 21. Kd6 и т. д.

20. Ce2 Ke3 21. Kpf2 K:c4 22. Лaс1.

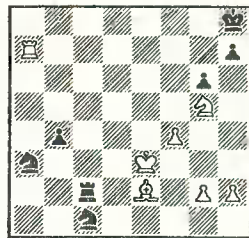
В случае 22. Лhd1 Kb6 позиция стабилизировалась, а мне очень хотелось сыграть на атаку.

22... К:a3 23. К:e6 Kb4 24. Лhd1 К:a2 25. Л:c8 Л:c8 26. Лd7 b5 27. Л:a7 b4.

Здесь, после форсированной серии ходов, у белых есть выбор между 28. g4 и продолжением в партии.

28. Kg5 Лс2 29. Кpe3 Кс1.

Подоспел верный спутник трудных позиций — цейтнот. Но и другие продолжения облегчения не давали: 29... Kc3 30. Cd3; 29... b3 30. Л:a3 b2 31. Ла8 Kpg7 32. Ла7 Kpg8 33. Cg4; 29... h6 30. Kf7 Kpg7 31. Ке5.

30. Cg4! (теперь черному королю не спрятаться) 30... Kc4 31. Кpe4 h6? (последняя ошибка, ускоряющая развязку) 32. Лh7 Kpg8 33. Ce6 Kpf8 34. Лf7.

Черные сдались, так как их выбор невелик: 34... Кре8 35. Cd7 Kpd8 36. Ке6× или 34... Kpg8 35. Лd7 Kpf8 36. Kh7 Кре8 37. Kf6 Kpf8 38. Лf7×.

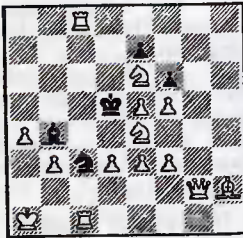
УЧАСТВОВАЛИ двадцать три автора с 23 задачами. У № 17 Ю. Арефьева и № 58 Ю. Горбатенко обнаружилось полное предшественники: М. Шинделарж, «Шахове умени», 1971, 4-й приз и Б. Маслов, «Ленинец» (Иванов), 1987. Близкие по содержанию и механизмам оказались: № 10 И. Зернов и М. Крижовенский, «Шахове умени», 1982, 1-й приз; № 66 С. Бурмистров и Я. Россомaho, «Шахматы», 1957, 2-й приз; № 74 А. Лебедев и А. Гудерсон, «Британский союз проблемистов», 1974, 1-й приз; № 82 А. Мочаликин и Е. Гаврилов, Р. Федорович из «Диаграммес», 1978. Уступают прежним разработкам схожих замыслов № 42 В. Попова, № 67 А. Панкратьева, № 73 С. Дячука. Благодарим читателей за их письма, очень помогшие судьбе!

7—1991

НА ЗНАМЕНИ нынешней двухходовки — краски реверсивности, свой язык с «именными», как правило, темами. Нет, не в них суть, главное —

СЮЖЕТНОСТЬ

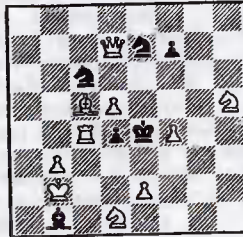
1-й приз
Г. МОСИАШВИЛИ (№ 26)

Нет 1. Кс7 Крс6, поэтому логично «антикритическое» 1. Лс4? — 2. Кс7х, но 1... Кb5!, защищая поле с7. Нет 1. Кf4 Кр:е5, поэтому логично 1. d4? — 2. Кf4х, но 1... fe!, защищая поле f4. Малочисленность сил черных побуждает сыграть на цугцванг, сыграть хитро, вставая ферзем «в затылок» черных коня и пешки: 1. Фb2!? и 1... Кb5 2. Кf4х, 1. Фg6!? и 1... fe 2. Кс7х — с матами при включении-выключении, однако соответственно 1... fe!, 1... Кb5!, и обманщик обманут. Как преодолеть контроль черных над пунктами с7 и f4? Эврика! — 1. Фg8!, цугцванг. Суть в том, что теперь 1... Кb5, fe встречается двойными шахами 2. Кс7х («по Сомову») и 2. Кf4х (со сложным блокированием), еще 1... Са5, Сd6 2. Лс5, К:с3х (в других фазах тоже).

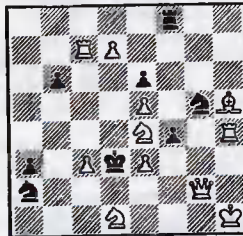
Самобытнейший сюжет, острый, широкий, с интересным шахматным содержанием. А «реверс»-поворот «угрозы-маты»? — бог с ним, его при таком богатстве не видно!

2-й приз
В. ИВАНОВ (№ 65)

Белые кони h5 и d1 скованы защитой полей f4 и e3. Сначала попробуем задействовать первого: 1. Фd6!?, отдавая поле f5 и подхватывая в угрозе 2. Кg3х — 1... Кf5 2. Кf6х, но 1... Кpf5; 1. Фg4!?, отдавая поле d5 и подхватывая в угрозе 2. Кf6х — 1... К:d5 2. Кg3х, но 1... Кg8. Переклещим внимание на второго коня: 1. Лс3!? — 2. Кf2х и 1... dс 2. К:с3х, но 1... Cd3! Пока не удалось, но метод верный: 1. Фh3! — 2. Кс3х, опять подхватывая отданное поле, и 1... К:d5 2. Кf2х. Еще 1... Кр:d5 2. Кf6х, когда вдруг играет другой конь!

3-й приз
А. СЛЕСАРЕНКО,
В. ШАНЬШИН (№ 81)

Вначале есть 1... fe, f3 2. Фе2, Фd2х, когда включается ладья и ферзь свободен от защиты поля e4, а маты дифференцирует подхват пешкой до поля d2, то e2. Логична попытка 1. Л:f4? с угрозами 2. Фd2, Фе2х — 1... Л:f4 2. d8Фх, но 1... Кf3! Можно отойти конем 1. Кf6!?, сняв удар с d2 и угрожая лишь

2. Фе2х — 1... f3, Кf3 2. Лd4, Сg6х и 1... Л:f6 2. d8Фх, но 1... Кс1. Решает же 1. Сg6!, сняв удар с e2 и угрожая лишь 2. Фd2х — 1... fe, Кf3 2. Кс5, Кf6х и 1... Лf5 2. d8Фх.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 34 В. Трояновского. Снова сюжетно-реверсивная: опять с использованием двух угроз.

2—3-й (на равных) — № 33 В. Александрова и С. Цирулика, № 41 С. Бурмистрова. Солидные сложностратегические задачи.

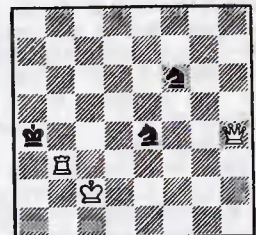
4-й — № 18 Я. Россомaho. С давно известной «векторной игрой», оживленной развязываниями черной ладьи.

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 2 А. Слесаренко, В. Шаньшина (с отличным вступлением!), № 9 В. Шилкова (с эхонгрой полубатарен), № 49 Ю. Залевского («таск Валлода» в двухходовке — неожидан- но!), № 50 М. Павлова, № 57 С. Ткаченко.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

Приз
В. ЧЕПИЖНЫЙ (№ 1)

Сверхминнатор. Ложная игра: 1. Фh8!? — 2. Фа8х и 1... Ке8 2. Фa1х, но 1... Кс5!; действительная — 1. Фh1!, угр. 2. Фa1х и 1... Кс3 2. Фа8х (опять «из засады»). Угрозы и маты прочерчивались.

Отзыв — задаче № 25 Л. Грольмана.

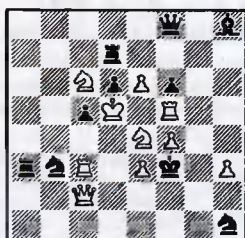
Трехходовка-90

УЧАСТВОВАЛИ 26 авторов с 23 задачами. После успешной доработки нескольких оказавшихся некорректными позиций исключена лишь № 27 В. Зиновьева (ду аль после 1. Фh1 и 1... С:f7 — кроме 2. Фh3 еще 2. Лf5). Конкурс выдался очень удачным, отличий дается больше чем обычно.

ШАХМАТЫ — это борьба белых и черных. Задачи — тоже шахматы, такой же поединок, те же

ИГРА И КОНТРИГРА

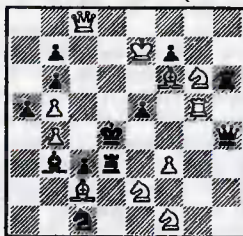
1-й приз
А. ЛОБУСОВ (№ 36)

Белые ладьи, упершиеся в пешки, выглядят довольно неуклюжими. Однако... После приятного вступления 1. Фh2! возникает тематическая угроза 2. Кd4!, под два удара: 2... ed 3. edX — вот и сыграла одна батарея, 2... К:d4 3. Кd2X — уже не 3. ed?, ибо открылась ладья a3. После скрытой защиты 1... Ла5!, с прицелом на белого короля, нет уже 2. Кd4? cd (шах!), но возможно 2. Кd2! К:d2 3. e4X, со второй игрой батареи. Еще хитроумнее 1... Лс7! и 1... Фс8!, с «рентгеном» на ладью c3 через белого коня c6 и пешку c5 — 2. Кd4? cd 3. ed Л(Ф):c3, но теперь соответственно: 2. Ке5! (снова под два удара) и 2... ed (нет шаха!) 3. feX — сыграла другая батарея, 2... fe 3. Кg5X — уже не 3. fe?, ибо открылся ферзь f8; 2. Кg5! fg 3. fgX, с еще одним батарейным матом.

Главную мелодику выводят тяжелые белые и черные фигуры, играя на удивление легко. Мотивировки разделения ударов конями внутренне ритмичные, с одной стороны — эхообразные, а с другой — изукрашенные разными нюансами. Все ясно и четко. Безусловно, очень самобытно. И, наконец, полностью отвечая идее нашего заголовка — с гармонией игры и контригры!

2—3-й приз
Л. ЗАГОРУЙКО,
А. СТЕПОЧКИН (№ 12)

Непритязательное 1. Фс7, угр. 2. Ф:b6 и 3. Фс5X, открывает такой квартал тематических вариантов: 1... ab 2. Ф:e5 Крс4 3. Фс7X (с блокированием поля b4), 1... Крd5 2. Л:e5 Крd4 3. Лg5X (надо отключить ферзя h4), 1... Фf2 2. С:e5 Крd5 3. Сf6X (надо отключить пешку f7), 1... С:c2 2. К:e5 Сb3 (иначе 3. Фс4X) 3. Кg6X (надо отключить ладью h6). Всякий раз белые фигуры, сыгравшие на втором ходу, на третьем возвращаются на прежние места!

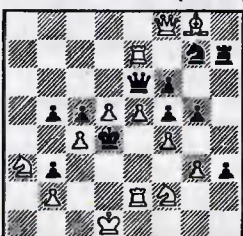
2—3-й приз
А. БУЛАВКА (№ 59)

1. e7, и такая «великолепная пятерка»: 1... Сd2. edK! и 3. Ке7X, 1... Ке6 2. e8K! К— (грозило 3. К:d6X) 3. Кg7X, 1... С:e7 2. d8K! С:c8 3. С:d3X, 1... Ке8 2. deK! С:c8 3. Кg7X — везде благополучно подхватывая свободное поле e6; наконец, 1... Kb5 2. С:d3 Кре6 3. edKX!

Два своеобразных нестандартных замысла. Первая задача мощнее, конструктивно техничнее, вторая — полегче, что ли, полётнее, романтичнее.

4-й приз
С. ХАЧАТУРОВ (№ 76)

Пластичное, незаметное 1. Кре1! открывает такую широкую

панораму: 1... gf 2. Лd2 (угр.) и 2... Кр:e5 (2... Кре3 3. Лd3X) 3. Фb8X! и 1... bc 2. Kb5 Кр:d5 3. Фа8X! — с использованием связок черного ферзя по вертикали и диагонали на матующем ходу; 1... Ф:d5 (прицеливаясь к полю d3) 2. Фd8! Ф:d8 3. К:b5X и 1... Ф:e5 (связывая белую ладью e2) 2. Ф:f6! Ф:f6 3. Лd2X — со связыванием ферзя на втором ходу и матами после включений белых слона и ладьи, связывавших его в первых двух вариантах.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 43 И. Ярмонова. Сделана добротно, с двумя спаянными тематическими парами, с игрой и контригрой. Все же сам по себе механизм недостаточно оригинален, хромает первый ход.

2-й — № 35 М. Марандюка. Изящный логический триптих.

3-й — № 70 В. Сычева. С «повторной угрозой» и двумя защитами от нее, приводящими к перекрытиям Новотного. Слабовато вступление.

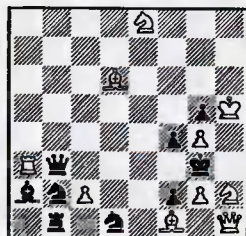
4-й — № 84 А. Кузовкова. С четырехтактным «циклом», но многовато взятий.

5-й — № 75 Е. Лебединка, В. Ударцева, Р. Хатымова. Снова такой же цикл.

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 3 А. Семенова, № 20 В. Лизунова, № 51 И. Стороженко, № 60 В. Тимонина, № 69 А. Феоктистова, № 83 Я. Россомaho.

Специальный приз
Л. ШИЛКОВ (№ 4)

Нет сразу 1. Кf3? Фf7 (шах), нет 1. Кf6? Кс3, 1. Кg7? Ке3, 1. Кр:g5? Кd3 — черные кони защищают пункты e4, f5, f4. Поэтому сначала 1. c4!, закрывая диагональ b3—f7 и уже угрожая 2. Кf3 с развязыванием ферзя. Тот, защищаясь с учетом этого, ищет другие выходы — 1... Фс3, Фd3, Фе3, но блокирует поля для коней: 2. Кf6! и 3. Ке4X, 2. Кр:g5! и 3. С:f4X, 2. Кg7! и 3. Кf5X.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЗАДАЧИ

НА СЕГОДНЯШНИЙ день идеи, лежавшие на поверхности, во многом исчерпаны. Упущенные же возможности в глаза не бросаются...

Композиция, как любое искусство, планироваться не может. Нельзя прогнозировать находку или рождение шедевра. Все удаchi — результат долгих, упорных поисков нового. Однако художники творят на грешной земле, и, увы, растут ряды прагматиков, довольствующихся достигнутым.

Популярность одной тематики сменяется модой на другую, открытые новшества порой увлекают так, что остальное уходит на второй план. Будем реалистами и прямо скажем, что наше движение вперед чаще всего хаотическое, состоящее в нагромождении разного рода конструктивных выдумок.

Периодическая система Менделеева в наше время почти целиком заполнена, и неоткрытыми остались лишь элементы, живущие мгновения. Но кризиса в химии не предвидится, ибо простые элементы, соединяясь, образуют формулы веществ. Так и в задаче период 60—70-х годов стал стендом разных конструктивных сочетаний. Эта метода, как показало дальнейшее, имеет отличные виды и на далекое будущее. Однако другой путь, видимо, более сейчас актуальный — **глубже выикнуть в суть самого задачного содержания.**

Реверсивная тематика — это, в сущности, поиск выхода из состояния застоя, в каковом в очередной раз попала двухходовка. И вот, если вспомнить

тему Домбровскиса, то на память сразу приходит задача, с которой, собственно, все и началось.

1. Попытки 1. Cc1?, угр. 2. Kf4X, и 1. Kg3?, угр. 2. Jd4X, опровергаются соответственно 1... Cd2! и 1... Фе2! Решает 1. Ке3!!, угр. 2. Фс2X, и теперь на ходы, бывшие опровержениями, следующие маты, бывшие угрозами, — 1... Cd2, Фе2 2. Kf4, Jd4X. В чем секрет долгожительства этой задачи? Ведь таких были составлены сотни, и они, не вспоминаясь, канули в Лету. Это прежде всего прекрасный первый ход, как бы «проекционный Новотный» со стороны белых относительно освобождаемых полей d2 и e2. Именно эта внутренняя подоплека — сердцевина эстетического впечатления!

Тема Ханнелиуса подобных ассоциаций не вызывает. Пока?

2. Попытки 1. Фе1?, угр. 2. Фе4X, и 1. Фh2?, угр. 2. Фf4X, опровергаются соответственно 1... Cd5! и 1... Kd5! Решает 1. Ф:d4!, угр. 2. Cg4X, используя связку коня e5. Черные его развязывают, но обретает подвижность и связанный на первом ходу ферзь — 1... Cd5, Kd5 2. Фf4, Фе4X, с «перекрестом» ложных угроз и матов. «Модерн» и старина слились воедино!

Алгебраические новации, по существу, обречены, особенно без прилива нормальных, шахматно-задачных моментов. Но их псевдопопулярность уже принесла вред и способна принести еще. Впрочем, не все ясно:

3. Ложно 1. Jf3? — 2. Jg5X, 1... C:e4 2. Khg4X, но 1... J:g7, и 1. Фb3? — 2. Khg4X, 1... C:e4 2. Kf4X, но 1... Cd5.

Верно 1. Jе3!, угр. 2. Kf4X и 1... C:e4 2. Jg5X. С циклическим чередованием угроз и матов, согласно новомодным терминам — «украинская тема» или «циклическая форма темы Ле Грандов», с приятным разнообразием мотивировок. Еще 1... Cd7 2. Kf7X и 1... de 2. Фb2X — дополнительные варианты, оживившие одномоментный реверс-замысел.

Пути углубления содержания вывели еще в далекие 30-е годы, и красивые маты с батарейной игрой и игрой «по Сомову» сочетали с тонкими защитами «по Барулину», «по Шифману».

4. Иллюзорная игра — 1... Фd5, Cb5 2. Jb7, Jd6X и 1... Kd6 2. Ф:d6X. Ложный след 1. Фе2?, угр. 2. Фс4X — 1... Фd5, Kd6 2. Jс6, Jb5X и 1... Cb5 2. Ф:b5X, но 1... Cc6. Поэтому 1. Фh1!, угр. 2. Фс1X — 1... Cb5, Kd6 2. Jс6, Jb7X и 1... Фd5 2. Ф:d5X. Перемена 3X3, с красивыми батарейными матами и блокированиями в первых двух вариантах. Приятно, что на доске только лишь тематические черные фигуры — эстетически точно!

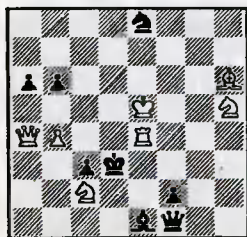
Произвольная перемена. Возможности практически безграничные, а хороших задач — считанные единицы.

5. Вот попытка отсечь черного ферзя по горизонтали: 1. Фf7?, угр. 2. Ca7X, с тонкими защитами 1... Фd3, Kd3 2. Fa7, Jс2X и «длинным» опровержением 1... Фb1! Ферзя надо отключить, оказывается, по диагонали: 1. Фg6! (но не 1. Фf5? C:f3), угр. 2. Jс2X, с аналогичными защитами на другом поле — 1... Фс7, Kс7 2. Фс2, Ca7X, еще 1... C:f3 2. Фg1X.

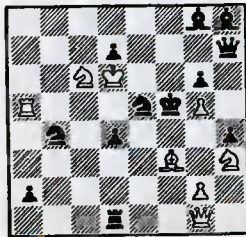
Тематизм — вот бич нынешнего времени. Уверовав, что без темы (и чем модней, тем лучше!) нет задачи, многие авторы напрочь отсекают общую сюжет-

Окончание, начало в № 5.

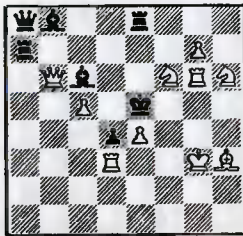
1. А. ДОМБРОВСКИС
«Проблемблад»
1958, 1-й приз

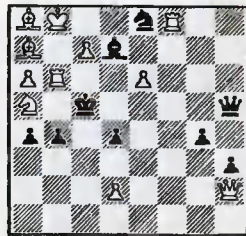
2. Я. РОССОМАХО
«Ракета»
1988, 1-й приз

3. Ю. АНТОНОВ,
С. БУРМИСТРОВ
«Одесса-85»
1-й приз

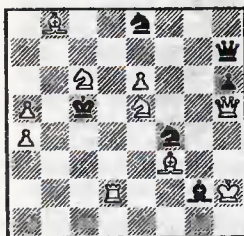

4. В. РУДЕНКО
«Проблемблад»
1980, 3-й приз

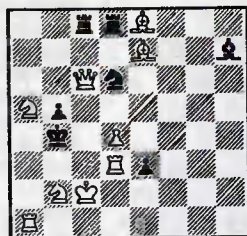
Мат в 2 хода

5. А. ЛОБУСОВ
Первенство Москвы
1980—81, 1-е место

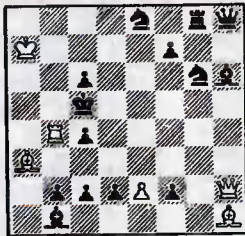

Мат в 2 хода

6. Я. РОССОМАХО
«Шахматы в СССР»
1980, 3-й приз

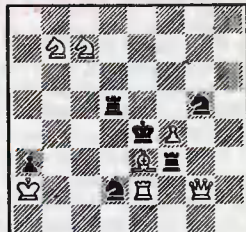

7. Ф. ДАВИДЕНКО
«Шахматы в СССР»
1982

Мат в 3 хода

8. Э. ПАЛЬКОСКА
Мем-л И. Прохазки
1936, 1-й поч. отзыв

ность задачи. Чтобы мысль стала яснее, такой рельефный пример:

6. Попытки развязать самим свои фигуры успеха не дают: 1. Kpb1? — 2. Ф:b5X, но 1... Лd7!, и 1. Krc1? — 2. Лb3X, но 1... Сg8! «Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе!»: 1. Ch4! — белые развязывают черного коня, который, защищаясь от угрозы 2. Ce1X, сам развязывает белых ферзя и ладью — 1... Kc4, Kc4 2. Ф:b5, Лb3X. Прекрасно! А модных тем нет и в помине...

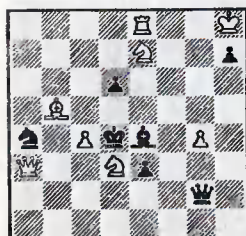
Трехходовка видимых трудностей не испытывает, что видно из предыдущей части статьи.

Однако, пожалуй, позади голубой период чешской задачи. Приходится изыскивать редкие, упущенные сочетания правильных матов. Но и тут есть возможности синтезов с другими мотивами.

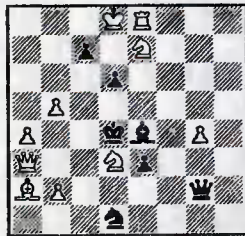
7. 1. Фb8! — 1... c2 2. Л:c4! Kp:c4 3. Фb4X, 1... Фc3 2. Лb5! Kpd4 3. Sc5X, 1... Cf8 2. Лb3! Kpd4 3. e3X, 1... Ce3 2. Ла4! Kpd4 3. Ф:b2X. Ладейный «крест» встречался не раз, однако с правильными матами звучит на октаву выше!

8. 1. Ле1!, неожиданно цугцванг — 1... Kd— 2. Фc2 Лd3 3. Kd6X, 1... Ke6 2. Kd6 Лf:d6 3. Фg6X, 1... Kg— 2. Фg6 Лf5 3. Kc5X, 1... Kc4 2. Kc5 Л:c5

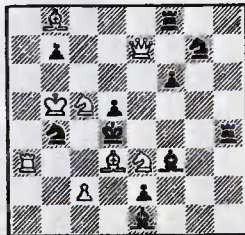
9. Л. ЗАГОРУЙКО
«Советская Латвия»
1958, 2-й приз

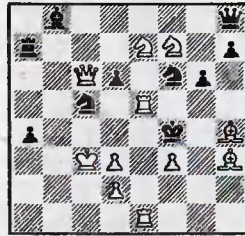
10. А. ЛОБУСОВ
«Советское запольрье»
1976, 1-й приз

11. А. ЛОБУСОВ
«Дойче шахцейтунг»
1986, 1-й приз

**12. А. КУЗНЕЦОВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ**
Мем-л А. Галицкого
1964, 3-й приз

Мат в 3 хода

3. Фc2X. Первая в истории трехходовка с четырехтактным циклом вообще!

Циклическое чередование ходов само по себе ничего не значит. Нужен красивый, удачный механизм, лишь тогда на свет появляется нечто живое, одухотворенное. И вот, листая «Альбом ФИДЕ», наткнулся я на такую задачу:

9. Прекрасное вступление 1. Kb4!! создает угрозу 2. Kbc6 C:c6 3. Kf5X. Красивая батареинная игра в вариантах 1... Ca8 2. Kf5 Kpc5 3. Kd5X, 1... Kpc5 2. Kbd5 Kpd4 3. Kc6X, 1... Фf3 2. Kc6 C:c6 3. Kc2X, 1... Kpc5 2. Kcd5 Kpd4 3. Kc6X. Чтобы замкнулся цикл, нужен вариант с ходами белых 2. Kc2 Кре6 3. Kd5X...

10. 1. Kb4!!, и все, что только что видели, а еще 1... Фc2 2. Kc2 Кре5 3. Kd5X. Понятно, что Загоруико в те годы на циклы не обращал внимания и не стремился к столь грубому варианту со взятием ферзя. Был и остается прав? Возможно, однако время меняет мироощущения...

Красота игры белых фигур хорошо, ясно воспринимается, но, в общем-то, она поверхностна, а вот глубина контрастирует черных пока еще остается в тени.

11. После 1. Сg6! грозит 2. c3 C:c3 3. Kb3X, используя слож-

ное блокирование. Черные защищаются «по Барулину», отключая две белые фигуры: 1... Ле4! 2. Ke6! K:e6 3. Kf5X — несмотря на то, что поле e4 контролировалось белыми трижды, сложное блокирование; аналогично 1... Ce4! 2. Kf5! K:f5 3. Ke6X (заметьте, что поле блокирования e4 одно и то же, а отключаются разные белые фигуры!).

Еще более парадоксальны мотивировки защит с шахами белому королю. Вспомнилось такое:

12. 1. Лf1! — 1... c2 2. Фе4! Ke4 (просто шах) 3. feX, но не 2. Ле4? K:f4! (двойной шах!). Защищаясь, черные готовят двойной шах: 1... Фc8!!, и нет уже 2. Фе4? Kc:e4! (двойной шах!), но стало возможно 2. Ле4! Ke4 (просто шах) 3. feX; еще 1... Лc7!!, когда нет ни 2. Ле4 Kf:e4!, ни 2. Фе4? Kc:e4! — с двойными шахами, но 2. Лf5! gf 3. Ф:d6X, и еще одна жертва — 1... d5 2. Ф:f6! Ф:f6 3. K:d5X.

Ограничение игры на небольших участках доски создает впечатление мышиной возни. Длинные ходы, размашистые маневры дают старым механизмам иное, яркое звучание.

13. Отличное 1. Kd7! представляет черному королю два поля, грозя 2. f8Ф Кре6 3. K:c5X. Центральные варианты: 1... Л:d7 2. Фd2! Кре6, Л:d2 3. Ф:d7.

**13. В. РУДЕНКО,
В. ЧЕПИЖНЫЙ**
Юбилей-70 В. Гебельта
1983—84, 1-й приз

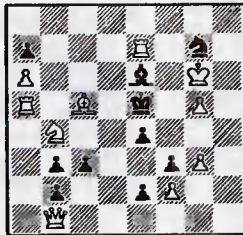

14. М. ВУКЧЕВИЧ
«Проблемист»
1971, 1-й поч. отзыв

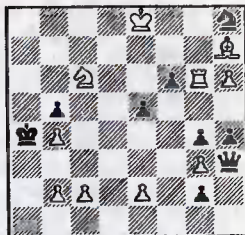

Мат в 3 хода

15. М. МЛАДЕНОВИЧ
«Мат»
1982, 3-й приз

16. Т. ЗИРС
«Шахшигель»
1948, 1-й приз

Мат в 6 ходов

f8Ф× и 1... C:d7 2. Фh3! Kpd6, C:h3 3. Ф:d7, f8Ф× — с темой Умнова или «ушел-пришел».

14. 1. Фа8! Из угла в угол, цугцванг: 1... Kpe4! 2. Фh8!, цугцванг и 2... Л:d4, e5 3. Фh1×, 1... Kd8 2. Фh1!, цугцванг и 2... Ce4 3. Фh8×. Великолепная геометрия, когда ферзь пересекает всю доску, побывав во всех углах!

Задача для решателя? Задача для составителя? А ведь еще лучше, когда и для того, и для другого — это именно То!

15. 1. Лa1!!, и цугцванг — 1... e1Ф 2. Фd3! ed 3. Л:e1×, 1... e1K 2. Ф:e4! Kp:e4 3. Л:e1×, 1... baФ 2. Ф:b3 Фd1 3. Kc6×, 1... baK 2. Ф:c1 e3 3. Ф:e3×, еще 1... K— 2. Ф:e4 Kp:e4 3. Л:e6×. Такой стиль именуется «популярным». Поэтому он и непопулярен?! — ей богу, зря!

Многоходовка. Ее развитие неизбежно идет в логическом ключе. Хотя она близка к этюду, к практической игре, контригра черных встречается эпизодически, ею специально и здесь не занимались.

16. После 1. Cg8? Ф:g3 2. Лg7 g1Ф есть перекрытие ферзей 3. e3!, но в ответ у черных есть тоже перекрытие «по Новотному» 3... Kf7! и 4. Л:f7 Ф1:e3!, 4. C:f7 Ф3:e3! Белые должны занять пешкой поле e3 заблаго-

временно: 1. e3!! и 1... Ф:g3 2. Лg7! Ф:e3 3. Cg8 Kf7! 4. Л:f7! g1Ф 5. Ла7 Ф:a7 6. Cb3×, 1... g1Ф 2. Cg8! Ф:e3 3. Лg7 Kf7! 4. C:f7! Ф:g3 5. Cb3 Ф:b3 6. Ла7×. Блестяще!

Вот пример патового контрманевра:

17. Куда отойти слоном с h8? Если 1. Cc3?, то находится 1... Kf3! 2. gf Фb8! 3. Л:b8 Лh1! 4. Kpf2 Лh2, и «бешенство» ладьи неукротимо. Поэтому только 1. Ca1!! Kf3! 2. gf Фb8! 3. Л:b8 Лh1 4. Kpf2 Лh2 5. Kpe1 Лh1 6. Kpd2 Лh2 7. Kpc1 Лh1 8. Kpb2 Лh2 9. Kpb1! Лh1 (9... Лb2? 10. Kp:b2!) 10. Kpa2 Лh2 11. Cb2! Л:b2 12. Kp:b2 и 13. Лd7, 14. Лc8×. Задача или этюд? Этудо-задача!

Сбылась заветная мечта проблемистов — есть таск Бабсона, вообще основанный на патовых мотивах.

18. 1. a7! — 1... abФ 2. abФ! Ф:b2 3. Ф:b3 Ф:a1 4. Л:f4×, 1... abЛ 2. abЛ! Л:b2 3. Л:b3 Kp:c4 (при 2. abФ? был бы пат) 4. Фа4×, 1... abC 2. abC! Ce4 3. Cf4! (ясно, почему слон) C— 4. Ce3(e5)× и 1... abK 2. abK! K:d2 3. Фc1! Ke4 4. Kc6× — с четырьмя параллельными взаимными превращениями, причем все эти фигуры играют!

Очень интересна «обезьянья игра» белых и черных фигур.

19. Был бы ход черных, был бы сразу мат — 1... C—, K— 2. Cd4, K:c4×. 1. Kd5! Kd3! 2. Ca7! (2. K:c3? K:c5) 2... Ca1! 3. Kb6 Kb2 (кони вернулись на места) и 4. K:d7! C:d7 5. Cd4×. Очень мило, хотя несложно.

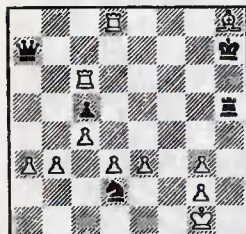
В заключение один пример многоходовки-миниатюры:

20. 1. Cc2? Cd5! или 1. Ch5, Cg4? Cf7, Ce6! Не помогает и маленькая хитрость — 1. Ca7? Cf1! 2. Kd3 Cg2 3. Kf2 Kpg1 4. Ce2 e3. Вдруг сразу 1... Kd3!, упр. 2. Kf2 Kpg1 3. K:e4 Kpf1 4. Cf2 и 5. Kd2×, и после 1... C:d3 черный слон ограничен в маневре. Но требуется точность, так 2. Cg4? Cf1! 3. Cf5 Cg2 4. Ch7 Cf3 ведет к потере белыми темпа. 2. Ch5! Ce2! 3. Cg6 Cf3 4. Ch7!, вдруг цугцванг — 4... Cg2 5. Cf5! Cf3 6. Ch3! и 7. Cg2×. Тонкий поединок!

НЕВОЗМОЖНО охватить море перспектив современной задачи. Отметим, на мой взгляд, главное. В шахматах борются две стороны — белые и черные, надо уделять внимание игре и тех, и других. Именно в их гармоническом взаимодействии, их взаимозависимости, взаимообогащении видится подлинная Задача Будущего.

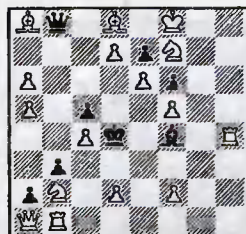
А. ЛОБУСОВ
Москва

17. Г. ГРАЗЕМАН
«Дойче шахблеттер»
1982, 1-й приз

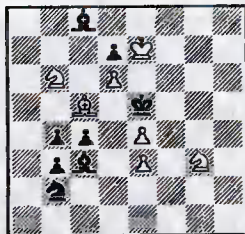
Мат в 14 ходов

18. Л. ЯРОШ
«Шахматы в СССР»
1983, 1-й приз

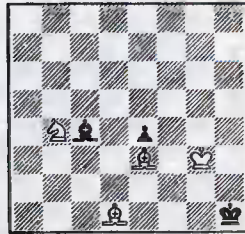
Мат в 4 хода

19. Д. КУТЦБОРСКИ
«Идеи и форма»
1985, 1-й приз

Мат в 5 ходов

20. В. ЩЕРБИНА
Мем-л. А. Попандопуло
1990, 1-й приз

Мат в 7 ходов

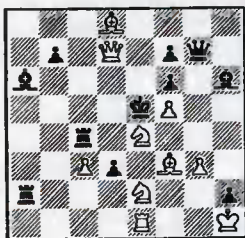
На нашем Олимпе все пока спокойно

Организационно - финансовые проблемы вынудили пойти по испытанному пути — снова проводить соревнования в Москве. На старт вышли все «сильные мира сего». Непонятно, почему не приехал чемпион Ленинграда, объяснимо, хотя и неприятно, отсутствие посланцев Литвы и Грузии.

И у нас, и за рубежом вот уже многие годы идет, если так можно выразиться, противоборство «профессиональных» решателей и временно переквалифицирующихся составителей. Если исключить чемпиона мира Г. Евсеева, уникально талантливого, да еще одного-двух зарубежных решателей, схватки идут меж представителями все же «композиторской партии».

Прошли времена, когда для решения давались эффектные классические композиции. Все склоняется к тому, чтобы давать оригинальные произведения, ставя всех в равные условия вне зависимости от эрудиции. На этот раз была комбинированная подборка.

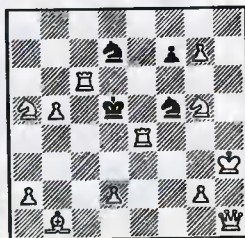
Так, в двухходовом туре были предложены, в частности, 4, с многими ложными попытками, и 1, трансформированная перестановкой ладьи на a2 вместо b2:

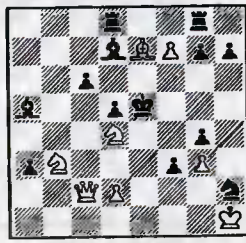
Мат в 2 хода

Участникам надо было справиться с решением двухходовки примерно за пять минут, с трехходовкой и заданием на кооперативный мат — за пятнадцать. Успели?

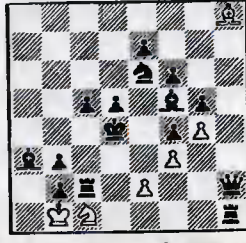
Решите сами

Мат в 2 хода

Мат в 3 хода

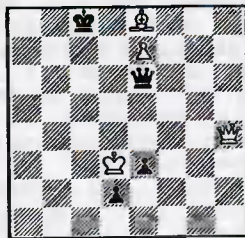

Коопмат в 4 хода

Бросаются в глаза 1. Kd4, Kf4, Kd2, Kg5?, а решает 1. g4, опровергаемое у автора 1... Лб6.

Во втором туре поджидали в общем-то несложные, но многовариантные трехходовки (см. 5), и только Евсеев оказался полностью бдителен.

Окончательно сформировал лидирующую группу этюдный тур.

Выигрыш

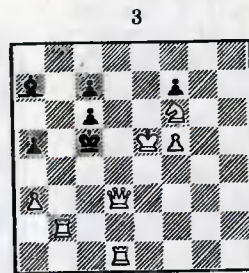
Авторский замысел яркий: 1. Ca4! d1Ф! 2. C:d1 e2! 3. C:e2 Фb3 4. Kpd2 Фb2! 5. Kpe1 Фе5! (грозит 6... Kpd7), и тут 6. Фg4 Крс7! 7. Фg7!! Ф:g7 8. e8K! Однако в случае 1... e2 2. Kp:d2 e1Ф 3. Фе1 Фа2 или вечный шах, или, после жертвы слона, окончание Ф+п.—Ф.

С согласия участников этюд был снят. В итоге первого дня: Г. Евсеев — 40, С. Румянцев — 38, Н. Кондратюк — 37.

Четвертый тур (коопматы) внес мало изменений.

Пятый тур (многоходовки) был важен и по традиции сложен. Обе четырехходовки имели множество разветвлений. Очко теряет сам Георгий...

В завершающем туре (самоматы) всем понравилась такая классическая задача:

Самомат в 4 хода

1. Фе4! — 1... a4 2. Лd7! C— 3. Фd5! cd 4. Л:c7 C:c7X, 1... Cb8 2. Лd5! cd 3. Фd4 Крс6 4. Лb6 cbX, а кульминация — это 1... Cb6 2. Фf4!! и 3. Ke4 Крс4 4. Лd4 C:d4X.

6 очков теряет Кондратюк, не решает 3 Фекистов...

Итак, с блестящим результатом 84 из 85 очков седьмой раз победил Георгий ЕВСЕЕВ. Не сомневаясь, что после чемпионата мира он добудет стране первый гроссмейстерский титул по решению! У Н. Кондратюка — 73, у С. Румянцева — 69 очков. Они подтвердили класс, однако есть над чем поработать. Украинец постоянно терпит фиаско на финише, Сергей неуверенно выступает в решении многоходовок и задач на кооперативный мат.

У опытных А. Лобусова и А. Феоктистова по 64 очка — увы, они проваливаются в этюдах. Финишировавший шестым Б. Гусев (62 очка) потерял свои шансы, сорвавшись... на двухходовках!

Далее стали: 7. А. Ажусин — 59, 8. Р. Залитис — 54, 9. А. Мукосеев — 52, 10. О. Перваков — 51, 11. В. Семененко — 37, 12. Л. Рустапов — 37, 13. А. Кузовков — 28, 14. В. Зеленовский — 15 очков.

Проблем в комплектовании нашей команды на мировое первенство в августе в Роттердаме нет. Вот только найдется ли валюта?

Я. ВЛАДИМИРОВ,
главный судья

4. 1. Kc4! 5. 1. Kc5! и 2. Фf5 (угр.) — 1... g6 2. Ke4! и 3. Cf6X, 1... g5 2. Kce6! C:e6 3. K:c6X, 1... C:c7 2. Kdb3! и 3. d4X, еще 1... Kp:d4 2. Cd6, 1... Лb8 2. K:d7, 1... C:d2 2. Ф:d2. 6. 1. Лc4! (в «кооперативах» начинают черные) e4! 2. fe («на проходе») gf 3. Kf4! C:f6 4. e5 feX (тоже «на проходе»).

18. Л. Чернани. «32 персонажа и один автор», 1955. Только что было **Фf1:Kg2!** Ретроигра: 1. а4—а5 Кс4—а3 2. а3—а4 Ке3—с4 3. Кf4—g2 Кg2—e3 (шах) 4. Ке6—f4 Cg8—h7 5. Кd8—e6 Ch7—g8 6. Кс6—d8 Cg8—h7 7. Кb8—c6 Ch7—g8 8. b7—b8K! Cg8—h7 9. b6—b7 Ch7—g8 10. b5—b6 Cg8—h7 11. b4—b5 Ch7—g8 12. b3—b4 b4:Лс3! 13. Лс6—с3 Cg8—h7 14. Лb6—с6 Ch7—g8 15. Лb8—b6 Cg8—h7 16. Лf8—b8 Ch7—g8 17. Лh8—f8 Cg8—h7 18. h7—h8J! b5—b4 19. h6—h7 Ch7—g8 20. h5—h6 h6:Kg5 21. Kph4—h3.

ЖУРНАЛ 12

Этюды № 41—44

№ 41. Б. Сидоров. 1. Cd5! He 1. Ce8? Лb1 2. Kpg2 Лb2 3. Kpf3 Л:d2 4. Kpe3 Лe2, 1. Cg8? Ce4 2. Kph2 Лg7 3. Cg—Лg2 и Л:С. 1... Лb1 2. Kpg2 Лb2 3. Kpf3 Л:d2 4. Kpe3 Лd1 5. Cb3! He 5. Cf3? Лf1 6. Cg2 Лg1 7. Ch3 Kpf6 8. Kp:d3 Лg3. 5... Лb1 6. Cg8! 6. Ca4? Ла1 7. Cd7 Kpf6 8. Kp:d3 Лd1. 6... Cc2 7. Ch7 и 8. C:c2.

№ 42. А. Манвелян. 1. Лс6 Kpd1 2. Лd6 Kpe1! (2... Kpc2 3. Ce4 Kpb3 4. C:b1 a2 5. Лd3) 3. Kpe2! He 3. Cf3? Ла1 4. Лс6 Kpb1 5. Ce4 Kpa2 6. Cd5 Kpb1 7. Kpf1! h3! 8. Kpg1! h2 9. Kph1! g2 10. Kp:h2! Ла2 11. Ce4 Kpa1 12. Лb6, цугцванг — 12... g1f 13. Kp:g1 b1f (без шаха!) 14. Л:b1X.

№ 43. Л. Брауде. 1. b7 Kd6 2. Kpe6 K:b7 3. Ла8 Kpg7 4. Cf6 Kph6 5. Лg8! Kd8! (5... c1f? 6. Cg7 и 7. Cf8X) 6. Kpe7 Kc6 7. Kpe8 c1f 8. d5! (при 8. Cg7 Kpg6 9. Cf8 есть 9... Kpf6). Теперь конь прикован к полю e7 — 8... K— 9. Cg7, 10. Cf8 Kpf6 11. Ce7X, ферзь к полю g5 (нет поэтому e4—e3), замерла ладья — 8... Ла1 9. Cg7, 10. Ce5, 11. Cg7, 12. C:a1, 13. Cg7, 14. Cb2 и 15. C:c1X («мельница!»). Остается 8... b2 9. Cg7 Kpg6 10. Ch8! Kph6 11. Cf6!, цугцванг и выигрывает.

№ 44. И. Фриц. «Праце», 1950. 1. Ла1 Ce7 2. Kph3! Ce4! 3. Ла7 Kpg6! 4. Л:e7 Kpf6 5. Лe8 Cc6 6. Лс8 Cb5! Используя позицию короля на h3 — 7. C— Cd7, но 7. Cf5!, и два линейных удара: 7... Kp:f5 8. Лс5 или 7... Cf1 8. Kp— Kp:f5 9. Лf8 и 10. Л:С. Задачи № 81—88

№ 81. А. Слесаренко, В. Шаньшин. Вначале — 1... fe (K:e4),

f3 2. Фе2, Фd2X и 1. Л:f4? — 2. Фе2, Фd2X, но 1... Kf3! 1. Kf6? — 2. Фе2X (Фd2?), 1... Kf3, f3 2. Cg6, Лd4X, но 1... Kc1! 1. Cg6!, угр. 2. Фd2X (Фe2?) — 1... Kf3, f3 2. Kf6, Kc5X, 1... K:e4 2. C:e4X.

№ 82. А. Мочалкин. 1. Л:d2? — 2. Kd5X, 1... C:b4, Лс4 2. Лd3, Лd4X, но 1... C:f2, 1. Лd4? — 2. Kd5X, 1... C:b4, Лс4 2. e5, Ф:d2X, но 1... Ce7. 1. Лd3!, угр. 2. Kd5X — 1... C:b4, Лс4 2. Ф:d2, Лf3X.

№ 83. Я. Россомaho. 1. Фе2!, угр. 2. d8Ф и 3. Лс4X, 2... Kpe4 3. Лg4X — 1... e5! 2. Kb4! e4! 3. K:c6X и 1... Ле5! 2. Ke1! Ле6! 3. Kf3X (развязывание и связывание), еще 1... Cd2 2. Kc5!, 1... Лf1 2. Лс4!

№ 84. А. Кузовков. 1. Kd2!, угр. 2. Лd8! — 1... Фе:2 2. K:e6! Kp:d5 3. Ф:e5X, 1... Ф:c3 2. Ф:e5! Л:e5 3. Kb5X, 1... Л4:e2 2. Kb5! Kp:d5 3. Лd3X и 1... Л:f4 2. Лd3! Ф:d3 3. K:e6X.

№ 85. В. Никитин. 1. d8C!, цугцванг — 1... Kpc3 2. Ca5 Kpb2 3. Ce1! Kp:a1 4. Cc3X и 1... Kpe3 2. Cg5 Kpf2 3. Cc1! Kp:g1 4. Cc3X.

№ 86. А. Панкратьев. 1. Kc3? Kpf4 2. f7 C:f7, 1. Kg3? Kpf4 2. f7 Ф:f7, и по автору: 1. f7! — 1... Ф:f7 2. Kc3! Kpf4 3. Ле6! Ф:e6 4. Ke2, 5. Kg3, 6. Kh5 Kpe4 7. Ле1X и 1... C:f7 2. Kg3! Kpf4 3. Лg6! C:g6 4. Ke2, 5. Kc3, 6. Kd5 Kpe4 7. Ле1. Решается в 5 ходов после 1. Kc3 Kpf4 и 2. Лd3!

№ 87. Л. Загоруйко. «64—ШО» 1987, 4-й приз. 1. Лd3!, угр. 2. Kbc3! C:c3 3. K:c3X — 1... Kpe4! 2. K:b2 Kpd5 3. Kc3X и 1... Kpe4! 2. Kf2 Kpd5 3. Kc7X, еще 1... e5 2. Kc7 Kpe4 3. Kf2X.

№ 88. Г. Рем. «Проблемблад», 1962, 2-й приз. 1. Cc7! — 1... Лb:c7 2. Ke3! Kpe5 3. Cc6! Л:c6 4. Kg4, 5. Kh6! Kpe5 6. K:f7X и 1... Лс:c7 2. Kh6! Kpe5 3. Cd7! Л:d7 4. Kg4, 5. Ke3! Kpe5 6. Kc4X.

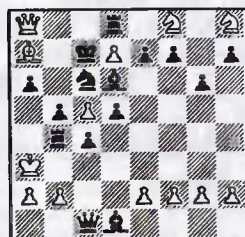
См. стр. 21, рубрика «Решите сами». Kpa1—Kpc1: 1. Cc3! e3 2. Cb4 ed 3. C:a3X и 1. Cb4! e3 2. Cc3 ed 3. Cb2 abX, с чередованием: Kpf1—Kpe5 (с черным Cg6): 1. K:d7 Kpe6 2. Kf8 Kpe5 3. K:g6 Kpe6 4. Kf4 Kpe5 5. K:d3 Kpe6 6. Kc5 Kpe5 7. d4X и 1. K:d3 Kpe6 2. Kf4 Kpe5 3. K:g6 Kpe6 4. Kf8 Kpe5 5. K:d7 Kpe6 6. Kc5 Kpe5 7. dc Kg3X, с оборотными взвратами белого коня.

Всего

одна фигура...

В 1913 году в журнале «Мадьяр шаккуйшаг» была опубликована кипергань А. Троицкого, однако с двумя черными ферзями на доске...

А. ТРОИЦКИЙ, 1915

Самомат в 1 ход

Последний ход по автору только b7—b5, и решает 1. cb («на проходе») Л:b6X. А предыдущее b6—b5, казалось, отрицается «ретровечностью». Однако немецкий ретроаналитик К. Фабель дал позже ретроигру 1. Кра4—a3 Лb3—b4 2. Кра3—a4 Лb5—b3 3. Кра4:Ka3! Кс2—a3 4. Кра3—a4 Ka1—c2 5. Кра4—a3 Kb3—a1 6. Кра3—a4 b7—b6 и т. д. И предложил заменить слона d6 черным конем, а ладью d8 черным слоном. Но ведь теперь 1. cb Л:b6 не шах даже...

В 1975 году задача Троицкого была предложена журналом «Феенхаас» в конкурсе решения, и В. Дитман указал на тот же дефект, а еще через восемь лет Б. Шварцкопф поправил ретроигру, сдвинув ферзя с c1 на c2. Однако 1. cb Л:b6 теперь шах, но не мат, ибо есть 2. b4...

А. ТРОИЦКИЙ

Исправление, 1991

Самомат в 1 ход

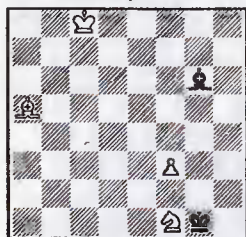
А зачем так сложно? Ведь элементарно взять и добавить на первую диаграмму еще коня. Неэкономно...

Н. ПЛАКСИН

Москва

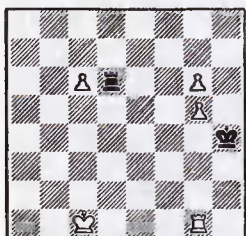
ЭТЮДЫ

№ 21. С. БЕРЛОВ
Ленинград

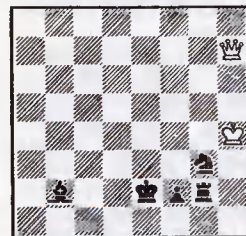
Выигрыш

№ 22. Л. ТОПКО
Кривой Рог

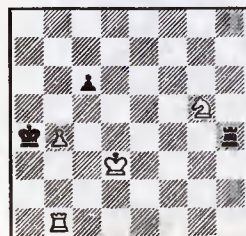
Выигрыш

№ 23. Б. СИДОРОВ
Апшеронск

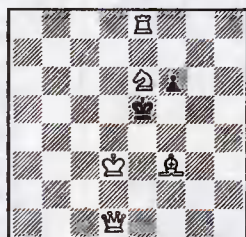
Ничья

№ 24. АН. КУЗНЕЦОВ,
Б. САХАРОВ
1960

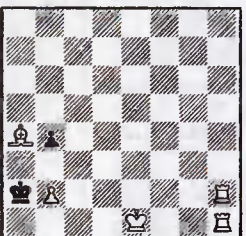
Выигрыш

№ 41. В. ЧЕПИЖНЫЙ
Москва

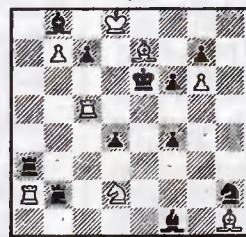
Мат в 2 хода

№ 43. В. ЧЕПИЖНЫЙ
Москва

Мат в 3 хода

№ 45. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

Мат в 4 хода

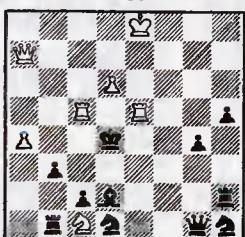
№ 47. Л. ЛОШИНСКИЙ
1947

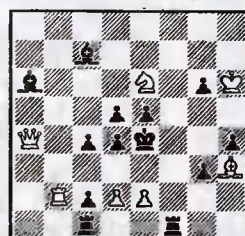
Мат в 3 хода

ЗАДАЧИ

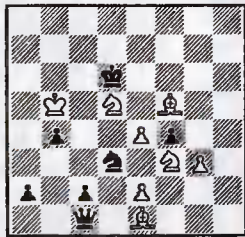
№ 42. М. МАРАНДЮК,
В. СОЛДАТОВ

№ 44. Е. ФОМИЧЕВ
Нижний Новгород

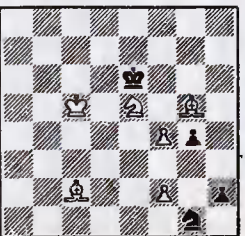

№ 46. В. ЧЕКАРЬКОВ
Тула

Мат в 12 ходов

№ 48. Ш. ШНЕЙДЕР
1956

Мат в 10 ходов

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. Все — миниатюры! Замысловаты маневры в шестифигурном № 21. С двумя последовательными эхо-хамелеонами матами № 22, а в трудном двухвариантном параллельном № 24 даже четыре матовых картины. «Мирный» № 23 — с двумя различными идеальными патами, в которых участвуют все наличные фигуры. Задачи. И задачное полугодие открывается миниатюрами № 41 и № 43, их автор — давний и преданный рыцарь этого редкого (а зря!) жанра: первая — с тройной переменной матов, вторая — с как бы «опережающим» индийским мотивом. Цикл двойных угроз в попытках и решении в коллективной № 42 украинских проблемистов. № 44 и параллельная № 47 — чешского стиля, с правильными матами при полусвязках, прямой и косвенной. Автор № 45 опубликовал первые свои задачи в нашем журнале в 1941 году, ровно 50 лет назад! № 46 и № 48 — с «вращениями» разных белых фигур, смысл которых, однако, одинаков...

ИСПРАВЛЕНИЯ-90

Журнал 5, задача № 28 А. Панкратьева. Новая позиция: Kpf8, Fe4, Cc6, Cd6, Kd5, Kf5, п. g4 — Kpe6, Фа5, Лh7, Cb2, Cg8, Ke2, Ke8, пп. b5, e3, f7. 1. Ce7...

Журнал 7, этюд № 21 С. Берлова. Переставить белого Kpg1→h1 и белого Cg2→f1, черного Kpg8→e8 и черного Cc1→e3. 1. Kph2...

Журнал 8, этюд № 25 В. Никитина. Снять белую п. g4 и черную п. h6. В решении снимается 6-й ход (белых и черных).

Журнал 8, задача № 54 А. Шурикова. Переставить белую Лh3→e3, черную Лh6→e6.

Журнал 9, задача № 62 В. Чекарькова. Снять черную п. d6; переставить белого Kpd5→e6, белую Лe1→b1, белого Ca5→c3, белую п. f4→f5; заменить белую п. e2 на белого Ce2, черного Cf1 на Kf1; добавить белую п. d5 и черную п. f6. 1. Cc3...

Журнал 12, задача № 86 А. Панкратьева. Добавить черную п. d5.

БЫЛО В ПЕЧАТИ

Ленинград, 13—25 марта

В турнире старших юношей (1977—78 г. р.) победил **Сергей Овсеевич** (Херсон) — $7\frac{1}{2}$ очков из 9. Далее были: 2. **И. Бурсин** (Петрозаводск), 3. **А. Бастраков** (Зеленодольск), 4. **А. Морозевич** (Москва) — по $6\frac{1}{2}$, 5—6. **В. Геворкян** (Москва) и **А. Мовсесян** (Тбилиси) — по 6 и т. д. (всего 38 участников).

В турнире, где возраст участников не превышал 12 лет, первенствовал **Андрей Рычагов** (Москва) — 7 очков из 9. Далее были: 2. **А. Галкин** (Ростов), 3. **А. Матиказян** (Ереван) — по $6\frac{1}{2}$, 4—5. **В. Бахтадзе** (Тбилиси) и **А. Малахов** (Дубна) — по 6, 6. **А. Фридман** (Рига) — $5\frac{1}{2}$ и т. д. (всего 24 участника).

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

НАДЕЖДЫ ЮНОШЕЙ ПИТАЮТ...

С какого возраста можно без ущерба для здоровья играть в официальных соревнованиях, первенствах мира? В нашей стране продолжают споры: выступать ли нашим детям в чемпионатах для 12- и 14-летних (впрочем, в мире проводятся соревнования и для более юных). Приведу мнение доктора медицины Виктора Малкина, высказанное во время «детского» первенства СССР в Ленинграде:

«В последние годы возникли опасения, что постоянные большие нагрузки во время партии, длящейся 4—6 часов, могут оказывать неблагоприятное влияние на неокрепший детский организм. Не будут ли развиваться утомление и невротические реакции, ухудшаться кровяное давление, пульс?..

Вооружившись прибором для измерения давления, я стал проводить медицинские наблюдения за детьми. Обнаружить сколько-нибудь заметные отклонения в состоянии их здоровья мне не удалось. Оказалось, что детский организм обладает исключительной способностью к самовосстановлению: уже через 15—20 минут после окончания партии пульс и кровяное давление детей лишь слегка отклоняются от нормы (у взрослых такого не бывает — отголосок чрезмерного нервного напряжения сохраняется многие часы и даже на следующий

день). Только у одного мальчика я обнаружил недостаток энергетических ресурсов. Он — представителем Гомеля, и это, вероятно, последствия Чернобыльской трагедии. Мальчик рассказывал, что в Гомеле остался всего один шахматный тренер, да и тот, наверное, уедет...

К сожалению, некоторые тренеры совершенно не интересуются моими наблюдениями, и напрасно: здоровье кое-кого из ребят нуждается в постоянном контроле.

Нужно ли проводить чемпионаты для детей 10—12 лет? Говорят, что это ожесточает, способствует формированию непомерного честолюбия, эгоцентризма, стремления выделиться. Но во всем мире эти соревнования проводятся, и нет оснований считать, что они так уж вредны. По-моему, проводить их можно и нужно».

Нынешние первенства СССР среди юношей до 12 и 14 лет проходили, как и в прошлом году, в гостинице «Россия» (где ребята и жили). В двух турнирах по швейцарской системе в 9 туров выступали юноши из 14 республик, Москвы и Ленинграда. Чемпионы СССР среди юношей до 12 и 14 лет получили право выступить в первенствах мира в этих возрастных группах.

В турнире юношей 1977—1978 годов рождения победил

Сергей Овсеевич из Херсона. Играет он в активно-позиционном (можно даже сказать, рационально — профессионально) стиле. В 1989 году был призером чемпионата Украины среди старших юношей, занимается в специализированной детско-юношеской школе при областном шахматно-шашечном клубе профсоюзов Херсона под руководством тренера Валерия Тельмана. Херсон в последнее время стал одним из центров детских шахмат: команда спортивной школы, в которой занимается Овсеевич, стала в прошлом году чемпионом СССР среди профсоюзных школ и Дворцов пионеров.

Приведу партию, характерную для стиля игры Сергея. Игралась она в пятом туре и имела огромное спортивное значение: у его соперника Эмиля Сутовского из Баку было 4 очка из четырех, Сергей отставал на пол-очка.

Защита Каро-Канн В13 СУТОВСКИЙ ОВСЕЕВИЧ

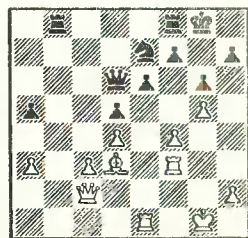
1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. Cd3 Kc6 5. c3 Kf6 6. Cf4 Cg4 7. Фb3 Фd7 8. Kd2 e6 9. Kgf3 C:f3 10. K:f3 Cd6 11. C:d6 Ф:d6 12. 0—0.

В случае 12. Ф:b7 Лb8 13. Фа6 0—0 у черных неплохая контригра. Например: 14. Сb5 Лb6 15. Фа4 Кe7 16. 0—0 Лf8 17. Cd3 Фc7.

12... Лb8 13. Лae1 0—0 14. Кe5 b5 15. a3 a5 16. g4?!

Авантюрный план атаки! Лучше было 16. Фd1 b4 17. a4 с дальнейшим f2—f4 и Лf1—f3 со сложной игрой.

16... b4 17. g5 Kd7 18. Фc2 g6 19. f4 bc 20. К:d7 Ф:d7 21. bc Кe7 22. Лf3 Фd6.

Похоже, у черных вполне достаточно ресурсов для успешной защиты своего короля, а слабости белых на ферзевом фланге дают о себе знать.

23. Фf2 Ф:a3 24. Лh3 Ф:c3 25. Крh1 Фb4 (грозило 26. f5!) 26. Фh4 h5 27. gh Кf5 28. С:f5 ef 29. Лhe3.

Лучше было все же защитить пешку d4 путем 29. Лd1, на что черные собирались ответить 29... Фb6.

29... Ф:d4 30. Ле5 Крh7 31. Фf6 Кр:h6 32. Фg5 Кpg7 33. h4 Лb2 34. Л5e3 Лb1, и белые вскоре сдались.

Видимо, под впечатлением этого проигрыша Сутовский затем проиграл еще две партии подряд и отстал от лидирующей группы...

Лишь однажды, в 8-м туре, оборона Овсевиича не выдержала мощного натиска соперника — москвича Александра Морозевича.

Скандинавская защита В01 МОРОЗЕВИЧ ОВСЕВИЧ

1. e4 d5 2. ed Ф:d5 3. Кс3 Фа5 4. d4 Кf6 5. Кf3 c6 6. Сс4 Сf5 7. Cd2 e6 8. Сb3 Сb4 9. 0—0 0—0 10. Ке5 Кbd7 11. а3 С:c3 12. С:c3 Фc7 13. К:d7.

Если позволить черным взять на е5 и сыграть Кf6—d5, то шансы на атаку будут невелики.

13... К:d7 14. Ле1.

Чтобы на 14... c5 ответить 15. d5 c4 16. Са2 с перевесом.

14... Кb6 15. Фf3 а5 16. а4 Кd5 17. Ле5!

На 17. Cd2 возможно было 17... Фb6!, и нельзя 18. c4 из-за 18... Ф:d4!

17... К:c3 18. bc.

Если 18. Ф:c3, то 18... Лfd8 с контратакой на пешку d4.

18... Крh8 19. g4 Cg6 20. Фе3.

Не проходила, как указал А. Морозевич, немедленная пешечная атака — 20. h4 h6 21. h5 Ch7 22. g5 ввиду 22...

f6! Ходом в партии белые готовят f2—f4—f5, одновременно защищаясь от контригры черных, связанной с b7—b6 и c6—c5.

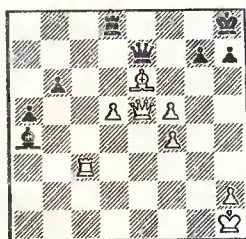
20... Фd8 21. Крh1 Фh4 22. Лg1 (вновь грозит f2—f4—f5!) 22... f6!

Остроумная попытка, пожертвовав пешку, получить контригру. Если 22... f5, то 23. С:e6 f6 24. Л:g4 Ф:f2 25. Л:g6! с выигрывшем.

23. Л:e6 Лae8 24. f4 Л:e6 25. С:e6 С:c2 26. c4! (26. Лg3 f5!) 26... f5.

С угрозой 27... Се4. На 26... С:a4 хорошо 27. d5! (если сразу 27. Фа3, то 27... Ле8!) 27... cd 28. cd с намерением 29. Фа3.

27. gf Фf6 28. Лg6! Фе7 29. Лg3 С:a4 30. Фе5 Лd8 31. d5 cd 32. cd b6 33. Лc3.

33... Се8?

Форсированно проигрывает. Необходимо было 33... Фh4, чтобы на 34. Лc7 ответить 34... Фg4! с контригрой. Сильнее поэтому 34. Кpg2!

34. Лc7 Фf8 35. Л:g7!

Этот же ответ последовал бы и на 34... Фf6.

35... Ф:g7 36. f6 Фf7 37. С:f7 С:f7 38. Кpg1 Ле8 39. Фc7 Лg8 40. Крf1. Черные сдались.

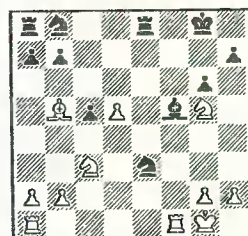
В турнире мальчиков не старше 1979 года рождения уверенную победу одержал 11-летний москвич Андрей Рычагов, воспитанник СДЮШОР № 3. Постоянно занимается Андрей у Виктора Черного (а в Ленинграде ему помогал Б. Архангельский). Он чемпион Москвы

среди мальчиков до 12 лет. За победу в чемпионате СССР он, конечно, заслужил звание кандидата в мастера. Андрей серьезно относится к партиям, играет собранно, ответственно, хорошо знает теорию; в Ленинграде ему удавались красивые атаки, неожиданные жертвы.

Защита Бенони А69

РЫЧАГОВ БАХТАДЗЕ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 c5 6. d5 0—0 7. Кf3 e6 8. Ce2 ed 9. cd Ле8 10. e5 de 11. fe Kg4 12. Cg5 f6 13. ef C:f6 14. Фd2 Cf5 15. 0—0 C:g5 16. Ф:g5 Ф:g5 17. К:g5 Ке3 18. Сb5!

18... Лc8.

Сильнее 18... Лd8. Однако и в этом случае в партии Крэпберн — Креспо (по переписке, 1988—89) белые одержали эффектную победу после 19. Лfe1! Кc2 20. Ле7! а6 (и 20... К:a1 21. g4! в пользу белых: 21... С:g4 22. Ксе4 Лf8 23. d6! и 24. Сс4) 21. Сс4 b5 22. Лf1 bc 23. g4! Ке3 24. gf К:f5 25. Лc7 Кd7 26. Ксе4! Кf8 27. Кf6 Крh8 28. Л:f5 gf 29. Ке6 Лd6? 30. Лg7, и черные сдались.

19. Лfe1! Кc2 20. Ле7 а6 (если 20... К:a1, то 21. Сс4!) 21. g4!

Теперь на 21. Сс4 последовало бы 21... b5.

21... ab 22. gf gf (если 22... К:a1, то 23. f6!) 23. Лf1 Кd4 24. Крh1!

Собираясь атаковать по вертикали «g».

24... Ла6 25. Ке6 К:e6 26. de Кс6 27. Кd5! Лf8 28. Л:b7 (грозит 29. Лg1 и 30. Лgg7) 28... Кd8 (упорнее было 28...

А. Рычагов.

Kph8) 29. Лг1 Kph8 30. e7.
Черные сдались.

Отличное творческое достижение 11-летнего московского школьника!

Андрей Рычагов занимается, как уже говорилось, в СДЮШОР № 3 (МГДП) Москвы, директор которой международный арбитр Юрий Кабалаевский второй год подряд является главным судьей этих первенств.

Вот что рассказал Юрий Дмитриевич:

«В нынешнем первенстве от прошлогоднего осталось 24 участника, причем у малышей сохранилось 6 ребят, перешло в старшую — 8, осталось в старшей группе — 10. Кое-кто из перешедших в старшую группу уверенно чувствовал себя и там, как, например, Сережа Мовсеян, поделивший 5—6-е места. Несколько человек выполнили норму кандидата в мастера. Ребята бились не на жизнь, а на смерть, процент ничьих крайне низок. Перевеса белых не чувствовалось, черные выигрывали даже чаще. Конфликтов не было, ребята вели себя корректно, дисциплинированно.

Контроль времени был жестким, малыши играли заметно

быстрее старших — наверное, потому, что они меньше видят, у них нет проблем. Никто из ребят не болел.

К сожалению, республики присылают на первенство СССР много ребят, которые не завоевали это право, и приходится отправлять их домой... Работой судей я доволен, особенно надо отметить главного секретаря А. Неймарка.

Соревнование было, как и в прошлом году, очень хорошо организовано. Юные шахматисты ездили на экскурсии, слушали лекции заслуженного тренера СССР Марка Дворецкого, доктора медицины Виктора Малкина. Отличной школой для ребят, возможностью научиться у старших товарищей стало проведение там же, в конференц-зале гостиницы «Россия», только во второй половине дня, матча юношеских сборных СССР и Югославии...»

Матч этот проводился по швейингенской системе в 8 туров. У югославов играли юноши до 20 лет, у наших — до 16. Почти половину советской сборной составили ленинградцы (четыре участника).

Сборная СССР выиграла шесть матчей, один проиграла и один завершила вничью. Общий счет — $41\frac{1}{2}:22\frac{1}{2}$ в ее пользу.

Лучшие результаты в советской команде показали мастер Алексей Александров и кандидат в мастера Оганес Даниелян — по $6\frac{1}{2}$ очков из 8. Константин Сакаев набрал $3\frac{1}{2}$ из 4 (затем он уехал на международный турнир в Дортмунд). У югославов лучший результат у Александра Ковачевича — $4\frac{1}{2}$ очка из 8.

В напряженной борьбе чемпион СССР среди юношей Алексей Александров одержал победу в последнем туре.

Французская защита C02
ПОПОВ АЛЕКСАНДРОВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Cd7 5. Cd3 Фb6 6. dc C:c5 7. Фе2 a5 8. Кf3 Кc6 9. 0—0 Kge7 10. Kbd2 Фа7 (заслуживало внимания и обычное 10... a4!?) 11. c4 0—0 12. cd?!

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

Выбрал бы шахматы

— Андрей, за что ты любишь шахматы!

— Мне нравится в них играть.

— Но ты, наверное, любишь играть и в другие игры, например в футбол!

— Да, но в шахматы больше.

— А чем ты еще увлекаешься!

— Люблю читать, особенно приключенческую литературу, фантастику.

— А если бы у тебя была возможность выбора — чтение или шахматы, что бы ты выбрал!

— Конечно, шахматы...

Так начался наш разговор с новым чемпионом СССР среди юношей до 12 лет Андреем Рычаговым. Он перворазрядник, занимается в Московском городском Дворце пионеров и школьников у тренера В. Черного. Дважды был чемпионом Москвы среди школьников своего возраста.

— Ты дома самостоятельно занимаешься!

— Да, когда не хожу во Дворец, то 2—3 часа в день.

— А чьи партии ты больше

всего любишь анализировать!

— Петросьяна и Карпова.

— На прошедшем турнире ты потерпел два поражения. Чем ты их объясняешь!

— Первое поражение закономерно, а во втором грубо ошибся.

— А вообще часто ошибаешься!

— Грубые зевки бывают редко.

— Как ты относишься к физкультуре!

— Нормально.

— Зарядку делаешь!

— Нет, хотя папа делает и меня заставляет.

— Как ты учишься в школе!

— Хорошо.

— Твой любимый предмет!

— Английский.

— Как родители относятся к твоему увлечению шахматами!

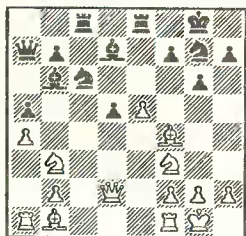
— Положительно. Папа научил играть в шахматы, а мама часто бывает на соревнованиях.

Головоломные осложнения возникали после 12. С:h7, а 12. Кb3 dc 13. С:c4 Сb6 приводило к спокойной, примерной равной позиции.

12... ed 13. Кb3 Сb6 14. Кg5 g6.

Хуже 15... h6? из-за указанного А. Александровым 16. Кh7! Лfе8 17. Кf6! gf 18. ef Кf5 19. Фg4 или 18... Кg6 19. Фh5.

15. a4 Кf5 16. Кf3 Лfе8 17. Сf4 Лас8 18. Фd2 Кg7 19. Сb1?! (сильнее 19. h3).

19... Кh5! 20. h3 К:f4 21. Ф:f4 Лe7!

Защита седьмую горизонталь. Теперь не проходит 22. Фh6 из-за 22... К:e5 23. Кg5 f6 с выигрышем.

22. Ca2 Лсe8 23. Кbd2. После 23. Лаe1 Сс7 24. Кbd2 К:e5 25. С:d5 Кd3 черные побеждали.

23... К:e5 24. К:e5. Если 24. С:d5, то 24... Кd3 25. Фh6 К:f2 26. Кph2 Сс7 27. g3 Лe2 с выигрышем.

24... Л:e5. Далее игра проходила в обходном цейтноте.

25. Кf3 Лf5 26. Фh6 Лh5 27. Фf4 Фb8 28. Ф:b8 Л:b8 29. Лd1 С:a4 30. Л:d5 Л:d5 31. С:d5 Кpg7 32. Лe1 Cd8 33. Ке5 Cf6! (но не 33... Се8 ввиду 34. К:g6!) 34. К:f7 С:b2 35. Кg5 b6 36. f4 Cf6 37. Ке6 Кph8 38. g4 b5 39. g5 Сс3 40. Ле4 Сс2 41. Ле2 Cd1 42. Ле3 b4. Белые сдались.

Организовали чудесный праздник шахмат для юношей всех возрастов Шахматная федерация СССР и Ленинграда, спортивный клуб Ленинградского университета. Спонсорами турнира были Василеостровский молодежный центр и Благотворительный детский фонд развития культуры и спорта (Омега).

АНТОЛОГИЯ ДЕБЮТНЫХ ОШИБОК

«КЛУБ 13»: СИЦИЛИАНСКИЕ ИСТОРИИ

Анатолий МАЦУКЕВИЧ, мастер

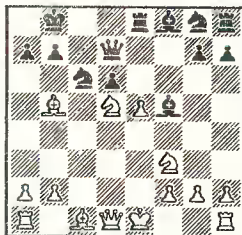
Самая ранняя среди известных мне 13-ходовок на сицилианскую тему обнаружена в «Оксфордской энциклопедии шахматных партий» («Oxford encyclopaedia of chess games», 1981).

NN СЕВЕРИНО
Неаполь, 1723

1. e4 c5 2. Кc3 e5 3. Кf3 Кс6 4. Кd5 d6 5. c3 f5 6. ef С:f5 7. Сb5 Фd7 8. d4 cd 9. cd 0—0.

Здесь необходимы пояснения. В те времена в Италии еще практиковалась так называемая «свободная рокировка», когда по желанию играющего король и ладья могли занять любое поле между собой или даже попросту поменяться местами. В нашем случае, как свидетельствует «Энциклопедия», король стал на b8, а ладья заняла его место на e8.

10. de.

10... К:e5!! 11. С:d7 К:f3 12. Кpf1 Cd3! 13. Ф:d3 Лe1X.

Увы, ничего не узнать нам о достопочтенных неаполитанцах NN и Северино, но нетрудно за-

метить одну скандальную особенность: знаменитая комбинация «мат Легалья» осуществлена в этой миниатюре за 64 года до прима-партии Легаль — Сен-Бри (Париж, 1787) и должна по справедливости иметь название «мат Северино».

Важная особенность комбинации Северино — Легалья (назовем ее пока так) — жертвенность ферзя во имя достижения главной цели — пленения неприятельского короля. Однако гораздо чаще в микропоединках могучий ферзь бывает не героем, а жертвой. Об этом — партии читателей.

ЭЛЬКИНД РАССКАЗА
Ленинград, 1985

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 Кс6 6. Сg5 e6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 0—0 9. f4 К:d4 10. Ф:d4 Фа5 (точнее предварительное 10... h6!) 11. e5 de 12. Ф:e5 Фb6?

По теории правильно 12... Ф:e5 13. fe Кd5 14. С:e7 К:e7 15. Cd3 с небольшим преимуществом у белых. Впрочем, ошибочность 12... Фb6 также известна. Об этом предупреждает, к примеру, «Курс дебютов» Панова и Эстрина.

13. Ka4! Черные сдались. На 13... Фb4 их ожидает 14. Лd4 Кg4 15. Л:b4 К:e5 16. С:e7, а 13... Фf2 проигрывает из-за 14. Лd2.

Следующую микропартию сыграл в первенстве района учитель Петр Иванович Бартов из хутора Ново-Троицкий Краснодарского края.

БАРТОВ КАКУНИН
Крымск, 1987

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e5
7. C:f6 Ф:f6?

Какая неосторожность! Правильно только 7... g1.

8. Kd5 Фd8 9. Kb5. Черные сдались.

Вариант 9... Лb8 10. Kbc7 Крd7 11. Фg4 свержубедителен. Свой пропуск в «Клуб 13» токарь из Воркуты кандидат в мастера Вадим Борисович Данцев заслужил в четвертьфинале первенства ЦШК по переписке.

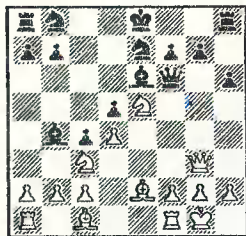
ДАНЦЕВ ВОРОБЬЕВ
По переписке, 1988

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 d5
4. ed e5 5. Kc3 c4.

Создает лишь проблемы. Практичнее 5... Кс6 или 5... Kf6.

6. Ke5 Сb4 7. Фf3 Ce6 8. Фg3 Фf6 (8... Крf8!?) 9. Ce2 h6 10. 0—0 Ke7?

Продолжало несколько худшую борьбу 10... Кс6.

11. C:c4! dc 12. Ke4. Черные сдались. Пешку g7 не спасти.

В одном из турниров Ленинградского Дома пионеров и школьников (Фрунзенский район) сыграли занимательную партию Слава Хамидуллин и Алеша Резцов.

ХАМИДУЛЛИН РЕЗЦОВ
Ленинград, 1989

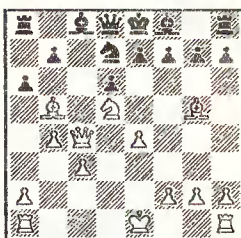
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Kc3 Kf6
4. d4 cd 5. K:d4 Kc6 6. Сb5 Фc7 (надежнее 6... Cd7) 7. Cg5 Kd7?

Оставляет без присмотра пункт d5. Нормальная игра у черных после 7... e6.

8. Kd5 Фа5 9. с3.

Быстрее выигрывало 9. Cd2! Фd8 10. C:c6 bc 11. K:c6.

9... K:d4 10. Ф:d4 a6 11. b4 Фd8 12. Фc4!

Любопытная позиция. Черные сдались.

На очереди — еще один эпизод из почтовых турниров.

ЛАМТЕВ ПАНОВ
По переписке, 1990

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. K:c6?

Плохо потому, что раскрывает линии на ферзевом фланге, где намерен укрыться собственный король. Обычный выбор белых — 9. Cc4, 9. g4 и 9. 0—0—0.

9... bc 10. 0—0—0 Ce6 11. h4 Фа5 12. b3?

Кое-как держало оборону 12. Крb1 с идеей упростить позицию с помощью 13. Kd5! Фd8 14. K:f6 C:f6 15. Cd4.

12... K:e4! Белые сдались (13. K:e4 Фа3).

А теперь — новости из-за границы.

Международный арбитр Димо Стоянов руководит шахматным кружком в болгарском городе Бургасе. В присланной им подборке великолепно следующая 12-ходовка.

ЯНЕВ ГРИГОРОВ
Приморско, 1990

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5

Kf6 4. e5 Kd5 5. 0—0 g6 6. Kc3 K:c3.

Прочнее позиция после 6... Кс7.

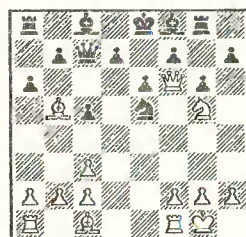
7. dc Фc7 8. Фd5.

Реакция на такой ход должна быть автоматической — 8... e6.

8... a6? 9. Kg5! e6 (9... K:e5 10. C:f4) 10. Фf3 K:c5.

В варианте 10... f5 11. ef! ab 12. f7 Крe7 13. K:e6! у белых также победная атака.

11. Фf6 Лg8.

Кажется, что наступление выдохлось. Например, 12. C:f4 Cg7 13. C:e5 C:f6 14. C:c7 C:g5.

12. K:e6!! Роскошный удар. Черные сдались.

И в заключение — эпизод из полуфинала первенства Венгрии.

ЛЕПШЕНИ БОРОШ
Будапешт, 1990

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 Kc6 4. Сb5 Kge7 5. 0—0 g6 6. e5 Cg7 7. Лe1 0—0 8. d3 d5?

Ведет к необратимым неприятностям. Правильно 8... a6, сохраняя достаточно прочную позицию.

9. ed Ф:d6 10. Ke4 Фd5 11. Cc4 Фh5.

На 11... Фf5 хорошо 12. e3 с угрозой 13. Kg3 Фf6 14. Cg5.

12. Kg3 Фg4 13. h3. Черные сдались.

В этом выпуске — всё. «Клуб 13» ждет новых гостей.

ШКОЛА-91. Среди успешно справившихся с заданиями № 13—16 С. Аникин (Выборг), А. Антипенков (Инсар), В. Бреус (Алексеевка Целиноградской обл.), А. Бычин (Караганда), И. Володин (Ижевск), С. Голяков (с. С.-Болото Брянской обл.), А. Гриненко (Воронеж), С. Жилочкин (п. Ардатов Горьковской обл.), А. Зайчиков (п. Бавлы Татарстана), С. Здоров (Мурманск), А. Князев (Москва), А. Колодий (с. Андреевка Целиноградской обл.), В. Колясов (Ижевск), С. Корытов (Орен), С. Косенко (Крымск), В. Коханович (Хабаровск), В. Кравченко (Тобольск), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), А. Матвеев (Ст. Оскол), В. Мокрушин (Пермь), Ю. Парамонов (Москва), В. Первухин (Москва), А. Пономарев (Москва), А. Рюмшин (Апатиты), Н. Седов (Липецк), Я. Семанов (с. Сокулук Кыргызстана), А. Смородинский (Москва), В. Сологуб (с. Журавлёвка Омской обл.), К. Сторчак (Москва), А. Тимофеев (Ленинград), И. Ткачев (Беловежский), С. Фарафонов (Сумы), В. Фирсов (Петрозаводск), В. Шаровский (Харьков), А. Шилин (Хабаровск), Е. Шумлянский (Донецк), В. Яхно (Москва) и многие другие.

Ассоциация
развития
шахмат

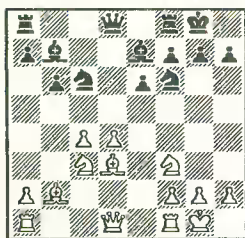
Игорь БОНДАРЕВСКИЙ, гроссмейстер

ВИСЯЧИЕ ПЕШКИ

Рассмотрим теперь пример, где продвижение центральной висячей пешки принесло успех. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что на доске было много фигур. В таких ситуациях этот план особенно опасен. Конечно, говоря о количестве действующих сил, мы полагаем, что они расположены достаточно гармонично.

Следующий пример типичен для позиций с висячими пешками.

КЕРЕС ТАЙМАНОВ
Москва, 1951

Положение на диаграмме, конечно, уже исследовалось в шахматной литературе, но я решил еще раз остановиться на нем, так как хочу высказать дополнительные соображения. Надеюсь, что они будут полезны.

12. Фе2.

Белые оставляют центральную пешку без защиты, но брать ее нельзя: 12... К:d4 13. К:d4 Ф:d4 14. Кd5 Фс5 15. С:f6 gf (на 15... С:f6 выигрывает 16. Фе4) 16. Фg4 Kph8

17. Фh4. Разумеется, черные отказываются от принятия «дара», но главное значение для оценки позиции имеет другое обстоятельство. Сейчас возможно 12... Kb4, чтобы разменять одного из активных слонов противника. Белые, конечно, могут ответить 13. Лfd1. Однако размен их белопольного слона, естественно, снижает атакующие возможности, а пешка с4 может стать объектом контригры.

Поэтому необходимо выяснить, как может сложиться игра в случае отступления слона на b1. Итак, 12... Kb4 13. Сb1 С:f3 14. Ф:f3 (14. gf рассматривается далее) 14... Ф:d4 15. а3 Ка6. В этом положении Керес в примечаниях к партии рассматривает 16. Фb7 Cd6! 17. Ф:a6 С:h2, что, несомненно, к выгоде черных.

Однако дело осложняется, если вместо 16. Фb7 белые сыграют 16. Лd1. В этом случае у черных выбор продолжений, но, на мой взгляд, проще всего 16... Фg4, так как после 17. Фb7 можно играть 17... Сс5!, жертвуя фигуру ради сильной атаки.

Таким образом, можно сделать вывод, что 14. Ф:f3 Ф:d4 вполне устраивает черных.

Остановимся на взятии пешкой — 14. gf. Керес отмечает, что 14... Ф:d4 15. Ке4 дает инициативу белым. Мне кажется, черным трудно вести защиту. Для иллюстрации рассмотрим несколько интересных вариантов:

15... Фd8 16. Лd1 Фс7 (если 16... Кd7, то 17. а3 Кс6 18. Фd3 Ксb8 19. Фd4 к явной выгоде белых, например: 19... f6 20. Kg5 или 19... Кf6 20. К:f6 С:f6 21. Ф:d8 с последующим Се4; на 19... е5 следует 20. Фd5 Фс7 21. Кс3) 17. К:f6 С:f6 (в случае 17... gf белые отвечают 18. Kph1 с сильной атакой; угрожает 19. Лg1 Kph8 20. Фе4; если 18... Лfd8, то 19. Лg1 Kpf8 20. С:h7; или 18... Фf4 19. Лd4 Фh6 20. Лd7 Сс5 21. Се4 Лад8 22. Лg1 Kph8 23. Фd2!) 18. С:h7 Kph8 (после 18... Кр:h7 19. Фе4 у белых сильнее атака, например: 19... Kpg8 20. С:f6 gf 21. Фg4 Kph7 22. Kph1 Лg8 23. Фh4 Kpg7 24. Лg1 Kpf8 25. Л:g8 Кр:g8 26. Фh6; не помогает 20... Фс5 ввиду 21. Фg4 g6 22. Фh4 Фh5 23. Ф:h5 gh 24. Се7 Кс2 25. Лас1 Лfe8 26. Cd6) 19. Се4 Лад8 (к выгоде белых и 19... С:b2 20. Ф:b2 Кс6 21. Фb5, и черные должны отдать качество ходом 21... Ке5, так как на 21... Лfc8 следует 22. С:c6 Ф:c6 23. Лd8) 20. f4 Л:d1 21. Ф:d1! Фс5 (плохо и 21... Лd8 из-за 22. Фh5 Kpg8 23. С:f6 gf 24. Фh6 f5 25. Kph1) 22. Фf3 Лd8 23. Фh3 Kpg8 24. С:f6 gf 25. Фh6 и т. д.

Итак, в случае 14. gf черным нельзя брать пешку d4. Однако в их распоряжении есть позиционное продолжение 14... Kh5, чтобы создать контригру на королевском фланге.

Вывод: черным следовало играть 12... Kb4.

12... Ле8.

Черные рассчитывают, что положение ладьи на e8 будет затруднять прорыв d4—d5, так как после вскрытия вертикали «е» ферзь на e2 окажется неудачно расположенным.

13. Лfd1 Лс8 14. Лас1 Фd6.

Сейчас 14... Kb4 не имело смысла, так как силы белых расположены лучше, чем в

случае 15. Кe5 К:d3 16. Л:d3, так и после 15. Сb1 С:f3 16. gf.

15. Сb1 Фf4.

Эта попытка ввести в бой ферзя встречает опровержение.

16. d5! ed.

Белые продолжали 17. cd, однако, на мой взгляд, последовательнее было 17. К:d5 К:d5 (если 17... Фh6, то 18. Ле1 с ясным преимуществом) 18. cd Cf6 19. Фс2 С:b2 20. dc С:c1 21. Ф:h7 Крf8 22. cb Лcd8 23. Фh8 Крe7 24. Ле1 Крd7 25. Cf5!, и белые выигрывают. Например: 25... Ф:f5 26. Л:e8 Л:e8 27. Ф:e8 Кр:e8 28. b8Ф Крd7 29. Ф:a7 Крс8 30. Ф:b6.

В целом — хорошая партия, демонстрирующая динамичность висячих пешек и силу плана с продвижением центральной пешки.

3. Подрыв висячих пешек с помощью центральной пешки

Смысл этого плана в следующем: при черных пешках на c5 и d5 белые осуществляют продвижение e3—e4, после чего либо происходит размен пешек e4 и d5, либо черные продвигают пешку на d4.

В первом случае у черных остаются изолированные пешки c5 и a7. Однако лишь при значительных упрощениях пешки становятся источником неприятностей. В известной мере мы с этим познакомились в партии Капабланка — Ласкер.

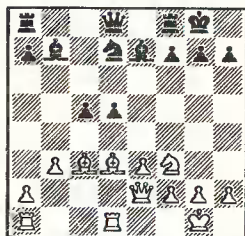
При продвижении d5—d4 черные получают защищенную проходную пешку в центре, но ослабляются пункты c4 и d3, на которых белые могут в некоторых случаях установить блокаду, что дает им преимущество. Надо добавить, что организация такой блокады — трудное дело, и черные располагают обычно

достаточными контршансами.

ЭЙВЕ

ВИНТЕР

Ноттингем, 1936

15. Са6.

Белые прежде всего стремятся устранить защитника пешки d5. В данный момент Эйве отказался от 15. e4 из-за 15... d4, например, 16. Cd2 Cd6. Далее следует a7—a5, Ле8 и т. д. У черных началась контригра и на ферзевом фланге, и в центре против пешки e4.

15... Сс6 16. Сb5 Сb7.

После 16... Фb6 17. С:c6 Ф:c6 18. Лас1 у белых неприятное давление на висячие пешки. Обе их ладьи уже занимают нужные позиции.

17. e4!

Теперь 17... d4 ведет к материальным потерям после 18. С:d4 cd 19. Л:d4.

17... Cf6.

На 17... Кb6 белые, вероятно, продолжали бы 18. ed К:d5 19. Се5. Надо снова подчеркнуть, что некоторый позиционный перевес белых и в этом случае определяется не слабостью пешек a7 и c5, а отличной позицией фигур.

18. С:f6.

Белые все же стремятся изолировать пешки a7 и c5 и поэтому не обращают внимания на другие возможности. Заслуживало внимания 18. e5 Ле8 (если 18... Се7, то 19. e6), и теперь не 19. Фс2, на что черные могут пожертвовать качество путем 19... К:e5, а 19. Фb2 Се7 20. b4,

подрывая висячие пешки с другого фланга. К выгоде белых как 20... c4 21. Кd4 К:e5 22. С:e8 Ф:e8 23. Кf5, так и 20... d4 21. К:d4 cd 22. Л:d4.

18... К:f6 19. ed (теперь на 19. e5 последовало бы 19... Ке4) 19... К:d5.

Мы уже отмечали, что в середине игры нельзя надеяться использовать слабость черных пешек на ферзевом фланге. Если сейчас мысленно снять с доски ферзей, то перевес белых будет ясен. При ферзях же активно действуют и другие черные фигуры: прекрасно расположен слон, централизованный конь хотя и связан в данный момент, но готов к занятию слабых полей c3 и f4.

Интересно, что аналогичную позицию со слонами на e5 и e7 мы оценили ранее в пользу белых даже при ходе черных! Это определялось активностью положения белых и гармонией в действиях их сил. Здесь же, несмотря на ход белых, обстановка другая: черные легко освобождаются от связи коня и благодаря активности фигур получают примерно равные шансы.

20. Фе5 Фа5 21. Сс4 Кf6.

На 21... Кb6 могло последовать 22. Cd3 С:f3 23. Фf5.

22. Kg5 Лae8 23. Фf4 h6 24. К:f7.

Неожиданный комбинационный удар, который, впрочем, ничего не должен был принести белым.

24... Са6?

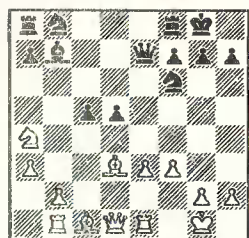
Правильно 24... Л:f7 25. b4 (лучшего нет) 25... Фа4 (если 25... Ф:b4, то 26. Лab1 Кd5 27. Л:b4 Л:f4 28. С:d5 С:d5 29. Л:f4) 26. С:f7 (не приносит успеха 26. Фс7 из-за 26... Cd5) 26... Кр:f7 27. Фс7 Ле7 28. Ф:c5 с примерно равными шансами.

25. Кd6. Черные сдались.

4. Подрыв висячих пешек с помощью фланговой пешки КОРЧНОЙ

АНТОШИН

Сочи, 1966

Положение белых отличается от обычного, стандартного, которое часто встречается при висячих пешках. Однако идея плана, связанного с фланговым ударом по висячим пешкам, особенно четко видна в этой партии.

16. b4 c4.

После размена на b4 у черных оставалась изолированная пешка в центре в неудовлетворительной для них ситуации. Дело, собственно, не в самой пешке — она достаточно защищена, а в ослаблении всего комплекса черных полей, что особенно заметно в связи с наличием у белых слона, который на b2 займет идеальную позицию.

17. Сс2 Кс6 18. Сb2 Лад8 19. b5 (начинается серия энергичных ударов, дающих белым выигрышную позицию) 19... Кb8 20. Фd4 а6 21. Фh4 h6 22. ба С:а6 23. С:f6 Ф:f6 24. Ф:f6 gf.

После форсированных ходов получился эндшпиль, в котором у черных разбита пешечная позиция. Их единственная гордость — защищенная проходная пешка c4 не играет никакой роли.

25. Лb6 (главная угроза — 26. Кс5) 25... c3 26. Cf5.

Конечно, не 26. К:с3 ввиду 26... Лс8 27. Лb3 Сс4 28. Лb2 Сd3 и т. д.

26... Сс8 27. Л:b8 С:f5 28. Л:d8 Л:d8 29. К:c3 d4 (чер-

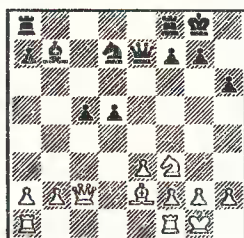
ные избавляются от одной слабости, но это не приносит им шансов на спасение) 30. ed Л:d4 31. Лd1! Лс4 (после размена ладей победа достигалась автоматически) 32. Кd5 Кpg7 33. Ке3 Лс5 34. К:f5 Л:f5 35. а4 Ла5 36. Ла1.

Возникло окончание, в котором сопротивление безнадежно.

РАГОЗИН

БОНДАРЕВСКИЙ

Москва, 1946

Если сравнить эту позицию с предыдущей, то надо отметить, что черные стоят здесь относительно лучше.

15. b4.

Все же перед черными стоит нелегкая задача: найти приемлемое возражение на активный удар белых — 15... c5 дает белым инициативу после 16. Фс7. Например: 16... Лаб8 (если 16... Сс8, то 17. Лас1 с большим позиционным перевесом за пожертвованную пешку) 17. Сb5 Фс5 (пассивная защита путем 17... Лfд8 также не сулит ничего хорошего — 18. Лас1 Кpf8 19. Кd4 Кf6 20. Фа5) 18. Ф:d7 Лfд8 19. Лfс1 Фb6 20. Фе7 Ф:b5 21. Лс7 Лf8 22. Ке5 Лbе8 23. Фd7.

Продвижение 15... c4, как мы уже знаем, дает белым возможность установить блокаду. Допустить размен на c5 черным также невыгодно: с изолированной пешкой в центре они стояли бы хуже.

15... d4!

Неожиданный контрудар, дающий встречные шансы.

Положение сразу обостряется.

16. ed.

Хорошая игра у черных после 16. bc de 17. c6 Лас8.

16... Лае8 17. dc.

Комбинационное решение вопроса. Если белые защищают слона ладьей, то следует 17... С:f3; 17. Cd1 нехорошо ввиду 17... cb.

17... Ф:e2 18. Ф:e2 Л:e2 19. c6 С:c6 20. Кd4 Ле6 21. К:e6 fe.

Форсированная операция закончилась. Подводя ее итоги, надо признать, что шансы черных предпочтительней.

5. Образование висячих пешек

В заключение приводим начальные ходы тех партий, которые рассматривали, чтобы показать, какими путями образуются висячие пешки.

Бернштейн — Капабланка: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 Kbd7 7. Лс1 b6 8. cd ed 9. Фа4 Сb7 10. Ca6 С:a6 11. Ф:a6 c5 12. С:f6 К:f6 13. dc bc 14. 0—0.

Петросян — Спасский: 1. c4 e6 2. Кс3 d5 3. d4 Ce7 4. Кf3 Кf6 5. Cg5 0—0 6. e3 h6 7. Ch4 b6 8. cd К:d5 9. С:e7 Ф:e7 10. К:d5 ed 11. Лс1 Ce6 12. Фа4 c5 13. Фа3 Лс8 14. Ce2 а5 15. 0—0 Ка6 16. dc bc 17. Кd4 Cd7 18. С:a6 Л:a6 19. Ke2 а4 20. Лfд1 Фd6.

Петросян — Ботвинник: 1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Сb7 5. c4 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Кс3 Ке4 8. К:e4 С:e4 9. Ке1 С:g2 10. К:g2 d5 11. Фа4 c5 12. Ce3 Фd7 13. Ф:d7 К:d7 14. cd ed 15. Кf4 Кf6 16. dc bc.

Капабланка — Ласкер: 1. d4 d5 2. Кf3 e6 3. c4 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Кс3 0—0 7. Лс1 b6 8. cd ed 9. Сb5 Сb7 10. Фа4 а6 11. С:d7 К:d7 12. С:e7 Ф:e7 13. Фb3 Фd6 14. 0—0 Лfд8 15. Лfд1 Лаб8 16.

Ke1 Kf6 17. Лс2 с5 18. dc bc.

Керес — Тайманов: 1. с4 Kf6 2. Kf3 е6 3. Kс3 d5 4. е3 Ce7 5. b3 0—0 6. Cb2 b6 7. d4 Cb7 8. Cd3 dc 9. bc c5 10. 0—0 cd 11. ed Kс6.

Эйве — Винтер: 1. d4 d5 2. с4 с6 3. Kf3 Kf6 4. Kс3 е6 5. е3 Kbd7 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. b3 b6 9. Cb2 Cb7 10. Фе2 с5 11. Лfd1 Ke4 12. dc K:c3 13. C:c3 bc 14. cd ed.

Корчной — Антошин: 1. d4 Kf6 2. с4 е6 3. Kс3 Cb4 4. Kf3 с5 5. е3 0—0 6. Cd3 b6 7. 0—0 Cb7 8. Ka4 Фе7 9. а3 Ca5 10. Лb1 Ke4 11. Ke1 d5 12. f3 Kf6 13. dc C:e1 14. Л:e1 bc 15. cd ed.

Рагозин — Бондаревский: 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Kс3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. е3 h6 6. Ch4 0—0 7. Kf3 b6 8. Фе2 Cb7 9. cd K:d5 10. C:e7 Фе7 11. K:d5 ed 12. Ce2 с5 13. dc bc 14. 0—0 Kd7.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 4

№ 13. Романишин — Юсупов (Минск, 1979). Вариант из партии. Черные должны играть на мат: 1... Кре4! 2. а7 (2. Kf7 Kрf3 3. Ле8 Ла2) 2... Kрf3!! (но не 2... Ла2? 3. Kс6 Kрf3 4. Ле8!) 3. Лb8 Ле2! (ошибочно 3... Лd2? ввиду 4. Лb3! Л:d8 5. Лb8 Лd2 6. Лf8! Кр:g3 7. Лf3! Кр:f3 8. а8Ф) 4. а8Ф Кр:g3 с неизбежным матом.

№ 14. Долматов — Шамкович (Амстердам, 1979); 1. Лb7! (1. Лс7? Kb6; 1. Ла8? Ke7 2. Ле8 Kf5 или 2... Лd7) 1... Kb6 (1... Ke6 2. C:d5 K:d4 3. Кре4 Ke6 4. Кре5) 2. K:d5!! K:d5 (2... Л:d5 3. C:d5 K:d5 4. Кре4) 3. Кре4! Теперь плохо 3... Лb6 из-за 4. C:d5, а на 3... Kf6 решает 4. Кре5!

В партии было: 3... Kd7 4. C:d5 f5 5. gf Kр:f6 6. Cс4 g5 7. f5 g4 8. Ce6 g3 9. Kрf3! Kb6 10. Лf7 Kpg5 11. Лg7 Kph6 12. Лg4 Kd5 13. Л:g3 Ke7 14. Кре4 Лb6 15. b3 Лb8 16. d5. Черные сдались.

№ 15. Горчаков — Дворецкий (Москва, 1974).

Белые грозят атаковать пешку d4 посредством Kb3.

1... Kрb6! Теперь на 2. Kb3 есть 2... Kрb5. Если же 2. а4, то не 2... а5? ввиду 3. Kb3 или 3. ba, а 2... Kd6! 3. Л:d4 Л:d4 4. K:d4 а5!

В партии было: 2. g4 Ke3 3. Л:d4 Л:d4 4. K:d4 K:g4 5. Kpg3 h5 6. Kс4 Kрс7, и, сохранив три пешки за коня, черные в дальнейшем добились ничьей.

№ 16. Матеу — Долматов (Гронинген, 1978/79).

Сыграв 1... f4?, черные упустили победу. Партия завершилась так: 2. Фf8 Cd5 3. Kf3! Ничья ввиду 3... C:f3 4. Фf7 Kpg4 5. Фd7.

Неудачно было бы 1... с3? из-за 2. bc dc 3. Kb1.

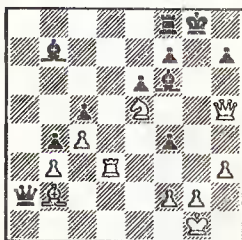
В случае 1... Фd5 не годится 2. dc? bc 3. K:c4 Cb5 4. b3 ab 5. cb d3, но есть простое 2. Кре2 Фе6 3. Kpd1 или 2... Фе5 3. Kpf1 (но не 3. Kpd1? c3).

Черные побеждали, подключив к атаке короля.

1... Kpg4! 2. Фf8 (2. dc Kph3 3. Kpg1 Cg2! 4. Kf1 Фе2) 2... Фе6, намечая 3... Kph3. Дальше могло последовать 3. Kpg1 c3! (не столь убедительно 3... Kph3 4. Kf1 b4 5. dc! b3 6. cb Cg2 7. Фе5! или 4... Cg2 5. Фg7 b4 6. ab! c3 7. bc a3 8. cd C:f1 9. Kр:f1 a2 10. Фа7!) 4. bc dc 5. Kf1 f4! 6. gf gf 7. Фg7 Kph5 с неотразимой угрозой 8... Фg6.

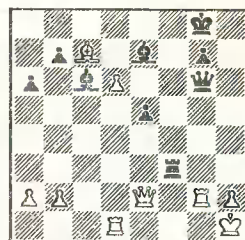
ЗАДАНИЯ

№ 25

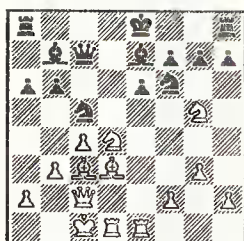
Ход белых

№ 26

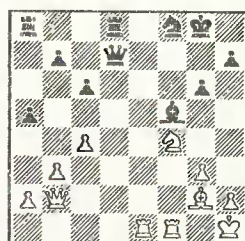
Ход черных

№ 27

Ход белых

№ 28

В примерах № 25, 27, 28 найдите форсированный путь к выигрышу. № 26 — как должна закончиться партия? За правильное решение заданий начисляются очки: № 25 — 3, № 26—28 — по 4 очка.

Решения следует направлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

◀ Смотрите стр. 33.

Уезжая в отпуск, Сергей Воронков поручил мне сопроводить нижеследующий перевод кратким вступлением. Для меня это очень трудная задача, ибо эссе — не мой жанр, и поэтому планку поневоле придется понизить.

Журнал «Berliner Schachzeitung» выходил всего два года и своим существованием был обязан Карлу Августу Вальброту [28.11.1871—3.10.1902]. Шахматная карьера талантливого мастера оказалась очень короткой (1891—98), а самым крупным успехом в ней стало второе (за Харузеком) место в берлинском турнире 1897 года. В матчах Вальброт победил Шаллопа, В. Кона и Барделебена, а также группу сильных американских любителей во время заокеанского турне [1893]. Матчи с Мизесом и Шее закончились вничью, а Пильсбери, Тарраш и Яновскому он уступил.

Беседа с 27-летним чемпионом мира Эмануилом Ласкером была опубликована в первом и втором номерах журнала. Пожалуй, это одно из самых древних интервью в шахматной печати — неспешный разговор двух воспитанных и уважительно относящихся друг к другу людей.

Молодой чемпион, заметьте, весьма любезен с представителем нарождающейся шахмат-

ной прессы. Это вовсе не та пресса, что позднее, окрепнув на задворках тоталитарных режимов, расцветет сочными лопухами у опутанных «колючкой» заборов и сторожевых вышек. Да и Ласкер еще не тот гонимый король, что на закате жизни вынужден будет покинуть нацистскую Германию, а затем — и стапинский Советский Союз (я не слишком склонен сто процентно доверять официальной версии причин его отъезда в Америку).

Сто лет назад многое было иначе. Невозможно себе представить, чтобы, скажем, Тарраш в ответ на интервью Ласкера написал в другом (к примеру, им редактируемом) журнале, что «беззастенчивые инсинуации» в «Berliner Schachzeitung» глубоко задевают честь — нет, не его лично, а всего коллектива редакции! Отождествление собственной персоны с занимаемым ею казенным креслом — поразительное достижение уже нашего времени...

Ну, а личное мнение чемпионов мира — как, впрочем, и их соперников — во все времена пользовалось в приличном обществе и особым вниманием, и повышенной степенью доверия.

Валерий МУРАХВЕРИ

В гостях у Эмануила Ласкера

Это произошло мартовским вечером в уютном помещении шахматного клуба «Центрум». Только что закончились занятия в шахматной школе, организованной этим клубом, где я веду одну из групп. Что за счастье! Измученный длительным громкоговорением, я готов был насладиться покоем, держа в руке бокал с пивом. Но шахматист не может — даже за кружкой — столь же легко предаваться бездеятельности, как все прочие, по крайней мере находясь в шахматном клубе. Поэтому я с удовольствием согласился сыграть с одной из присутствующих дам (к счастью, таковые есть среди членов клуба, и в немалом количестве!). Однако не успели мы сделать дебютные ходы, как в дверях я увидел презентабельного господина в шубе. По тому, как поспешил навстречу входящему наш председатель г-н Карл Август Вальброт, я понял, что этот господин является заметной фигурой среди служителей Каиссы. «Ага, вот еще один из аристократов страны Шахматии», — подумал я. И точно! Вскоре г-н Вальброт подошел ко мне со словами: «Ну-с, милый доктор, не предоставите ли вы кому-нибудь доиграть вашу партию? Я хотел бы познакомить вас с г-ном Ласкером».

Ласкер! Кого из шахматистов не пронзит слово электрическим током при звуке этого имени? Один из товарищей по клубу дружески заменил меня за доской. Хотя я, как правило, всем сердцем стражду победы дамам, на сей раз я пожелал успеха смельчаку, выразившему готовность заступить в бою меня, и вскоре был представлен г-ну Эмануилу Ласкеру. Так вот ка-

ков герой Петербурга! Худощавый мужчина среднего роста, возрастом приближающийся к тридцати. Тонкое, четко очерченное лицо украшено ухоженными черными усами. Густые брови, выразительные и пытливые глаза, в которых столь много раз успел уже отразиться блеск триумфа от скорой и неизбежной победы, плотно сжатые губы, выражающие напряженную мысль и твердую решимость!

Вскоре за нашим столиком собрался небольшой задумчивый кружок, в центре которого находился «чемпион мира» — этот титул теперь всецело принадлежит г-ну Ласкеру. И сразу же меня захватила мысль. Ведь я — сотрудник шахматного журнала, здесь же находится самая выдающаяся личность шахматного мира, — моя комбинация была несложной, но гораздо более правильной, чем те, что я обычно провожу в жизнь за доской.

— У меня к вам просьба, г-н Ласкер, — выпалил я.

— Что вам угодно?

— Не уделите ли вы мне время для краткой беседы с разрешением в дальнейшем ее опубликовать?

— С удовольствием, г-н доктор. Я слышал, г-н Вальбродт собирается издавать шахматный журнал. Вы, вероятно, один из сотрудников?

— Это, может быть, слишком громко сказано. Но я, во всяком случае, собираюсь поддерживать журнал, и беседа предназначена для него.

— Прекрасно. Если вам угодно будет посетить меня, я к вашим услугам в час дня в воскресенье. Я остановился в отеле «Централь».

Так мы и условились. Ласкер долго еще оставался с нами. Он блистал остроумием, рассказывал разные забавные истории. Однако, заметив, что я взирал на него критическим журналистским оком, он с шутливым выражением на лице воскликнул:

— Только, ради Бога, не печатайте этого!

Я успокоил его. Даже для новоявленного интервьюера приватная беседа — дело святое.

В назначенное время я явился к г-ну Ласкеру. Распровавшись с гостем, посетившим его до меня, он обратился ко мне:

— Теперь я полностью в вашем распоряжении.

— Прежде всего, г-н Ласкер, позвольте узнать, с какого возраста вы играете в шахматы?

— В том смысле, как это понимаю я, — с 16 лет.

— Правда ли, что вас научил играть ваш брат?

— Совершенно верно. Основам игры меня научил брат.

— А как вы развивали свое мастерство?

— В возрасте 17 лет я попал на два с половиной года в провинциальный городок, где победил в матче из пяти партий сильнейшего местного шахматиста — своего учителя математики. Кроме него, там были только шашкисты; единственный среди них знакомый с шахматами мог оказать сопротивление, только получая ладью вперед.

Потом я, будучи уже студентом в Берлине, с усердием занялся изучением шахмат. Вскоре я

стал завсегдатаем «Кайзергофа», где, помимо брата, чаще всего играл с д-ром Гейдебреком. С другими сильнейшими берлинскими игроками мне редко удавалось сразиться. Многие из них — и, к сожалению, г-н Горацио Каро в том числе — считали вредным для своей репутации состязаться с новичком. О г-не Гармонисте я, напротив, вспоминаю с радостью и гордостью — он мог сыграть партию даже с новичком... До сих пор помню тот знаменательный для меня день, когда я из двух партий с Гармонистом выиграл одну и свел вничью другую. Конечно, тогда Гармонист был гораздо сильнее меня, но то, что такой результат вообще мог случиться, наполнило меня известной гордостью.

— Вполне понимаю, г-н Ласкер. Уже тогда шахматный мир обратил на вас внимание!

— Да, — мило улыбнувшись, ответил маэстро, — уже тогда на меня обратил внимание шахматный мир — тот, который собирался в кафе «Рояль», кафе «Кайзергоф» и в «Чайном зале» (тоже известное в Берлине шахматное кафе. — Прим. перев.)

— Ясно. Когда имели место эти эпизоды?

— В 1887—1889 годах.

— Насколько я знаю, в это время в Берлине находился и г-н Тарраш. Вам доводилось тогда помериться с ним силами?

— О да! Тарраш считался тогда заведомо сильнейшим из нас двоих. С ним я сыграл две партии, получая вперед коня. Одна закончилась вничью, в другой я подставил ладью и проиграл. Две партии на равных дали другой результат: я опять одну проиграл, но другую выиграл. Ее мы играли в «Чайном зале». Помню ее прекрасно. Тарраш предложил гамбит Муцио, я принял его и победил.

— Когда же вы впервые обрели известность?

— В ту самую пору студенты, посещавшие «Кайзергоф», организовали турнир. Каждый участник вносил талер, а победитель забирал весь банк. Я выиграл все партии, а с ними — и награду. Г-н Шлезингер был просто в восторге. Он уговорил меня выступить в побочном турнире в Бреславле, уверяя, что мне обеспечен успех. Подобная перспектива открылась передо мной впервые. Как я уже говорил, берлинские знаменитости относились ко мне довольно прохладно и достаточно ясно давали понять, что игрок из меня никудышный и против сильных конкурентов я не выстою. Тем больше воодушевлял меня г-н Шлезингер. Я записался в побочный турнир — Бреславль, 1889 год — и, к моему удивлению, снова завоевал первый приз! Так началась моя «шахматная карьера».

— А когда вы впервые покинули родную землю?

— В августе того же года. В Амстердаме был организован международный турнир. Узнав об этом, я тотчас решил в нем участвовать. И здесь, в международном турнире с участием мастеров из многих стран, я — к моему невыразимому удивлению — завоевал второй приз. Повторяю — к невыразимому удивлению. Вы поймете меня, если вспомните, что еще накануне г-н Горацио Каро считал матч со мной несо-

местимым с его шахматной репутацией! Первый приз достался Берну, а позади меня оказался такой мастер, как Гунсберг. В этом турнире я завоевал «громадную» сумму — 400 марок, которые использовал для короткой поездки на курорт Схевенинген, где прекрасно провел время. Ну а потом я вернулся в Берлин, чтобы продолжить изучение математики.

Но судьбе угодно было другое. Однажды — это было в начале апреля 1890 года — она предстала передо мной в кафе «Кайзергоф» в облике г-на Мизеса.

— Вы готовы сыграть со мной матч? — спросил лейпцигский мастер.

— Конечно, г-н Мизес.

— Есть ли у вас желание играть на 500 марок?

— Почему же нет? Вопрос только в том, чтобы найти финансовую поддержку.

Однако в Берлине мои шансы против г-на Мизеса все еще ставили не очень высоко. В меня верил только брат и еще кое-кто из берлинских почитателей, которые и помогли собрать нужную сумму. Матч был обеспечен, и я бодро двинулся в Лейпциг. А вскоре, как-то вечером, невозмутимо зашел... в «Кайзергоф». Берлинцы, знавшие из газет, что я веду в матче со счетом 2:0, встретили меня с изумлением. Со всех сторон меня спрашивали: «Откуда вы?» Я отвечал: «Из Лейпцига». «Постойте, но ведь вы играете матч с Мизесом?» «Он прерван». «Прерван? А как это случилось?» Я позволил себе маленькое удовольствие поддержать напряженную атмосферу, но в конце концов спокойно объяснил, что матч прерван после того, как я обеспечил себе победу, выиграв пять партий всухую. Этот успех обеспечил мне известность и в Берлине. А потом были Англия и Америка. Это вы, вероятно, знаете.

— Конечно, г-н Ласкер. Полагаю, что после победы над Стейнником ваше имя стало известно читателям не только шахматных журналов — из газет о нем узнал весь мир. Вы, вполне можно сказать, теперь знамениты. Ваш матч со Стейнником был организован в связи с вашей победой в нью-йоркском турнире. Стейниц в нем не участвовал!

— Нет.

— Кто направил вызов?

— Я. Стейниц с готовностью принял его.

— Вы не встречались в Америке с г-ном Вальбродтом?

— Я как раз хотел воспользоваться случаем, чтобы рассказать об этой истории. Знаете ли вы, что я отказался тогда играть матч с г-ном Вальбродтом?

— Знаю и буду вам весьма признателен, если вы расскажете о том, какие обстоятельства привели к этому отказу.

— С удовольствием. В октябре 1892 года, находясь в Нью-Йорке, я получил приглашение из Гаваны посетить тамошний шахматный клуб. Я пребывал тогда в совершенно измотанном состоянии, сыграв в течение года два турнира и два матча, а сверх того — еще 24 партии с часами: шесть в клубе «Бруклин»,

десять в клубе «Франклин» и т. д., причем все эти партии были очень важными, от их выигрыша зависело многое. Отсюда понятна моя усталость. В этот момент я не принял бы вызов ни от одного мастера международного класса. Однако я с удовольствием согласился принять дружеское приглашение из Гаваны. В это же время гаванский клуб, не ставя меня в известность, пригласил берлинского мастера Вальбродта, вызвавшего своей блестящей игрой оправданные восторги в самых широких шахматных кругах. Подчеркиваю — в тот момент, в том состоянии я не мог сразу вступить в борьбу со столь серьезным соперником; я принял бы вызов, но отложил бы его на какое-то время. Думаю, гаванский клуб вполне мог предупредить меня о готовящемся приезде Вальбродта. Однако по причинам, мне не известным, это не было сделано. Когда я, ничего не подозревая, прибыл в Гавану, меня поразили сообщением, что на следующий день ожидается г-н Вальбродт — и тут же предложили мне сыграть с ним матч!

На это я ответил решительным отказом. Во-первых, потому, что я, как уже было сказано, не был к этому расположен, а во-вторых, потому, что не собирался уступать моральному давлению, оказанному на меня гаванским клубом. Подчеркиваю, что в этом отказе нет никаких личных мотивов по отношению к г-ну Вальбродту, с которым в другое время и при иных обстоятельствах я с удовольствием сыграл бы матч, что распространяется и на данный момент. Напротив, если угодно, в моем отказе можно усмотреть комплимент г-ну Вальбродту, силу которого я считаю настолько значительной, что вынужден был уклониться от игры, не будучи в должном расположении.

— Весьма признателен за объяснения. Позвольте теперь задать вам несколько вопросов в связи с прошлым годом в Гастингсе. Мне не раз приходилось слышать о том, что там была плохая организация, в особенности же жаловались на неудобное время игры.

— В Гастингсе мы играли с часу дня до пяти и с семи до десяти вечера. Не вижу причин называть это время неудобным. Может быть, условия не были хороши для всех, но ведь на всех не угодишь. Если вас интересует мое мнение, я считаю, что турнир в Гастингсе был образцовым. Единственное, что мне не понравилось, — тут маэстро сделал паузу, прошелся по комнате и, остановившись передо мной, повторил с плутовской улыбкой, — единственное, что мне не понравилось, — это то, что я не выиграл первый приз!

«Вот как», — подумал я и не смог удержаться от смеха при столь неожиданном обороте.

— Но это, — добавил Ласкер, — печатать не нужно. Это просто шутка.

— Именно поэтому следует печатать, г-н Ласкер. Наши читатели понимают юмор. Возвращаясь к сути: матч-турнир в Петербурге был оговорен еще в Гастингсе!

— Его предыстория известна не всем. С удовольствием расскажу о ней. Знаете ли вы, что в Лондоне я читал лекции?

Я кивнул в знак согласия.

— Однажды в клубе, где я читал лекции, была получена депеша. Петербургское шахматное общество приглашало меня сыграть матч с Чигориним. Поскольку предложение относилось к апрелю 1895 года — периоду крайне неудобному для меня из-за лекций, — я вынужден был с сожалением отказаться. Вскоре я получил новое приглашение, с тем чтобы играть матч осенью. На это я согласился и выразил надежду, что свяжусь с г-ном Чигориним в Гастингсе. Там я действительно встретился с ним и узнал от него, что Петербургское общество изменило условия и назначило матч-турнир на то время, которое имело место в действительности.

— Не расскажете ли об участниках турнира?

— К сожалению, должен отказаться, ибо из принципа не высказываюсь ни о ком персонально. Если вас интересует шахматная сторона, расскажу охотно.

— Доктор Тарраш в своих «Трехстах партиях» пишет, что его шахматная мощь ослабла под воздействием петербургского образа жизни. Он сказал, что атмосфера там «насыщена алкогольными парами», и это отчасти послужило его неудаче в заключительной стадии матча с Чигориним. У вас сходные впечатления?

Ласкер улыбнулся. Его улыбка была на сей раз весьма своеобразной, — может быть, не вполне насмешливой, но уж точно саркастической.

— Господин Тарраш, — сказал он, — имеет право на собственное суждение. Я под ним не подписываюсь.

— Значит, ваше впечатление от Петербурга вполне выгодное?

— Именно так. Попав в помещение Петербургского шахматного собрания, я был просто поражен. Большие и прекрасные залы — лучше, чем в любом клубе на свете. Там собирается великолепное общество. Нужно признать большую заслугу Чигорина, сумевшего на далеком Севере создать шахматам такой родной дом. Ибо увиденное мной всецело создано его инициативой. Гостеприимство русских общеизвестно. Поэтому мы прекрасно чувствовали себя в Петербурге. Думаю, что могу говорить так от имени всех троих, поскольку это было высказано нами вслух на заключительном банкете. Стейниц и Пильсбери были в восторге. Очаровывающее дружелюбие, проявленное в Петербурге, нужно определенно оценить еще выше, если учесть, что неудачная игра Чигорина огорчила местных шахматистов. Но она не ухудшила их отношение к нам, напротив — они были дружелюбны, внимательны, скажу даже — сердечны. После прощального банкета Стейница, Пильсбери и меня качали.

— Как это!

— Подбрасывали в воздух. Таков русский обычай высказывать особый почет, распространяемый и на гостей.

— Что-то вроде поднятия на щит у германцев!

— Пожалуй. В церемонии участвуют шестеро; они буквально «берут на руки» главного героя, а затем мягко подбрасывают его и снова ловят. Ощущения при этом самые приятные.

Я ничего не сказал, подумав только, как подходит такой способ чествования моему телу, весящему два центнера. Но главное — меня успокоили слова благодарности, высказанные Ласкером в отношении гостеприимных русских. Невольно вновь вспомнилось, как Тарраш вместо благодарности осудил русских.

— Еще один вопрос позвольте! Порадуете ли вы шахматный мир новым матчем — с Пильсбери или со Стейницем?

— О матче с Пильсбери сказать нечего, а матч со Стейницем весьма вероятен. Мы оба получили приглашения из Гастингса и Москвы. Условия, предложенные Гастингсом, совершенно не соответствуют реальности и требуют значительного изменения, чтобы стать приемлемыми для г-на Стейница и меня. А Москва предложила как раз самые благоприятные условия, о которых мы оба высказались если не в официальном, то в частном порядке вполне положительно. Судя по всему, в сентябре этого года мы со Стейницем будем играть матч в Москве. Мы назначили это время, так как ранее не позволяют обстоятельства, а позднее — климатические условия.

Поскольку г-н Ласкер ожидал новых визитов и все вопросы, которые я собирался задать, были исчерпаны, я решил откланяться. Но мастер, дружески улыбуясь, сказал:

— Надеюсь, вы не очень спешите? Давайте выкурим еще по сигаре и немного поболтаем просто так. Я имею в виду, оставив в покое ваш карандаш.

Это любезное приглашение было невозможно отклонить, и мы провели вместе еще с четверть часа. Я завел разговор о пребывании Ласкера в Англии и его книге «Здравый смысл в шахматах», изданной на английском языке... Прощаясь, я напомнил г-ну Ласкеру о сеансе одновременной игры, который он собирался провести в один из ближайших дней и в котором я собирался участвовать. Я сказал, что во мне он найдет не сильнее соперника, ибо в теории я недалеко ушел от самых элементарных знаний.

— Ну и что, — ответил Ласкер, — когда фигурами движет здравый смысл, я нахожу противника более опасным, нежели в случае, когда за этим стоит несовершенное и ошибочное знание теории.

С этим утешением я покинул г-на Ласкера. Но должен сказать, дорогой читатель, что и здравый смысл, если я на него положусь, не сможет нанести какой-либо вред господину Эмануилу Ласкеру — «champion of the world».

(Подписано «г», что, по-видимому, означает д-р Гаузер, сотрудник журнала) «Berliner Schachzeitung» № 1, 2 (1 и 16 апреля) 1896

ПЕРВАЯ ЛИГА 18-го ЧЕМПИОНАТА СССР (1988—1991)

1—2. **Е. Шевелевич** (Ростов-на-Дону) и **В. Садович** (Оренбург) — по 9½ очков из 14; 3—4. **А. Гурин** (Брестская обл.) и **А. Макаров** (Московская обл.) — по 9, 5. **В. Логинов** (Вологодская обл.) — 8½, 6. **В. Бутурин** (Львов) — 7½, 7—8. **Е. Тюлин** (Владимир) и **А. Брагин** (Ленинград) — по 7, 9—10. **В. Шемагонов** (Уфа) и **М. Клименко** (Витебск) — по 6½, 11—12. **В. Ершов** (Днепропетровская обл.) и **А. Белинков** (Москва) — по 6, 13. **В. Люкманов** (Москва) — 5½, 14. **Ю. Солнцев** (Москва) — 4, 15. **И. Фиглер** (Кишинев) — 3½ очка.

ПЕРВАЯ ЛИГА-18

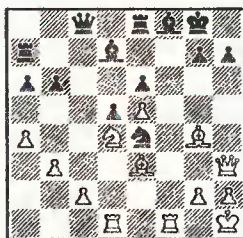
Как известно, переписочники ныне разыгрывают первенство страны в двух лигах — высшей и первой. Борьба за чемпионский титул в главном турнире еще не завершена, зато участники первой лиги, среди которых было 9 мастеров и 6 кандидатов в мастера, свои отношения выяснили.

Больше всех очков набрали мастер Евгений Шевелевич из Ростова и кандидат в мастера Владимир Садович из Оренбурга. Дополнительные показатели оказались лучше у мастера, который и признан победителем (кстати, раньше Е. Шевелевичу не везло с этими самыми «дополнительными показателями»: дважды он делил в полуфинале чемпионата страны выходящее место, и оба раза худший «Бергер» не пускал его в финал).

Евгению Шевелевичу 37 лет. Он кандидат технических наук, старший научный сотрудник Ростовского университета. Переписочный стаж Евгения Исааковича 15 лет. Поначалу он играл в турнирах Центрального шахматного клуба, да так успешно, что дважды становился чемпионом ЦШК СССР. В первой лиге 17-го чемпионата выполнил мастерскую норму, а победа в последнем турнире открыла ему дорогу в высшую лигу 19-го чемпионата страны.

В одной из его партий возникло любопытное окончание.

ШЕВЕЛЕВИЧ ШЕМАГОНОВ

28. Лf7! (угрожает 29. Л:d7 и 29. Лdf1) 28... Кр:f7 29. Ф:h7 Крe7 30. Фh4 Крf7 31. Ch5 g6 32. Лf1 Крg8 (или 32... Крg7 33. С:g6) 33. С:g6 Лe7.

Не спасало и 33... Сс6 34. К:c6 Ф:c6 35. Фh5 Лeе7 (грозило 36. Cf7) 36. Л:f8 Кр:f8 37. Фh8×. Заметим, что в этом оставшемся за кадром варианте невозможна перестановка ходов: 34. Фh5 Лeе7 35. К:c6 Кг3! 36. hg Лh7.

34. Ch6 С:h6 35. Ф:e7 Се8 36. Ch7 Крh8 37. Ф:a7. Черные сдались.

А вот пример творчества второго призера, ставшего по итогам турнира мастером.

Новоиндийская защита Е18 САДОВИЧ ГУРИН

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Се7 6. Кс3 Ке4 7. Cd2 Cf6 8. 0—0 0—0 9. Лc1 c5 10. d5 ed 11.

cd К:d2 12. К:d2 d6 13. Кde4 Се7 14. f4.

Возникла одна из проблемных позиций новоиндийской защиты. Естественно теперь 14... Кd7, но черные делают редкий ход.

14... Сс8 15. Фd2 Ле8 16. h3.

В партии-первоисточнике Логинов — Тимошенко (1986) было 16. Кf2 Кd7 17. e4 Cf6, и теперь 18. Крh1 Кf8 19. Лfе1 давало несколько лучшие шансы. Ход 16. h3 — по-видимому, новинка. План белых — надвигать пешки королевского фланга, захватывая пространство.

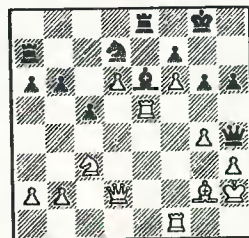
16... Кd7 17. g4 h6 (заслуживало внимания 17... Кf8) 18. Крh1 (возможно, точнее 18. Крh2) 18... a6 19. Кг3 Кf8 20. e4.

Дебютное сражение выиграли белые.

20... Ch4 21. Крh2 Ла7 22. Лce1 С:g3 (несколько лучше 22... b5) 23. Кр:g3 Кг6 24. Крh2 Фh4 25. e5! de.

Осложнения, возникающие после 25... С:g4 26. Ке4 de 27. f5!, в пользу белых,

26. f5 Кf8 27. f6 g6 28. d6 Се6 29. Л:e5 Кd7.

30. Лh5! (атака усиливается, и крепость черного короля разрушается) 30... gh 31. Ф:h6 К:f6 32. Л:f6 С:g4 33. Фf4!

Точный ход, парализующий ферзя и слона противника.

33... Ле6 34. Лf5! Л:d6 35. Ке4 Лg6 36. Кf6 Крg7 37. К:h5 Крg8.

После 37... Ф:h5 38. Л:h5 С:h5 39. Фе5 Крh6 40. Фh8 Крг5 41. h4! белые также добивались победы: 41... Кр:h4 42. Cf3 Лg5 43. Фh6!! Тихий ход, содержащий смертельную угрозу 44. С:h5 и 45. Фf4X. Как ни странно, защиты у черных нет, например, 43... Лg4 44. Фf6 Лg5 45. Фf4 Лg4 46. С:g4 С:g4 47. Фf6 Крh5 48. Крг3. Другой вариант: 41...

Крг4 42. Ch3 Кр:h4 43. Фb8 Ле7 44. Фf4 Сg4 45. С:g4 Л:g4 46. Фh6X.

38. Кf6 Крг7 39. К:g4 Ле7 40. a4 Лge6 41. a5! f6 42. b3 Лd7 43. Фc4 Лed6 44. Ke3. Черные сдались. (Примечания Владимира Садовича.)

На пол-очка отстали от победителей кандидаты в мастера Анатолий Гурин из белорусского города Кобрин

и Александр Макаров из подмосковного Троицка. Оба выполнили мастерскую норму. Хотя по условиям чемпионата СССР в высшую лигу выходили три призера. Совет по заочным соревнованиям допустил в 19-й чемпионат СССР всю первую четверку.

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ,
главный судья турнира

...Все возрасты покорны

Пятнадцать участников стартовали в высшей лиге 12-го чемпионата РСФСР в конце 1988 года. В главном турнире заочников России за победу боролись 9 мастеров и 6 кандидатов. Последних по праву можно назвать «сильнейшими из сильнейших»: каждый из них до финала прошел три стадии отбора (четвертьфинал, полуфинал, первая лига).

Впервые за четвертьвековую историю подобных первенств титул чемпиона завоевал москвич, и впервые — участник столь почтенного возраста. 12-е Всероссийское первенство завершилось более чем убедительной победой 70-летнего кандидата в мастера В. Скобеева, с 11½ очками из 14 на 2½ очка перевыполнившего мастерскую норму!

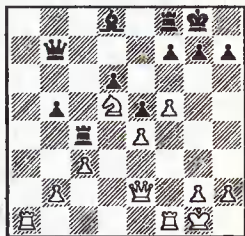
Виктор Александрович Скобеев — воспитанник Московского дома пионеров. В предвоенные годы познавал здесь азы мудрой игры вместе с Ю. Авербахом, Я. Эстриным, Я. Нейштадтом и другими известными шахматистами. Совершенствованию в шахматах помешала война. Служба в армии, учеба в вузе, работа по специальности в НИИ оставляли мало времени для шахмат. На пороге 50-летия Виктор Скобеев включился в турнир и

выполнил первый разряд. И тогда-то решил попробовать свои силы в игре по переписке. Успехи пришли сразу и становились все более весомыми. Победа в чемпионате РСФСР дала возможность ветерану включиться в высшую лигу 19-го чемпионата СССР.

Вот одна из партий чемпиона России:

Сицилианская защита В89 СКОБЕЕВ КУЗНЕЦОВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 d6 6. Ce3 Kf6 7. Cc4 a6 8. Cb3 Cd7 9. f4 b5 10. f5 K:d4 11. C:d4 e5 12. Ce3 Cc6 13. Cg5 Ce7 14. C:f6 C:f6 15. Cd5 Лc8 16. C:c6 Л:c6 17. Kd5 Фc8 18. c3 Cd8 19. 0—0 Фb7 20. a4 Лc4 21. ab ab 22. Фе2 0—0.

23. f6 C:f6 24. Л:f6 gf 25. K:f6 Крг7 26. Лf1 Лh8 27. Фh5 Лcc8 28. Фg5 Крf8 29. Фh6 Кре7 30. Kd5. Черные сдались.

«Я полюбил игру по переписке, потому что она напоминает мне научно-исследовательскую работу, — говорит Виктор Александрович Скобеев. — Хочу обратиться ко всем ветеранам с призывом: «Пенсионеры — бойцы с седой головой, заполняйте свой досуг игрой в шахматы по переписке!»

Второе — четвертое места поделили кандидат в мастера Е. Смекалин (Челябинск), мастера В. Кольцов (Благовещенск) и А. Семенюк (Хабаровск) — по 9 очков. Примечателен успех челябинского шахматиста, выполнившего мастерскую норму.

Далее места распределились так: 5—6. М. Хасанов (Казань) и Е. Тюлин (Владимир) — по 7½, 7—9. В. Семенюк (Тула), Б. Клейман (Иваново) и В. Калинин (Пермь) — по 7, 10. В. Логинов (Череповец) — 6½, 11—12. Ю. Румянцев (Московская обл.) и В. Харламов (Липецк) — по 6, 13. В. Константинов (Чебоксары) — 5½, 14. Н. Мишучков (Ленинградская обл.) — 5, 15. Г. Кузнецов (Курская обл.) — 1½ очка.

Евгений НОВИКОВ
(Москва),
судья турнира

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

2 августа 1991 года гроссмейстеру Якову Исааковичу Мурей исполняется полвека.

Это возраст, когда человеку есть что рассказать, как бы ни сложилась его судьба. А судьба Яши (33-летнее знакомство дает мне право называть его так даже на бумаге) была непростой. В каждой профессии немало таких не вполне устроенных людей, честных и увлеченных своим делом (на одной шестой части света им сплошь и рядом выпадает особенно тяжкий удел). Но на эту типичность наложились обстоятельства, вызванные особенностями Яшиного характера, — этот добрейший человек, неприязнительный в быту и вообще во всем, что не имеет отношения к шахматам как таковым, имел наглость быть совершенно непреклонным и независимым в вопросах шахматного творчества и этики!

Такое у нас не дозволялось и корифеям, а тут претензии какого-то мастера... Что за абсурд! Снять с турнира! Лишить талонов на питание! Отнять последнюю возможность подзаработать!

Легко ли годами заполнять брешь между официальной массой и официальным мастерством!.. Яша Мурей в возрасте около тридцати являл собой эталонный пример того, что шахматы (математику, филологию, музыку, живопись и т. д.) нельзя делать профессией. Человек существовал просто непонятно как!

Между тем его анализы попадали в лаборатории великих мира сего, выражение «идея Якова Мурей» стало нарицательным. Ему всегда были рады в шахматных редакциях: хлопотное бремя комментирования партий значительно облегчалось, если рядом оказывался Яша. Помогал он совершенно бескорыстно — не считая

же расходом чашку чая да лишний бутерброд...

На таких беззащитных людях особенно любили демонстрировать свое могущество (во утешение другим) наши недавние шахматные «власть имущие». В случае с Яшей результат был совсем не уникальным: пришлось ему искать лучшей доли за рубежами отечества. И тут оказавшись, что любимой игрой можно заниматься без унижительных сцен в начальственных кабинетах и ежедневных хлопот о хлебе насущном. «Простой» советский мастер стал гроссмейстером!

Напомню, что вскоре после эмиграции (в 1976 году) Мурей вошел в аналитическую бригаду В. Корчного. Мне кажется, от этого выиграли обе стороны, причем именно благодаря сотрудничеству с выдающимся практиком Яша смог до конца раскрыть свой творческий потенциал.

В мае 1989 года Яша приехал в Москву на отборочный турнир Кубка мира, а недавно снова посетил родные места просто как гость. В итоге наших встреч появился на свет рассказ о том, как эмигрант Мурей играл в Московском межзональном турнире 1982 года. Вероятно, это был пик его спортивной карьеры.

Погружению в прошлое сопутствовали обеды по талонам в столовой издательства «Физкультура и спорт», а вопрос гонорара решился совсем просто: на издательской доске объявлений мы увидели призыв помочь бастующим шахтерам... Поскольку Кузбасский фонд уже не действует, я прошу перечислить деньги за публикацию на счет Фонда помощи жертвам сталинских репрессий. Думаю, Яша поступил бы так же.

Валерий МУРАХВЕРИ

Яков МУРЕЙ

«ВАМ РАЗРЕШЕНО СВИДАНИЕ»

В начале 1982 года я успешно выступил в зональном турнире (Рандерс, Дания) и получил право играть в межзональном. В том году межзональных турниров было три, один из них — в Москве. Я написал президенту ФИДЕ Ф. Олафссону письмо с просьбой включить меня в московский турнир: это была единственная возможность навестить маму, находящуюся в больнице, известной москвичам как «Матросская тишина»... В июле я узнал, что моя фамилия значится среди участников московского турнира.

Нужно было готовиться к

поездке. Возникла проблема секунданта. Еще до зонального турнира я полусуто пригласил на эту роль Эрвина Липновского (математика из Канады, преподававшего по контракту в израильских вузах). Но Эрвин, вернувшись в Канаду, испытывал какие-то трудности на работе и ехать со мной не смог. Гроссмейстер Леонид Шамкович тогда еще не получил гражданства в США, а без паспорта визу не дают. По той же причине не подходили и другие эмигранты — довольно естественный круг людей, среди которых я мог искать секунданта. Я не знал, что в Канаде срок «карантина»

гораздо короче, чем в США, и Роман Пельц мог бы поехать со мной, поскольку уже был кандидатом гражданином. В общем, желающих побывать в СССР было много, но выбирать оказалось не из кого, и моим секундантом стал израильский национальный мастер Гельфер — функционер из федерации. Он оказал большую организационную помощь, взяв на себя хлопоты по доставанию денег и оформлению поездки.

За два дня до отлета в Москву мы были в Амстердаме, где встретились с госпожой И. Баккер — генеральным секретарем ФИДЕ. Она рассказала, что сразу после объявления составов межзональных турниров из Москвы позвонил Батурицкий, требуя, чтобы меня перевели куда-нибудь в другое место. Ему было сообщено, что решение ФИДЕ окончательное и пересмотру не подлежит. Госпожа Баккер отвезла нас в Гаагу, в советское консульство — для получения виз. Обычно при этом положено платить некоторую сумму, но нам визы выдали бесплатно — как «гостям».

* * *

Кажется, я первым среди шахматистов-эмигрантов нанес визит на родную землю. До меня такой шанс был у Алехина, но судьба вмешалась в планы чемпиона мира. Первое впечатление от Шереметева, от первых шагов по московской земле — серость, ужасная серость кругом. Я дал себе установку ничего не бояться, вести себя естественно (как привык уже, живя вне СССР), поступать как считаю нужным, говорить все как есть.

Встретил нас Борис Равкин, известный шахматистам и многим спортсменам администратор, человек неизменно корректный и доброжелательный. Он знает многие входы и выходы, но тамошня вне его компетенции, тут он сделать ничего не смог — грубый, бессовестный «шмон» продолжительностью в три с половиной часа (вот вам и «гостевой» статус!). Оказывается, все запрещено! Подарки не более чем на сто рублей (как гостю, могли разрешить пятьсот). Забрали до выезда

часы, джинсы — в общем, чепуху (по западным понятиям). У Гельфера изъяли газеты на иврите: непонятно, что там написано, может быть, пропаганда... Изъяли одежду для ребенка! Тут я запротестовал, и они одумались; сама начальница сказала, что пусть, мол, ребенок будет одет.

Из аэропорта приехали в гостиницу «Спорт», и я увидел свою старшую тетю Раю в будке телефона-автомата. Слезы, объятия... «Яша, будь осторожен!» (Обе тети для меня — самые родные люди. С тех пор, как мама заболела, их дом стал для меня словно свой собственный. В 1989 году я еще застал их в живых, когда приехал в Москву на турнир АГ. Через год их не стало.)

После ужина с мной пожелал побеседовать некий Владимир Иванович, представившийся как заместитель начальника Управления по международным связям Спорткомитета СССР. Он пообещал создать все условия и предложил обращаться прямо к нему со всеми вопросами, но подчеркнул, что я не должен встречаться с «подозрительными лицами». Я ответил, что у меня не будет времени для таких встреч, в единственный выходной день я хочу навестить в больнице маму.

Утром в гостиницу позвонил опальный гроссмейстер Борис Гулько (чемпион СССР — подозрительная личность?). Вместе с ним и Аней Ахшарумовой мы поехали к моим тетям на Бауманскую. А вечером было открытие турнира.

Оно проходило в гостинице «Спорт», где мы жили и питались. Билетов на открытие в продаже не было. Когда мы подошли к гостинице, издали увидели толпу. Приблизились — шум, никого не пропускают. Видел навстречу Юра Балашов. Увидел нас, всем протянул руку. Не озираясь! Это было очень приятно. Но внутрь пропустили одного меня.

Перед входом на сцену встречаю Крогиуса (начальника Управления шахмат Спорткомитета. — *Ред.*), протягивая ему руку: «Здравствуйте, Николай Владимирович, рад вас видеть!»

Он отвечает механическим голосом, по слогам: «Здрав-стуй-те-я-то-же-рад-вас-ви-деть. Участники в комнату налево, секунданты — направо!» Передо мной шел какой-то смуглый человек. Крогиус еще дважды повторяет вдогонку про участников и секундантов. Тут я понял, что он принял идущего впереди за моего секунданта (как выяснилось, это был гроссмейстер Гильермо Гарсия).

Торжественное открытие в закрытой комнате проводят Севастьянов и Ивонин (председатель Шахматной федерации и зампред Спорткомитета СССР. — *Ред.*). Имеет место общая дружеская беседа. Меня никак не выделяют, держатся равно, не обошлось без рукопожатий.

(Багио, события почти четырехлетней давности. Доигрывается 31-я партия матча, Карпов вот-вот сдастся Корчному, и счет станет 5:5. Ивонин и Севастьянов, сидящие в первом ряду, резко оглянулись в сторону делегации Корчного, и кто-то из них со злобой указал на меня.)

Искусственная жеребьевка. Мне вновь (кажется, в четвертый раз подряд) удалось вытащить первый номер. Правда, в данном случае это в общем приятное событие (хорошая примета!) несло с собой определенные последствия — первые четыре партии мне предстояло играть с советскими участниками!

После жеребьевки я вышел в фойе и тут обнаружил, что многие прежние знакомые боятся ко мне подходить. Один из давних друзей незаметно передал мне письмо, начинавшееся словами «Прочти и сожги». Но выяснилось и другое: есть люди почти незнакомые, которые стремятся к общению и явно стараются привлечь чье-то внимание. Я не хотел стать объектом провокаций и держался со всеми равно, словно никуда из Москвы не уезжал.

(Относительно возможных провокаций — косвенным подтверждением моей правоты служит приезд в Москву в 1989 году, когда практически никто не старался ни отдалиться от меня, ни неестественно сбиться. Очень многие искренне хотели увидеть меня и по-

говорить. Видимо, в стране действительно наступило другое время!)

На фронтоне гостиницы не были вывешены флаги стран, представленных в турнире. В глубине сцены кто-то смонтировал пучок национальных флагов; разобрать, что находится внутри пучка, на расстоянии было совершенно невозможно. Но как быть с флагом на століке? Мне объяснили, что флаг Израиля — нежелателен, поскольку СССР не имеет с этой страной дипломатических отношений. В ответ я сказал, что Израиль — полноправный член ФИДЕ и международного сообщества и что я не намерен терпеть дискриминации. В результате флажок появился, но все партии я играл во втором ряду сцены, независимо от турнирного положения своих противников.

* * *

Первый тур, партия с Талем. Я боялся, что впечатления первых дней скажутся и сил на настоящую борьбу у меня не хватит; поэтому избрал вариант, ничего белым не дающий, но, как мне казалось, вполне безопасный. Однако Таль меня переиграл, и я погиб довольно безропотно.

Во втором туре опять белыми — с Геллером, каталонское начало с 7. Кa3. Когда наступил ответственный момент — играть на выигрыш (с долей риска) или пойти на упрощения, означающие ничью, — я выбрал спокойный путь и заработал первые в этом турнире пол-очка вместе с жидкими аплодисментами.

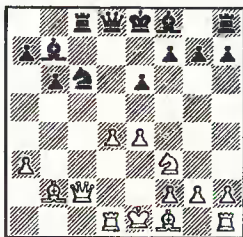
И вот третий тур, в котором мой противник — юный Гарри Каспаров. Вообще-то я не играю новоиндийскую защиту, но к этой партии я специально готовился, зная, что Гарри уверен в своем «коронном» варианте 4. a3, выигрывает в нем одну партию за другой. Помню, обедать перед партией не хотелось, старался не наедаться, предложил соседям по столу свое второе.

На тур спустился без билета участника. Не пропускают! Пока съезжил на 17-й этаж и обратно, на моих часах уже прошло 10—15 минут. Я, конечно, раз-

нервничался. Каспаров на седьмом ходу пошел Фс2 (вместо обычного 7. e3), я применил новую идею, но сделал один лишний ход (12... a6?) и быстро проиграл. После партии встречаю в фойе Петросяна. Он смеется: «Стоило ехать из Израиля, чтобы так быстро проиграть Каспарову!» Я отвечаю: «А что же вы, Тигран Вартанович, проиграли ему еще быстрее?» Рядом находился Яков Эстрин, благодаря которому этот диалог был воспроизведен в прессе.

Впоследствии Каспаров включил эту партию в свою книгу «Испытание временем». Не могу понять, по каким мотивам, потому что партия, на мой взгляд, шахматной ценности не представляет (разве что политическую?).

Чутье мне подсказывало, что в этом варианте у белых ничего нет. В дальнейшем я отшлифовал свою идею и в готовом виде — уже в 1986 году — показал Любюевичу. На практике она впервые встретилась у Лотье, с которым я занимался, — в 1988 году в Марселе (белые — Петурссон): 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 Cb7 5. Kc3 (E12) d5 6. cd K:d5 7. Фс2 c5 8. e4 K:c3 9. bc Kc6 10. Cb2 cd 11. cd Лс8 12. Лd1.

12... Cd6! 13. d5 ed 14. ed Fe7 15. Ce2 Ka5 16. Fa4 Kpd8! 17. Kd4 Лс4 18. Фb5 Le8 19. Kpf1 Лс5 20. Фd3 Л:d5, и король уходит на c8—b8.

Майлс с тем же Лотье (Ливгано, 1989) вместо 13. d5 пошел 13. Фb1 но черные ответили 13... Fe7 и быстро выиграла.

(Зам. редактора «64» Александр Рошаль был любезен со мной как в 1982-м, так и в

1989 году; в последнем случае я дал ему номер французского журнала со своей заметкой об этом варианте для публикации в «64». Через несколько дней он сказал, что перевод заметки готов. Увы, в «64» появилось только интервью «Лотье — принца французского». А вместо моей заметки — провокационный вопросик, заданный Лотье, и клеветный ответ; при этом в «64» сослались — для правдоподобия! — на номер французского журнала, словно в СССР его кто-то мог прочитать. Как это все знакомо!

Шахматисты куда более сильные, чем Лотье, — Бронштейн, Корчной, Спасский — не стыдились называть автора примененной ими идеи. Может быть, в «64» не хватило места для меня?)

Поскольку отложенных партий у меня в первых трех турах не было, первый день доигрывания превратился для меня в выходной. В этот день мой давнишний друг Яков Исаевич Нейштадт устроил дома что-то вроде «приема в мою честь». Он оказал мне большую моральную поддержку, снял накопившееся (еще с таможни) напряжение. На четвертый тур, на партию с Белявским, я впервые в этом турнире шел совершенно спокойный.

* * *

У меня в жизни было несколько таких партий, когда я все ощущал словно кончиками пальцев — ходы появлялись будто сами собой. Встреча с Белявским как раз относится к их числу.

Когда игра была уже «сделана», случился еще один характерный эпизод. Я намечал добротный, нормальный ход, но взглянул на Сашу Белявского и прочел на его лице, что есть продолжение, решающее сразу (34. Cd2). После партии Белявский был бледен, его руки дрожали, на следующий день он нигде не появлялся до начала тура, его не было видно даже в ресторане... В первом туре он проиграл Саксу, а ближе к концу — ван дер Вилло, но в таком состоянии не был. Мне стало по-человечески жаль его, и

в душе я пожелал ему выхода в соревнование претендентов (что в итоге и произошло).

Вполне может быть, что этот день останется самым счастливым в моей жизни. В зале — буря аплодисментов. Мне не приходилось прежде играть в таком большом и заполненном зале. Я, как артист, люблю публику, люблю играть для нее. После этой партии я раз или два играл в том турнире «на аплодисменты» — они так приятны для слуха, только результат получился обратным. Но об этом позже. Подходили подростки, просили автограф. Гельфер обнял меня, но я чувствовал, что эта победа кому-то крайне нежелательна. Еще в конце партии я ощутил на себе чей-то пристальный злобный взгляд. Поднял голову и посмотрел сразу туда, куда следовало, — Батуринский!

(Виктор Давыдович Батуринский... Я благодарен ему за одно — будучи начальником отдела шахмат Спорткомитета, он не чинил препятствий моему отъезду. Это было бы нелогично, поскольку моя эмиграция целиком на совести тех сил, которые он представлял, но полный алогизм действий этих сил сейчас ясен каждому мало-мальски мыслящему человеку. Был период, когда он открыто и недвусмысленно преследовал меня, лишая тех немногих видов заработка, которые доступны шахматисту, оказавшемуся в моем положении, — типичному советскому «среднему мастеру». Порой он просто гнал меня из Центрального шахматного

клуба. На мне он демонстрировал другим свою власть; однажды он выразился так: «Еще не хватало, чтобы Мурей здесь находился!» — дело было в комнате для анализа на матче Карпов — Корчной 1974 года... Но сколько еще людей, безответных и потому безопасных, попадало в высочайшую немилость и вынуждено было страдать?)

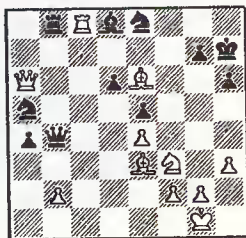
В «Правде» на следующий день значилось только: «Белявский свою партию проиграл». А в турнирном бюллетене было написано: «Белые получили преимущество двух слонов и реализовали его». самого текста партии не было! Я спросил у шефа пресс-центра Рошала, почему, и он мгновенно ответил: «По недоразумению!»

Секундантом Белявского был Иосиф Дорфман. После партии они долго анализировали вдвоем, но, как сказал мне впоследствии Дорфман, усиления за черных нигде не нашли.

Поскольку текста партии у советских читателей скорее всего нет, хочу исправить недоразумение, приключившееся с турнирным бюллетенем:

Испанская партия C99 МУРЕЙ БЕЛЯВСКИЙ Москва, 1982

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Cc7 12. Kbd2 cd 13. cd Kc6 14. Kb3 a5 15. Ce3 a4 16. Kbd2 Ce6 17. a3 Ka5 18. Jlc1 Jlac8 19. Kg5 Fb8 20. Ke6 fe 21. Fe2 Jlc7 22. Cb1 ed 23. C:d4 e5 24. Jlc7 F:c7 25. Ce3 Fb7 26. Jlc1 b4 27. Fd3 Jlb8 28. ab F:b4 29. Ca2 Kph8 30. Fa6 h6 31. Ce6 Cd8 32. Jlc8 Kph7 33. Kf3 Ke8.

34. Cd2 F:b2 35. Jl:b8 F:b8 36. C:a5 Fb1 37. Kph2 C:a5 38. F:a5 F:e4 39. Cd7 Ff4 40. Kpg1 Kf6 41. C:a4 d5 42. Ce2 e4 43. Fd2. Черные сдались.

* * *

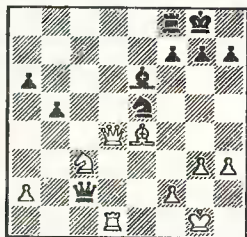
Перед партией с Андерссоном был общий выходной день. В программе значилось посещение Большого театра, «Кармен-сюита» с Плисецкой. Я же посетил маму в больнице. Еще перед вылетом из Амстердама я купил в аэропорту тюльпаны четырех видов (только черного не было). Цветы мои тети отдали заведующей отделением и таким образом добились для меня свидания. Мозг у мамы был уже полностью атрофирован, она меня так и не узнала. (Через два года мама умерла. А когда я в 1976 году уезжал из СССР, она была еще вполне здорова и провожала меня в путь.) Нетрудно понять, с каким настроением я покидал больницу.

И вот — важная партия с Андерссоном. Неожиданным тактическим ударом я решил все проблемы защиты и перешел в лучший эндшпиль, который пытался выиграть и после того, как пора было согласиться на ничью. В тот же день доигрывания я не победил ван дер Вила, потеряв еще пол-очка. А в десятом туре, вместо того чтобы спокойно отложить партию с Георгиу (он был без двух пешек и сдался бы без доигрывания), я захотел еще раз услышать аплодисменты и доигрался до ничьей.

В пресс-центре, при множестве свидетелей, Гарри Каспаров сказал мне примерно следующее: «Ульф пришел на партию, просто чтобы взять у тебя очко». Дескать, играю я слабо и делать со мной нечего. Гарри — великий шахматист, но мне бы хотелось, чтобы чемпион служил примером не только в своем искусстве, но и в соблюдении профессиональной этики по отношению к коллегам. Его фраза в данном случае никак не вытекает из хода моей партии с Андерссоном, даже если оставить в покое все остальное.

АНДЕРССОН

МУРЕЙ

Кажется, дела черных совсем плохи, но тут я нанес упомянутый тактический удар — 27... Cf5!!

Зал издал изумленный вздох, Каспаров обернулся на демонстрационную доску, и какое же удивление отразилось на его лице!.. В первом матче между Каспаровым и Карповым я болел за Карпова, и лишь потом мое отношение к их соперничеству изменилось.

Это было не единственное мое огорчение в Москве, вызванное поведением коллег-шахматистов. После того же доигрывания, возвращаясь с короткой прогулки, я увидел у входа в гостиницу Давида Бронштейна в обществе двух или трех человек, одного из которых я знал (это был Костев). Давид Иванович был моим кумиром с детства, со времени его матча с Ботвинником. В 1971 году я был безмерно счастлив, когда Бронштейн пригласил меня на чемпионат СССР в Ленинград в качестве секунданта. В том же году на мемориале Алехина в Москве Эйве подошел к нему, чтобы поздравить с блестящей идеей в партии с Пармой. Бронштейн сказал: «Спасибо, но идея не моя. Ее автор — мастер Мурей». Встретившись с ним при входе в гостиницу «Спорт», я остановился, чтобы поздороваться. И тут

Бронштейн нарочито грубо произнес: «Я с вами больше не разговариваю!» И это сказал человек, в свое время не подписавший коллективное письмо против Корчного! Страшная система, помню, подумалось мне...

* * *

В фойе гостиницы был установлен стенд с фотографиями, сделанными на турнире. Ни разу на этом стенде не появилось снимка, где в кадре находился бы я. Один из знакомых в шутку спросил: «Яша, неужели ты настолько нефотогеничен?»

Финиш я провел удачно, что уже не могло, впрочем, компенсировать потери, понесенные ранее. И все-таки я завоевал последний, седьмой приз — в пересчете на швейцарские франки он составлял полторы тысячи. Снова предварительная церемония за кулисами, раздача конвертов с деньгами, рукопожатие Севастьянова (через два месяца, во время Олимпиады в Люцерне, он меня попросту не замечал). Потом, уже в зале, собственно торжественное закрытие, гимн СССР.

Потом был банкет. Поразило отсутствие армянского коньяка и икры, зато вдосталь было водки и (к моей радости) томатного сока. Секундант меня покинул — он, как израильский старожило, не употребляет спиртного. Усиленно пытался подпоить меня Владимир Иванович, потом его сменяли по очереди Крогиус и Рошаль. Наконец меня сочли достаточно «подготовленным» к главному разговору, который начал все тот же Владимир Иванович: «Может быть, останетесь? Мы поможем вашей маме».

Запомнился и Рошаль, настоятельно просивший позвонить ему домой перед отъездом. Я был на чеку, хотя выпил слиш-

ком много томатного сока. (В конце 1985 года, на командном чемпионате мира в Люцерне, Рошаль снова задавал мне этот жгучий вопрос: «Может быть, вернешься?» Я ответил, что люблю странствовать по свету и пока еще не наездился.)

Утром снова в больницу, мама опять не узнала меня. Провожали тети и двоюродная сестра. Они словно не верили случившемуся: «Яша, ты приехал словно с другой планеты».

Досмотр на таможне — более культурный, чем при въезде, но и более изощренный. Таможенник взрезал подушку (память о маме), показал золотое кольцо (не мое!) и очень смеялся. Аэрофлот, похоже, знал про приз в валюте — мне не дали 20 килограммов свободного провоза и взвесили даже «дипломат» — ручную кладь, отобрав больше половины приза. В Амстердаме Сонсонко поразился тому, что я не протестовал, но мне было не до этого.

Я летел вместе со Смысловым и Петросяном, державшими путь в Тилбург. В самолете Тигран Вартакович был очень любезен со мной, как, впрочем, всегда — за пределами СССР. Он сказал: «Яша, ты потерял, как минимум, два очка. Ты мог попасть в претенденты!»...

Так закончился этот самый яркий эпизод моей шахматной биографии.

Сдано в набор 28.05.91. Подп. к печати 10.07.91.
Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆.
Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,11. Усл. кр.-отт. 16,9.
Тираж 25 000 экз. Заказ 901.
Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.)
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.

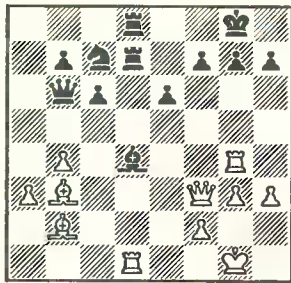
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.
Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Гольяженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

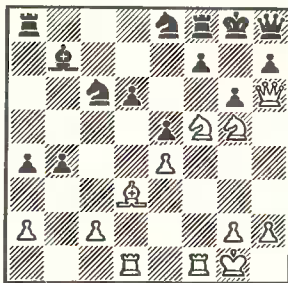
ЧЕТВЕРТЫЙ ЛИШНИЙ

В ЦШК СССР состоялся матч между вторым и третьим призерами чемпионата страны, командами «Полет» (Челябинск) и «Армения» (Ереван), за право выступить в Кубке европейских клубов (напомним, что это право уже имеют обладатель Кубка ЦСКА и чемпион страны московский клуб имени Т. Петросяна). Первый день принес победу челябинцам — 4:2, а второй ничью — 3:3. Общий счет — 7:5 в пользу «Полета». Команды выступали в следующих составах. «Полет» (Челябинск): Е. Свешников, С. Двойрис, Р. Щербаков, Я. Мейстер, В. Башков, А. Козырев (во второй день вместо А. Козырева играл Д. Шнейдер). «Армения» (Ереван): С. Лпутян, В. Акопян, А. Петросян, А. Анастасян, С. Галдунц, А. Минасян (во второй день вместо С. Галдунца играл А. Амбарцумян). Свешников и Башков набрали по 1½ очка.

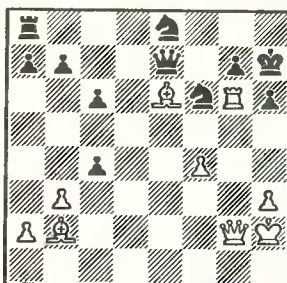
№ 1

№ 2

№ 3

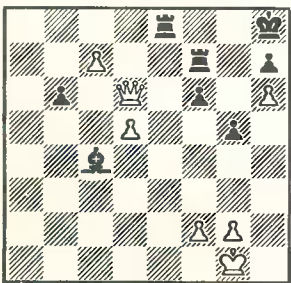

ВАШ ХОД

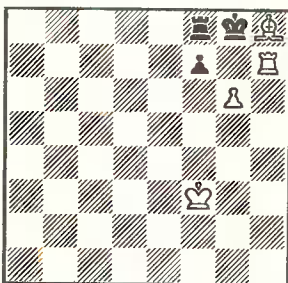
Белые начинают и выигрывают.

Решения — в следующем номере.

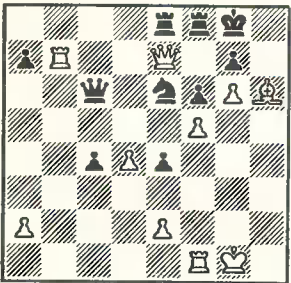
№ 4

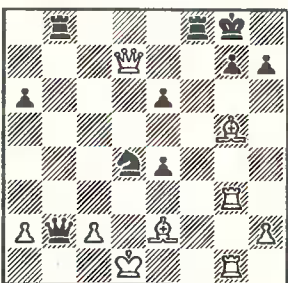
№ 5

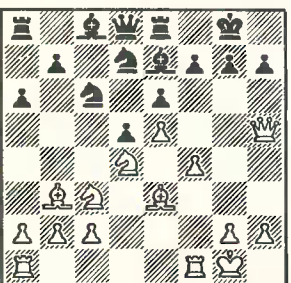
№ 6

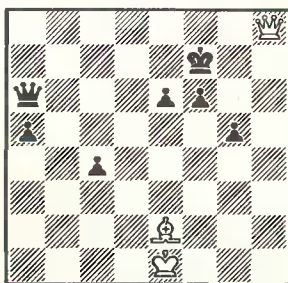
№ 7

№ 8

№ 9

«Шахматы в СССР», 1991, № 7, 1—48.

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ

(см. журнал № 6, 4-я стр. обл.)

№ 1. Котков — Перов (полуфинал чемпионата РСФСР, Казань, 1955): 22. g6! hg 23. Ke6! fe 24. Ф:е6 Kph7 25. Лd3 Kf6 26. Лh3 Kh5 27. Се2 Лac8 28. с3 Фа5 (28...Ле8 29. С:h5!) 29. С:h5 Л:с3 30. Kpb1. Черные сдались.

№ 2. Котков — Яковлев (чемпионат Перми, 1956): 30. Лg6! Фd8 (30... fг 31. fг Ф:g6 32. Сg8) 31. Лсg1! Фf8 (31... fг 32. Ф:g6 Kph8 33. f6 gf 34. Ф:h6 Лh7 35. Ф:f6! Ф:f6 36. Лg8×) 32. f6! gf 33. С:f7 Л:f7 34. Л:h6 Ф:h6 35. Ф:f7 Kph8 36. Лg8×.

№ 3. Котков — Моисеев (полуфинал чемпионата ЦС «Буревестник», Ленинград, 1956): 22. Л:f6! gf 23. Лс7 Лd7 24. Лс8 Лd8 25. С:d6! 0—0 (25...Фd7 26. Кс5! Ф:d6 27. Kb7) 26. Л:d8 Л:d8 (26... С:d8 27. Фg3) 27. С:e7 Л:d5 28. С:f6 Лf5 29. Фg3 Kpf8 30. Фd6. Черные сдались.

№ 4. Банник — Котков (финал чемпионата ЦС «Буревестник», Полтава, 1956): 61... Kpa1! 62. g5 Ф:b3! 63. g6 Фh3 64. Kpg5 Фg3 65. Kpf5 b3 66. g7 b2 67. Фа7 Kpb1 68. Фd4 Kpc1 69. Фс4 Kpd2 70. Фd5 Kpc1 71. Фс5 Kpd2 72. Фd4 Kpc1. Ничья.

№ 5. Котков — Разинкин (командное первенство РСФСР, Саратов, 1965): 19. С:g7! Kp:g7 20. Ф:d4 Kf6 21. Ke3 Лfd8 22. Kf5 Kpf8 23. Фh4 Kg8 24. Фh8 Cf6 25. Kg5!! С:h8 26. Kh7×.

№ 6. Котков — Румянцев (полуфинал чемпионата РСФСР, Ставрополь, 1965): 17. С:d5! Сс5 (17... ed 18. К:d5 Фd6 19. Фа7) 18. Ф:f6 ed 19. К:d5 Фс6 20. Лe1! Ле8 21. Лс3 Фb5 (21... Ле:e4 22. Л:e4 Л:e4 23. b4) 22. Фd6. Черные сдались.

№ 7. Котков — Бухман (Краснодар, 1967): 22. Л:f5! gf [22... ef 23. Ch6 Kpe8 24. Cg5 fe (24... Фа5 25. Лe1! fe 26. Л:e4 Kpd7 27. Л:d4!) 25. С:d8 Kp:d8 26. Cd5] 23. Ch6 Kpe8 (23... Kpg8 24. Фh5 Ke5 25. Kf6!) 24. Cg5 fe 25. Фh5 Kpd7 26. С:d8 Л:d8 27. Ф:h7 Kpd6 28. Ф:e4, и черные проиграли.

№ 8. Котков — Краснов (чемпионат Москвы, 1972): 21. Л:h7! Kf8 (21... Kp:h7 22. Фh2 Kpg8 23. Лh1 f6 24. Фh7 Kpf8 25. Ф:g6) 22. Лh3 f6 23. Се3 e6 24. Фh2 b4 25. Лh8 Kpf7 26. Лh1! e5 (26... bc 27. Фh7! Kpe8 28. Л:f8) 27. Kd5 Фb5 28. Л:f8! Черные сдались.

№ 9. Бражко — Котков (международный турнир по переписке, 1982—84): 16... ef 17. gf К:e4 18. К:e4 Cd4 19. Kph1 Л:e4 20. С:e4 Ле8 21. Лf4 (21. С:b7?) Л:e2 22. Cd5) 21... С:e4 22. Л:e4 Фb7! (22... Фс6?? 23. Лe1 gf 24. Фg2 Л:e4 25. Cf6 Kpf8 26. Фg7 Kpe8 27. Фg8 Kpd7 28. Фd8 Kpe6 29. Фе7×) 23. Лe1 gf 24. Фg2 Л:e4 25. Лf1 (25. Cf6 Kpf8 26. Фg7 Kpe8 27. Фg8 Kpd7 28. Фf7 Ле7; 25. Лg1 Лg4!!) 25... Ф:b2. Белые сдались.

Индекс 71086
Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.).